МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Г.Л. ГУКАСЯН

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СТРАНАХ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Серия «Совместные труды»

КАЗАНЬ
2017

УДК 330.3
ББК 65.7
Г93

Ответственные редакторы серии:
доктор исторических наук **В.В. Наумкин**,
кандидат исторических наук **Р.Р. Хайрутдинов**

Ответственный редактор
доктор экономических наук **В.А. Исаев**

Гукасян Г.Л.
Г93 Экономическая трансформация в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: проблемы и перспективы / Г.Л. Гукасян. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 132 с. (Серия «Совместные труды»).

ISBN 978-5-00019-757-8

Работа посвящена проблемам экономической трансформации (диверсификации и модернизации экономики) одной из важных групп стран – экспортеров нефти, стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива.

УДК 330.3
ББК 65.7

ISBN 978-5-00019-757-8

© Гукасян Г.Л., 2017
© Институт востоковедения РАН, 2017
© Издательство Казанского университета, 2017

Оглавление

Введение 4
Глава 1. Проблемы трансформации экономики нефтеэкспортирующих стран ССАГПЗ
1.1. Теоретические аспекты прогрессивных преобразований в экономике развивающихся стран 9
1.2. Перспективные направления трансформации экономической структуры в экономике, зависящей от экспорта энергетического сырья: страны ССАГПЗ 17
1.3. Проблема зависимости экономического роста от «нефтяного» ВВП 34
Глава 2. Хозяйственные структуры стран ССАГПЗ в современных условиях
2.1. Направления экономической диверсификации 41
2.2. Отраслевые аспекты экономической диверсификации в странах ССАГПЗ 49
2.3. Проблемы инновационной перестройки хозяйства в странах ССАГПЗ 59
Глава 3. Опыт экономической политики (государственного регулирования экономики) в странах ССАГПЗ
3.1. Стратегия (концептуальные подходы) руководящих кругов ССАГПЗ к экономической политике 71
3.2.1. Реализация и механизмы государственного регулирования экономики (ГРЭ) в странах ССАГПЗ . . 79
3.2.2. Политика ССАГПЗ в сфере занятости и человеческих ресурсов 100
3.3. Некоторые особенности внешнеэкономической стратегии стран ССАГПЗ и интересы Российской Федерации на Аравийском полуострове 105
Заключение 121
Использованная литература 126
Документы и официальные информационные издания 126
Научные труды, монографии, статьи 127
Интернет-ресурсы 131

Введение

Работа посвящена проблемам экономической трансформации (диверсификации и модернизации экономики) одной из важных групп стран-экспортеров нефти, стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского Залива.

Особенностью стран ССАГПЗ является сильно зависимая от экспорта нефти и, отчасти, газа (Катар), структура хозяйства и государственных доходов при том, что реальные процессы индустриализации в этой группе стран начались позднее многих других развивающихся стран – по сути, только в 1970-х годах, при том, что отставание данной группы государств по состоянию человеческих (трудовых) ресурсов, равно как и по созданию интенсивных и инновационных механизмов экономического роста от других стран, даже ряда стран арабского мира, весьма велико и преодолевается медленно. Только отчасти эти хозяйственные препятствия компенсировались значительными доходами от нефти, приходящимися на относительно малое население этих стран. Так, население Саудовской Аравии составляло (на 2011 г.) 28,4 млн чел., ОАЭ – 8,4 млн., Омана – 3,3 млн., Кувейта – 3,7 млн., Катара – 1,7 млн., Бахрейна – 1,2 млн. Доходы от нефти на душу населения в текущих ценах по оценке на 2014 г. составляли 7900 долл. в Саудовской Аравии, 9435 долл. в ОАЭ, 25362 долл. в Кувейте, 36013 долл. в Катаре, в сравнении с 1326 долл. в Алжире и 2514 долл. в среднем по ОПЕК[1].

Нефтяные запасы стран ССАГПЗ следующие (млрд баррелей, 2013 г.): Саудовской Аравии – 265,8., ОАЭ – 97,8., Омана – 5,5., Кувейта – 101,5., Катара – 25,2 млн, в сравнении с 80 млрд баррелей в России, 33 млрд в США, 12,2 в Алжире. На Бахрейне нефть почти закончилась, в 2013 г. там добыто лишь около 48 тыс. баррелей,

[1] OPEC Revenues Fact Sheet. U.S. EIA. March 2015.

но это малое по территории королевство является важной частью политического и экономического союза ССАГПЗ, и его экономика связана с переработкой нефти и газа. Значительными ресурсами газа в ССАГПЗ обладает Катар, это 24,68 млрд куб. футов (в сравнении, например, с 48,8 млрд в России, 34,02 млрд в Иране, 8,7 млрд в США). В 2013 г., согласно отчету ОПЕК от 2014 г. Саудовская Аравия экспортировала 8,365 млрд баррелей нефти, Россия 6,83 млрд., США – 2,96 млрд. Экспорт всех стран Ближнего Востока, включая Иран, Ирак составил 21,359 млрд баррелей, а весь мировой ее экспорт – 64,262 млрд барр[1].

Однако ресурсная база хозяйства монархий крайне узкая, о чем напоминает хотя бы то, что возобновляемые ресурсы воды в ССАГПЗ в среднем составляют 92 куб. м. на душу населения, а потребляется 816 куб. м., (в Саудовской Аравии 928 куб. м., в ОАЭ 740), в ОАЭ опресненная вода составляет 67%, в Катаре 75%, в Кувейте 69%, на Бахрейне 79%, в Омане 44%, и только в Саудовской Аравии 14%. Опреснение воды требует огромных субсидий и затрат энергии, а энергетика стран ССАГПЗ зиждется на сжигании нефти (65% в обеспечении выработки электроэнергии в 2012 г.) и газа (18%). Поэтому, даже имея крупный по мировым масштабам ВВП за счет экспорта нефти (возросший суммарно по ССАГПЗ с 955 млрд долл. в 2009 г. до 1,6 трлн в 2013 г.), эти страны весьма уязвимы в экономическом отношении.

Весьма сильная экономическая зависимость аравийских монархий от экспорта нефти как фактора экономического роста еще не преодолена, что подтверждают данные о доле нефтяного сектора в ВВП. Так, в Саудовской Аравии, по оценке кувейтской инвестиционной компании KAMCO за 2014 г. доходы от нефти в бюджете Саудовской Аравии составили 91,7%, при доле нефтяного сектора в ВВП более 48%, по оценке KAMCO, в Кувейте 94,5% при доле нефтяного сектора в 55,1%. В ОАЭ доля нефтяного сектора в 2014 г. составила 31,6%, в Катаре 52%, в Омане 44%[2]. Между тем, даже в ОАЭ доля доходов от нефти и газа в общих государственных доходах остается на высоком уровне порядка 80%.

---

[1] OPEC Annual Statistical Bulletin 2014. OPEC, Vienna, pp. 22–23.

[2] KAMCO Investment Research. GCC Economic Report. October 2015. Kuwait, pp. 54–107.

Ввиду опоры финансовой политики стран ССАГПЗ на нефтяные доходы, уровень бездефицитности текущего счета платежного баланса и бюджета по цене на нефть на 2016 г. оценивается для Саудовской Аравии в 96 долл. за баррель (хотя есть и оценки МВФ в 106 долл.), ОАЭ – в 68 долл. за баррель, Омана – в 98 долл., Кувейта – в 52 долл., Катара – в 58 долл., Бахрейна – в 105 долл., Алжира – в 93 долл., Ирана – в 70 долл.[1] Среди стран ССАГПЗ в более удачном положении Кувейт и ОАЭ, добившиеся больших успехов в оптимизации расходов. Тем не менее, при том, что в декабре 2015 г. цена нефти упала ниже 38 долл. за баррель, проблема сохранения и перестройки экономической и финансовой политики становится одной из сложнейших для почти всех стран – экспортеров нефти, наиболее сложной она будет для таких стран, как страны ССАГПЗ, где кроме нефти (и, газа, в основном в Катаре) практически нет других природных ресурсов. Для России Министерством финансов поставлена задача добиться в ближайшие годы бездефицитного бюджета при цене на нефть в 50 долларов за баррель, хотя в 2015 г. порог бездефицитности бюджета по цене на нефть оценивался значительно выше. Это вопрос целенаправленной перестройки экономики[2].

Вместе с тем, исследование конъюнктуры и трендов мирового рынка нефти не является специальной целью представленной работы, эти проблемы освещалась многими авторами, а также и автором настоящей работы в других статьях.

Основной целью работы является изучение проблем трансформации хозяйства, стоящих перед экономиками стран, сильно зависящих от экспорта нефти (и отчасти газа), как основного экспортного товара страны на мировом рынке, на примере стран ССАГПЗ, а также опыта развития данных экономик с точки зрения его интересов для Российской Федерации.

[1] Statista. The Statistics Portal. http://www.statista.com/statistics/486086/breakeven-oil-prices-middleeast-northenafrica/.

[2] Так, по оценке Альфа-банка от 16 декабря 2015 г., при цене на нефть марки Brent на уровне 45 долларов за баррель профицит счета текущих операций в РФ в 2016 году составит 50 млрд долларов, хотя это может быть нивелировано оттоком капитала из страны, в том числе за счет внешних погашений". //www. newsru.com.finance/16dec2015/alfaforecast.html.

В процессе работы используются материалы о некоторых из числа стран ССАГПЗ, а также проводятся определенные аналогии с другими странами – экспортерами нефти, в т.ч. Алжиром, Россией, Норвегией.

Среди задач данной монографии следующие:

– рассмотреть перспективные направления прогрессивной трансформации хозяйственной структуры стран – экспортеров нефти, входящих в ССАГПЗ с учетом теоретических подходов к экономическому росту и развитию, и особенностей такой трансформации в странах – экспортерах нефти

– проанализировать проблему зависимости экономического развития стран – экспортеров нефти, от нефтяных доходов, получаемых за счет экспорта минерального топлива

– рассмотреть направления экономической диверсификации и состояние отраслевой структуры хозяйства стран ССАГПЗ, современный достигнутый уровень его развития, препятствия в процессе диверсификации

– рассмотреть стратегию и механизмы государственного регулирования экономики (ГРЭ) в странах ССАГПЗ, а также их практическую реализацию

– проанализировать основные аспекты внешнеэкономической стратегии стран ССАГПЗ и экономические интересы России в данной группе стран

Объект исследования – экономика стран экспортеров нефти на примере стран ССАГПЗ

Предмет исследования – проблемы экономического развития и трансформации хозяйства стран ССАГПЗ, стратегия и экономическая политика государственного регулирования экономики в рассматриваемых странах.

Теоретической базой работы являются работы отечественных и зарубежных, в т.ч. арабских авторов по исследуемой теме и региону, в т.ч. Е. М. Примакова, В. А. Исаева, Л. А. Фридмана, А. О. Филоника, Б. Н. Гашева, А. В. Акимова, А. И. Яковлева, Б. Г. Сейраняна, Л. Н. Руденко, Е. С. Мелкумян, А. И. Динкевича, Д. Лусиани, С. Амина, С. Хертога, Л. Лоу, Дж. Корнео, М. Книвиллы, В. Абдмулы, Б. Лаабаса, Х. Беблави, Дж. Лусиани, Р. Ван дер Хоевена,

У. Х. Аль Юсифа, М. Альвасаби, С. Коломбо, К. С. Ульришена, П. Кохлера и ряда других авторов и экспертов.

Теоретической и информационной базой выступают исследования международных и арабских организаций и учреждений (МВФ, ЮНИДО, МБРР, Арабский валютный фонд, ОПЕК, Арабский институт планирования, Оманский центр развития конкурентоспособности, Правительство ОАЭ, Аналитические центры ОАЭ, Кувейта, Катара и других).

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее оценок и выводов для разработки проблем экономического развития стран Арабского региона, а также некоторых проблем экономического развития Российской Федерации. Работа может использоваться в преподавании учебных курсов по экономики стран Востока.

Глава 1. Проблемы трансформации экономики нефтеэкспортирующих стран ССАГПЗ

1.1. Теоретические аспекты прогрессивных преобразований в экономике развивающихся стран

Собственно, основные теории (концепции) экономического роста достаточно давно отработаны и известны, и они выступают базой стратегий развития и регулирования экономики развитых и многих развивающихся государств, хотя непосредственно узкого подхода к развитию и экономической трансформации (модернизации, диверсификации экономики, изменений в технологиях и производственных отношениях и т.п.) развивающихся стран в настоящее время не существует, ибо разные условия и параметры развития накладывают сильные ограничения и особый отпечаток на возможности проведения того или иного стратегического подхода к планированию и регулированию экономического развития.

В условиях глобализации (мировизации экономического развития) постоянно действующим фактором развития экономик развивающихся стран является экзогенный, прежде всего,– внешнеэкономическая конъюнктура внешней торговли, т.е. колебания спроса и предложения на мировом рынке по различным товарным группам, а также инвестиционные и валютно-курсовые факторы внешнеэкономического характера, остро влияющие на состояние платежных балансов развивающихся стран, деловую активность и внутренние параметры хозяйства, прежде всего инвестиционные планы и программы и т.п. Не ставя в качестве самоцели исследование процессов эволюции мирового рынка нефти и динамики цен на нефть, а также их прогнозирования, по которым проведено множество исследований и едва ли не ежемесячно разрабатываются обновленные прогнозы МЭА, ОПЕК и прочих организаций

и исследовательских центров, естественно понимание нами того, насколько сильным ограничителем для стран – экспортеров нефти, таких как страны ССАГПЗ, выступает и будет выступать состояние мирового рынка нефти (и газа), доходы от экспорта которых покрывают львиную долю бюджетных расходов государства и являются компенсатором недостатка внутренних источников накопления.

Что касается теорий (концепций) экономического развития стран «третьего мира», то базовые классические теории экономического развития концентрируют внимание на его движущих силах и основных факторах экономического роста, с учетом необходимости поддержания его требуемых темпов и пропорций. В частности теория стадий роста У. Ростоу концентрирует внимание на прохождении основных стадий роста и рассматривает экономическую трансформацию общества в широком политическом контексте: 1) традиционное общество, 2) промежуточная стадия между традиционным и современным, 3) период подъема, 4) быстрое созревание (когда возможно использование наиболее передовой технологии), 5) «период высокого массового потребления». Правда, подобный подход не дает конкретных экономических направлений стратегий, применимых для развивающихся стран в современной глобальной экономке, хотя комплексность преобразований бывших традиционных обществ, несомненно, весьма важна, а в экономическом отношении здесь важнее всего формирование человеческого капитала, трудовых ресурсов для современного типа хозяйства.

Если затрагивать модель экономического роста Р. Харрода и Е. Домара, то, на взгляд автора, ее совершенно оправданный акцент на необходимости мобилизации сбережений на цели инвестиционного процесса позволяет добиться необходимого темпа экономического роста при полном использовании капитала, а также материальных и трудовых ресурсов, технологических возможностей. Данная неокейнсианская модель весьма важна для всех развивающихся экономик, и предполагает активное вмешательство государства в инвестиционный процесс, так как темп прироста национального продукта зависит от темпа прироста инвестиций. Разумеется, что в развивающихся странах или иных переходных экономиках, таких как, например, страны Восточной Европы, бывшего СССР и прочие, в этом контексте препятствием чаще всего

выступает низкий уровень сбережений. При этом величина сбережений определяется, в свою очередь, уровнем душевого ВВП, темпом экономического роста[1].

Если упомянутые концепции экономического развития и экономической трансформации больше концентрируют внимание на линейном развитии хозяйства, то их дополнение подходами, акцентирующими внимание на структурных особенностях экономической трансформации стало вполне оправданным. В известной теории развития А. Льюиса была выдвинута двухсекторная модель для трудоизбыточных экономик стран «Третьего мира», в которой два сектора экономики: традиционный и современный взаимодействуют посредством перетока трудовых ресурсов в города и в отрасли современного сектора, что зависит, прежде всего, от накопления капитала и уровня инвестиций в производство, которые определяются деятельностью современного сектора, что и движет развитие. Как известно, данная теория критикуется хотя бы потому, что не всегда имеется избыток трудовых ресурсов в сельских районах, а современный капиталистический сектор чаще всего стремится инвестировать доходы в трудосберегающие капиталоемкие технологии. Если же затронуть «модель экономического роста с двумя дефицитами» Х. Ченери и других американских экономистов (М. Бруно, А. Страут, П. Экстейн и прочие), то она концентрирует внимание на решении проблем развития при наличии дефицита внутренних сбережений в стране или дефицита внешнеторгового баланса путем иностранной финансовой помощи. При этом требуется перераспределить внутренние инвестиции надлежащим путем, так, чтобы ликвидировать дефицит внешнеторгового баланса, и, наоборот, уменьшая последний, снизить недостаток внутренних сбережений (снижая импорт, трансформируя производство, а также спрос). Естественно, что для этого требуется наращивание как материального, так и человеческого капитала и прочих социально-экономических преобразований). Однако данный подход лишний раз подчеркивает важность внешних факторов экономического развития в современных условиях мирового хозяйства.

---

[1] Моделирование народнохозяйственных процессов. Под. ред. Дадаяна В. С. М., МГУ, 1973, с. 414–116.

В связи с этим, немаловажное значение имеют революционные теории международной зависимости, которые во многом оправданно связывают трудности экономического роста и развития стран «Третьего мира» с мировым балансом экономической силы и трансформацией мировой экономики, а также говорят о тесной зависимости развивающихся стран от развитых, доминировании последних над развивающимися экономиками. Естественно, что при этом решающую роль играет существующая система международного разделения труда (МРТ), которая дает преимущества развитым экономикам, сильно ограничивая развивающиеся, последние имеют полностью зависимую модель развития, определяемую тенденциями развитых государствах и их внешнеэкономических отношений.

В рамках отмеченных теоретических подходов далеко не всегда прослеживаются конкретные рекомендации о путях, на которых возможен выход развивающихся стран на устойчивые траектории экономического роста и устойчивого социально-экономического развития. Самир Амин, как известно, указал на образование «периферийного капитализма», когда неэквивалентный обмен в мировом масштабе определяется господством ТНК и движением капиталов в этих структурах, что препятствует выравниванию прибыли на мировом рынке, а «империалистическая буржуазия» является главным получателем выгоды, обеспечивая контроль за зависимыми странами в рамках ассиметричной интернационализации даже без непосредственного контроля за собственностью, на основе глубокой технико-технологической зависимости развивающихся стран[1].

Выделяя отдельно подходы к развитию стран «Третьего мира» с точки зрения «рыночного фундаментализма», в рамках которого предлагаются идеи о неспособности государства осуществить какие-либо эффективные мероприятия в экономике вместе с идеей о неэффективности закрытой экономики, о том, что ограничения притока иностранных инвестиций ведут к снижению темпов экономического роста и так далее, такие подходы трудно назвать

[1] Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М., ИНФРА-М, 2001, с. 98.

однозначно работоспособными[1]. Учитывая даже объективную глобальную тенденцию к свободе торговли и то, что в ряде случаев более быстрые темпы роста ряда отраслей наблюдаются при снятии внешнеторговых барьеров, совершенно очевидно, что меры государственного регулирования рыночной экономики не сводятся к понятиям «Открытость-закрытость» и приобретают многообразие в различных регионах, что видно на примерах новых индустриальных стран (НИС), включая Китай. Тем более, что сложные флуктуации системы мирового хозяйства в современных условиях далеко не закончились какой-то застывшей моделью или предоставлением развивающимся переходным экономикам готового эффективного рецепта развития. Нарастают сложные проблемы разных интересов групп стран мира, естественно, не только стран с развитой рыночной экономикой, но и многих других, особенно Азии, Африки, Латинской Америки, Восточной Европы, республик и стран бывшего СССР.

Немалое воздействие на состояние хозяйственной трансформации стран оказывает преобладание того или иного технологического уклада. Так, согласно эволюционной теории важны ядро технологического уклада (ТУ),– то есть базовая отрасль экономики, основа промежуточного продукта и основа технологического процесса, и ключевой фактор ТУ, под которым понимается основа технологических изменений в базовых отраслях экономики. В мировой экономике в течение последних трех столетий произошла смена пяти ТУ, При этом ядром первого технологического уклада (1770–1830) были текстильная промышленность и машиностроение, выплавка чугуна, водяной двигатель, а ключевым фактором – текстильные машины.

Ядром второго (1830–1880) выступали паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машиностроение, угольная, станкоинструментальная промышленность, черная металлургия. Ключевыми факторами являлись паровой двигатель, станки. Ядром третьего (1880–1930) выступали электротехническое

[1] См. также: Boeckh A., Pawelka P. Patrimonial Capitalism. Economic Reform and Economic Order in the Arab World. EBERHARD-KARLS UNIVERSITÄT TÜBINGEN. INSTITUT FÜR POLITIKWISSENSCHAFT. Tübingen, 2004, pp. 15–24, 68.

и тяжелое машиностроение, производство стали, линий электропередач, неорганическая химия. (Ключевые факторы – электродвигатель, сталь). Ядром четвертого ТУ (1930–1980) стали: автомобиле- и тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти. Двигатель внутреннего сгорания и нефтехимия при этом выступили ключевыми факторами 4 уклада. Ядром пятого (1980 – и, вероятно, длящегося примерно до 2030–2040 гг., хотя это не однозначно) выступают электронная промышленность, вычислительная и оптико-волоконная техника, производство программного обеспечения, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги. Для этого уклада ключевым фактором выступает микроэлектроника[1]. Есть и идеи о контурах 6-го ТУ, в котором ядро составят наноэлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, биотехнологии, нанобиотехнологии, информационные технологии, социогуманитарные технологии и т.п., а ключевым фактором могут выступить нанотехнологии и клеточные технологии. По сравнению с предыдущим ТУ, 6-й уклад может привести к резкому снижению энергоёмкости и материалоёмкости производства.

При всех теоретических рецептах экономического роста для развивающихся стран ближневосточного региона по прежнему центральной и сложной остается проблема модернизации экономической структуры хозяйства, обеспечения на этой основе более устойчивого экономического роста и решения социальных задач развития. В рамках полемики о путях модернизации как в «рентных» экономиках, так и в целом в развивающихся странах, достаточно часто приводится работа Майкла Портера «Конкурентные преимущества наций» 1980 года, в которой он дал классификацию экономических систем в рамках четырехфазной модели конкурентного развития. Она включает в себя следующие основные фазы развития: фаза, движимая факторами (ресурсами); фаза, движимая инвестициями; фаза, движимая инновациями; фаза, движимая благосостоянием.

---

[1] Парсаданов Г.А., Егоров В.В. Прогнозирование национальной экономики. М., Высшая школа. 2002, с. 13.

В связи с тем, что существует как прямая, так и обратная связь между экономическим ростом и инновациями, при которой инновации стимулируют экономический рост, но увеличение последнего, в свою очередь способствует инновациям, трудно говорить о наличии четкой модели создания инновационной экономики. Тем более, экономический вклад инноваций в хозяйственный рост, увеличение ВВП во многом «растворяется» в других факторах создания ВВП – труде и капитале и инновации не в полной мере можно оценить как отдельный фактор.

Однако можно говорить о моделях роста, основанных на активном использовании инновационных факторов. Так, в научной литературе отмечается, что в развитых странах в настоящее время 70–75% экономического роста обеспечивается за счет качественных (интенсивных) факторов, 2/3 прироста производительности труда обеспечивается благодаря НТП. Верно замечание, что еще К. Маркс сформулировал тезис о превращении науки в непосредственную производительную силу, когда он писал, что «по мере развития крупной промышленности созидание действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение всего рабочего времени и которые сами, в свою очередь... зависят скорее от общего уровня науки и прогресса техники, или от применения этой науки к производству»[1].

В этой связи реально выделении в методологии анализа таких двух групп факторов развития, как инновационные и традиционные. К инновационной группе факторов можно отнести такие как: развитие человеческого потенциала,– когда ведущая роль принадлежит инновациям (повышение квалификации, приобретение новых навыков и т.п.); создание нового знания с помощью НТП; создание новых технологий; создание новых благ; создание необходимой институциональной среды. Другую группу факторов

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч.,2-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 46.4.II. с. 213.

можно отнести к традиционным – это, как таковые: труд, земля (природные ресурсы), капитал[1].

Инновационное комбинирование приведенных факторов должно способствовать переходу хозяйственной системы от одной фазы (стадии) развития: к другой, более высокой. Так, на стадии (фазе) развития экономики, движимой факторами оно опирается в основном на натуральные ресурсы и малоквалифицированный труд. Конкуренция компаний основана на производстве базовых видов продукции и базируется в основном на стабильности макроэкономической среды, хорошо функционирующих государственных и частных институтах, инфраструктуре, здоровой и грамотной рабочей силе и.т.п. По мере вступления страны в стадию, движимую эффективностью, наряду с увеличением заработной платы повышается роль эффективной организации производства и растет качество продукции. При этом конкурентоспособность зависит уже от развития высококвалифицированных кадров и высшего образования, эффективной организации рынков, способности использовать выгоды от доступных технологий.

На стадии развития экономики, движимой инновациями, способность экономики обеспечить высокий уровень заработной платы и стандартов жизни населения зависит от способности предприятий конкурировать в области производства новых и уникальных продуктов путем использования инноваций, применения сложных современных технологических и производственных процессов.

Правомерно и разделение этапов инновационного развития экономики, в свою очередь, на определенные стадии (этапы), которые приводятся в работе авторского коллектива экономического факультета МГУ на основе моделей инновационного процесса английского экономиста Роя Росвелла. Здесь выделяются временные поколения инновационного развития экономики. Выделяется первое поколение – модель подталкиваемая технологиями (1955-середина 60-х гг.). Она основана на линейно-последовательном процессе развития с акцентом на НИОКР. и отношением к рынку как к потребителю НИОКР промышленности.

---

[1] Инновационная экономика: необходимость, возможность и факторы развития в России: Учебное пособие. М., МГУ им. М. В. Ломоносова. Изд-во ТЕИС, 2007, с. 35.

Второе поколение сходно с первым, но НИОКР реагирует на сигналы рынка (конец 1960-х – начало 70-х годов). Третье поколение выступает комбинацией первого и второго поколений с акцентом на использование взаимосвязи технологических возможностей с потребностями рынка (1970-е середина 80-х гг.). Четвертое поколение в основном сводится к японской модели использования передового опыта. Она ставит во главу угла параллельную деятельность интегрированных групп и развитие внешних горизонтальных и вертикальных связей, то есть система формирует благоприятную среду для комплексного и быстрого решения задач. Наконец пятое поколение инновационной экономики выступает как модель стратегических сетей (или сред), где упор делается на стратегическую интеграцию и установление связей между субъектами инновационного процесса, когда НИОКР осуществляются с использованием информационных сетей[1]. Для стран ССАГПЗ, заявляющих о стремлении к активной модернизации своих хозяйственных структур, создание основ инновационной экономики крайне важно, так как является ключом к эффективной трансформации «нефтяной» экономики, но фундамент инновационной экономики в ССАГПЗ еще только начал закладываться.

1.2. Перспективные направления трансформации экономической структуры в экономике, зависящей от экспорта энергетического сырья: страны ССАГПЗ

Как известно, в перечень факторных условий или «конкурентный ромб» М. Портер отнес ряд групп: 1) людские ресурсы, включая научные кадры; 2) природно-географические и климатические условия страны; 3) капитал, включая особенности формирования национальных рынков; 4) научно-информационный потенциал, включая все накопленные страной знания в области производства товаров и услуг, в т.ч. научные, рыночные, технические; 5) инфраструктура, т.е. тип и качество, стоимость элементов хозяйственной инфраструктуры, ибо они влияют на конкурентоспо-

[1] Инновационная экономика: необходимость, возможность и факторы развития в России: Учебное пособие. М., МГУ им. М. В. Ломоносова. Изд-во ТЕИС, 2007, с. 123.

собность, включая качество жизни в стране, регионе. При этом важной является идея Портера о существовании не только базисных, но и развитых факторов конкурентоспособности, о том, что ее основы страной не наследуются, а создаются, и огромное значение имеют темпы создания необходимых факторов[1].

Как факторы роста могут быть использованы экономиками, финансовые возможности которых в подавляюще большой доле формируются благодаря доходам от нефти, а именно, такими странами, как нефтеэкспортеры ССАГПЗ важно, поскольку зависимость экономического роста от нефтяных доходов, как уже отмечалось разная, но выражена в условиях привязки фирнансовых потоков в экономике к нефтедолларам. На графиках ниже видно, что темпы роста ВВП Саудовской Аравии и России в 2000–2013 гг. не одинаково реагировали на изменения цен на нефть, в том числе по величине темпов роста ВВП, что можно объяснить, разумеется, весьмиа отличными друг от друга структурными характеристиками экономик данной страны ССАГПЗ и России, а также разными внешнеэкономическими условиями и факторами развития России и королевства, даже в условиях финансово-экономического кризиса 2009 г. Возвращаясь к странам ССАГПЗ, отметим следующее.

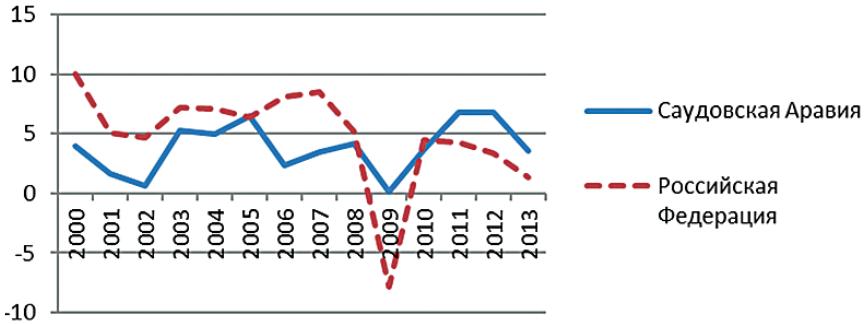
Очевидно, что с 1960-х гг. с началом широкомасштабного экспорта аравийской нефти страны ССАГПЗ почти все время находились в более выгодном, чем все другие арабские страны, финансовом положении на пути создания факторов конкурентоспособности. Так, по оценке Института международных финансов (IIF), только за один год, с 2011 по 2012 гг. суммарные доходы от экспорта нефти и газа стран ССАГПЗ возросли с 695.9 млрд долл. до 737.5 млрд долл.[2]

---

[1] Портал «Макроэкономика». [Электронный ресурс]. – //www.macroeconomic.ru/content/view/31/18.

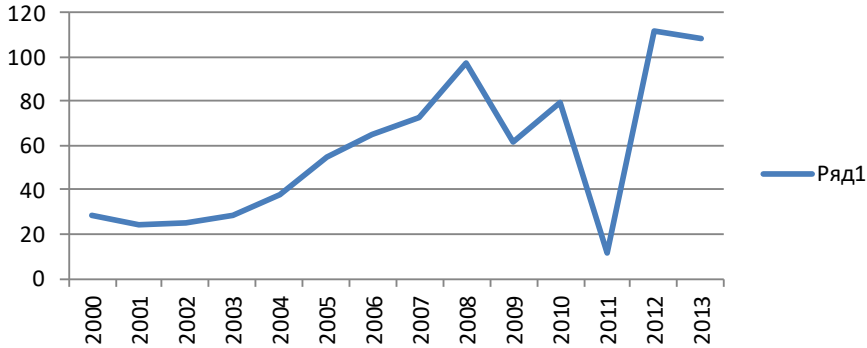
[2] GCC oil income at all-time high in 2012. Propel Consult. http: //www.propelconsult.com/gcc-oil-income-at-all-time-high-in-2012/.

Темпы роста реального ВВП Саудовской Аравии и России в 2000–2013 гг.



Рассчитано по данным: Index Mundi Historical Data.

Динамика рыночных цен на нефть Брент в 2000–2013 гг. (долл. за баррель)



Рассчитано по данным: Index Mundi Historical Data.

Это прослеживается и на уровне подходов к стратегии экономического развития почти каждой страны – члена ССАГПЗ. Если взять, например, Абу Даби (крупнейший и основной по нефтедобыче эмират в составе ОАЭ, руководители которого обычно возглавляют Федерацию ОАЭ), то для Абу Даби, как впрочем и для Объединенных Арабских Эмиратов в целом в рамках обсуждения Стратегии экономического развития «Экономическое видение Абу

Даби до 2030 года» было выдвинуто следующее понимание пути трансформации в модель Портера существующей ранее трехфазной модели развития Абу Даби, базировавшейся только на нефтяном экспорте. Так как существующая до последнего времени модель развития Абу Даби, движимая фактором нефтяных ресурсов, не является чистой, а уже тесно переплетена с фазой развития, движимой благосостоянием или богатством (4-я по Портеру), то «нефтяная» экономика Абу Даби должна перенаправить нефтяное богатство на восполнение недостатка фазы развития, движимой инвестициями (вторая по Портеру), и тогда за счет инвестиций в передовые кластеры развития начнет переходить в том числе и к фазе, движимой инновациями (третьей фазе). То есть параллельно в таких странах, как ОАЭ, будет существовать экономика, базирующаяся на энергетических факторах, но в нарастающей степени приобретающая в качестве прочных основ своего роста также современные сервисные сектора и, помимо них, инновационные сектора и кластеры[1]. Для малой по территории и населению, по размеру рынка страны, такой как ОАЭ, особенно большое значение будет иметь включение в международную кооперацию, в экономические потоки, привлечение иностранного капитала. При этом признается, что развитие новой экономики будет в значительной части продолжено на основе привлечения иностранной рабочей силы. С учетом специфики Абу Даби одной из основ национальной стратегии экономического развития заявлено привлечение в Абу Даби глобально значимых международных проектов и производств и включение Абу Даби в них, наряду с созданием лучшей в мире инфраструктуры, благоприятной деловой среды, социальной обстановки, а также культивации социальной терпимости в рамках мультикультурного общества, складывающегося на сегодня в ОАЭ, где работает множество иностранцев. В этом отношении, заметим, что в Дубае даже пошли на то, чтобы ограничить громкость и частоту вещания священнослужителей в городе, чтобы не мешать иностранным туристам.

Один из «краеугольных камней» стратегии развития в рамках инвестиционной фазы в Абу Даби понимается как монетизация не-

[1] Abu Dhabi's Vision 2030. An Ongoing Journey of Economic Development.– P. 14.

фтяных доходов, то есть превращение их в факторы производства, в современную инфраструктуру, человеческий капитал и экономику знаний, в связи с чем, рассматриваемая стратегия определенно является инновационной для «нефтяных» экономик. В ней обоснованна и, с учетом тенденций специализации в мировой экономике, обозначена иерархия вертикальной интеграции отраслей от добывающих до обрабатывающих, имеющих экспортное и импортозамещающее значение, расширяющих ассортимент не нефтяных товаров в экспорте, определено развитие новых технологических инновационных кластеров. Одно из направлений стратегии экономического развития – попытка максимально возможного перевода внутреннего потребления энергии на возобновляемые источники. Примером успеха являлся, в частности, 2009 год, когда, по данным Министерства экономики ОАЭ, доля не нефтяного ВВП ОАЭ впервые достигла 71%, что, безусловно, положительно, хотя по прежнему госбюджет ОАЭ, и Абу Даби формировался в основном за счет нефтяных доходов. Можно констатировать, что инвестиционная стадия хозяйственного развития, которая была развернута в Абу Даби уже с 1970-х годов принесла определенные результаты[1].

В 1999 г. Программой развития ООН была предложен проект стратегического плана стадийной трансформации экономики для Абу Даби, который выделял следующий порядок развития с учетом стадийного подхода к развитию (Табл. 1).

Таблица 1

Стратегический план постадийного развития для Абу Даби

Стадии развития	Период	Основная характеристика экономики
Стартовый пункт	1970-е годы	Нефтяное богатство
I	1975–2000 гг.	Экономика, базирующаяся на нефти, стадия, движимая факторами
II	2000–2015 гг.	Стадия, базирующаяся на нефтяном богатстве, с избранными инвестиционными импульсами, акцентом на развитие человеческих ресурсов и внедрение НИОКР

[1] Gulf News. May 30, 2010. [Электронный ресурс]. // gulfnews.com.

III	после 2015 г.	Экономика благосостояния с избранными инновационными импульсами и адаптацией необходимых технологий в целях развития

Источник: Low Linda. Abu Dhabi's Vision 2030. An Ongoing Journey of Economic Development. World Scientific. 2012. [Электронный ресурс] // https://books.google.ru/books? id=w08kkskP8bQC&pg=PA18&lpg=PA18&dq =abu+dhabi% 27s+vision+2030+an+ongoing+journey+of+economic+development&source=bl&ots=q_97O5-bHV&sig=QodhHWECA-7omquEuyjCFF3rxTU&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjKl8_N2efJAhWGp3IKHdHIBBoQ6AEINzAE#v=onepage&q=abu% 20dhabi's% 20vision% 202030% 20an% 20ongoing% 20journey% 20of% 20economic% 20development&f=false

Идеи этого плана получили отражение в экономической стратегии ОАЭ. Сегодня экономика ОАЭ, в принципе, вступила в указанную выше II фазу. При этом переход от базирующейся на нефти экономики к динамично развивающейся экономике инновационного типа вряд ли имеет какую-то унифицированную схему, так как зависит от экономических и социальных условий конкретной страны и требует сочетания ряда приоритетных направлений и инструментов экономической политики. Однако известно, что существенные инвестиции в человеческий капитал, здравоохранение и образование, а также государственная поддержка процессов индустриализации и модернизации промышленности, наряду с расширением инновационных сфер хозяйственной деятельности, признаются как наиболее приоритетные.

Действительно, в странах с высоким уровнем душевого дохода человеческий капитал, являясь главным двигателем экономического роста, обеспечивает до 80% создания общественного богатства. В этой сфере у арабских стран, особенно экспортеров нефти, наблюдается отставание, несмотря на значительные ассигнования на социальное развитие, о котором целесообразно говорить отдельно. Так, известный эксперт Джакомо Корнео приводил данные о том, что в 2004 г. только 9% выпускников высших учебных заведений Саудовской Аравии были представлены специалистами в сфере естественных и инженерных наук, несколько больше – 19%, было на Бахрейне, тогда как

эта доля составляла 29% в Ираке, 25% в Иордании, 19% в Марокко, 22% в Ливане[1].

Не менее важно, что для развивающихся стран актуальным источником роста по прежнему остается развитие обрабатывающей промышленности, успех которой продемонстрирован рядом новых индустриальных стран, таких как Южная Корея, Гонконг, Сингапур, Китай. В работах таких известных экономистов, как Кальдор и Корнуэлл было доказано, что технологические сдвиги в развитии некоторых секторов обрабатывающей промышленности становятся движущей силой, вызывающей рост во множестве других секторов хозяйства, а в условиях ускорения экономического роста в целом обрабатывающая промышленность испытывает дополнительный импульс и по своим темпам развития начинает опережать другие сектора экономики. Это способствует повышению производительности труда в стране. При этом обрабатывающая промышленность должна стимулироваться достаточным уровнем доходов и внутреннего спроса, что во многом применимо для ее развития в странах – экспортерах нефти[2]. (Известно, что фактор спроса находится в числе факторов экономического роста, хотя и не первичных). Вместе с тем, по мере роста уровня технической оснащенности производств на рынке выигрывают более квалифицированные работники, что возвращает к вопросу о вложениях в человеческий капитал как составной части комплексной стратегии модернизации.

Как отмечается в публикациях Арабского института планирования, вопрос о положительном или отрицательном влиянии нефтяной ренты на экономическое развитие стран остался неразрешенным. С одной стороны, регрессионные модели экономического роста таких авторов как Д. Хакура (МВФ) или группы авторов в составе С. Макдисси, З. Фаттаха, И. Лаймама (книга «Детерминанты роста в странах Ближнего Востока и Северной Африки») говорят о негативном влиянии нефтяных доходов на экономиче-

[1] Corneo G. Stakeholding as a New Development Strategy for Saudi Arabia. // Review of Middle East Economics and Finance.– 2011.– Vol. 7, № 3 – pp. 1–16.– P. 4.

[2] Kniivila M. Industrial development and economic growth: Implications for poverty reduction and income inequality. Pallervo Economic Research Institute, Helsinki, Finland. // Industrial Development for the 21st Century.– 2007 – pp. 295–332.– P. 296.

ский рост. С другой стороны, модели таких авторов, как М. Алексеев и Р. Конрад (работа «Неуловимый путь нефти»), основанные на анализе диспропорций в доходах, подтверждают, что влияние доходов от экспорта нефти на развитие стран – экспортеров в целом положительное. Основатели теорий развития, такие как У. Ростоу, исходя из кейнсианских трактовок ресурсного разрыва в теории Харрода-Домара, видели в наличии природных ресурсов дополнительные преимущества для развития страны.

Естественно, что такие преимущества сильно зависят от условий торговли на мировом рынке, ухудшающихся для стран периферии, как указывал Пребиш. Но в любом случае публикуемые международные индексы стран в области экономического и социального развития, конкурентоспособности, учитывают целый ряд основных факторов развития, которые во многом могут быть приобретены и развиты. Сюда относятся факторы инвестиционной и в целом макроэкономической политики, развитие человеческого капитала, развитие инновационных сфер экономики, повышение технологического уровня производства и сферы услуг.

Для многих, прежде всего, достаточно крупных по территории стран, большое значение имеет регионально ориентированная стратегия модернизации, так как территориальные пропорции развития обеспечивают резерв роста. Напомним, что это подтверждалось в процессе модернизации в ряде стран, например, в Китае, где повышение производительности труда в сельских районах позволило повысить доходы населения, а также высвободить рабочую силу с последующим ее привлечением в современные обрабатывающие производства. Действительно, давно известно, что в развивающихся странах и странах с переходной экономикой происходит стихийная концентрация капитала наблюдаемая, как правило, в одном лишь столичном регионе, если нет исторически сложившихся привязанных к международным транспортным потокам экономических центров (таких как, например, крупные города в Китае, Индии). Отток капитала и неравномерное развитие характерны для стран Латинской Америки, для ряда стран Азии и арабских стран.

Очевидно, что экономическое развитие и модернизация невозможны без использования регионального потенциала, что со второй половины XX века получало эффективную практиче-

скую реализацию только в рамках регионального планирования, региональных планов, утверждаемых на государственном уровне, применения методологического принципа сочетания отраслевого и регионального планирования. Поэтому пятилетние планы экономического развития (пятилетки), либо четырехлетние планы применялись и применяются во многих арабских странах, даже небольших по масштабам территории. Например, подобные планы постоянно применяются в Султанате Оман, где план развития включает территориальный раздел, определяющий экономическое развитие всех провинций Омана, а отраслевой раздел плана учитывает интересы территорий при размещении отрасли. В Саудовской Аравии осуществляются масштабные пятилетние планы, сочетающие по своему характеру элементы стратегического плана развития и директивных программ в его же рамках.

Известное новое масштабное плановое мероприятие регионального развития для крупной по территориальным размерам Саудовской Аравии – государственная инвестиционная программа на сумму около 350 млрд долл. (93% от ВВП Саудовской Аравии 2007 года), одним из приоритетов которой выступило строительство шести (только на первом этапе) новых крупных современных экономических городов в разных регионах страны, с закладкой в них с самого начала как отраслевой структуры различных производств, так и благоустроенных по высшим мировым стандартам жилых и рекреационных зон[1].

Данная финансово-экономическая политика с точки зрения известных западных трактовок экономической политики представляет собой так называемую проциклическую стратегию или экспансионистскую финансовую политику, при этом она комбинирует финансовые инструменты государственного воздействия на экономику и программы в рамках государственно-частного партнерства, которые повсеместно внедрены в странах Персидского залива – экспортерах нефти. Необходимость целенаправленной финансово-инвестиционной политики как движущей силы развития и инновационной модернизации экономики страны является

[1] Corneo G. Stakeholding as a New Development Strategy for Saudi Arabia. // Review of Middle East Economics and Finance.– 2011.– Vol. 7, № 3 – pp. 1–16.– P. 22.

признанным направлением экономической стратегии, так как накопление капитала может стимулироваться им же самим через рост производства и сбережений[1].

Отсюда в стратегическом видении экономической трансформации стран ССАГПЗ насущной и первостепенной в макроэкономическом аспекте экономического роста выступает проблема пропорций между потреблением и накоплением. Интересным в этом отношении является исследование Европейского банка о вызовах и ключевых направлениях финансовой политики в странах – экспортерах нефти, опубликованном в 2009 г., где были приведены сравнительные показатели накопления и расходов в некоторых странах группы экспортеров нефти, включая страны ССАГПЗ, Норвегию, а также Россию.

Таблица 2

Капитальные расходы в некоторых странах – экспортерах нефти

	Капитальные расходы				
	% от общих расходов		% от ВВП		реальный рост в 2003–2008 гг.
	2003	2008	2003	2008	(%)
Алжир	37,1	40,5	10,9	11,5	104,5
Нигерия	16,6	33,3	3,1	4,4	145,5
Россия	13,1	14,7	4,6	5,0	109,7
Саудовская Аравия	14,4	25,9	4,8	6,9	195,1

Для 2008 г. данные по оценке МВФ. Источник: Occasional Paper Series. European Central Bank.– June 2009.– № 104.– p. 26.

Несомненно, положительно, что на этом фоне в Российской Федерации с 2005 г. наблюдается резкое увеличение финансового участия государства в экономике. Здесь мы смотрим на этот процесс с точки зрения стимулирующей стратегии и задачи инвестиций в развитие и социальную сферу, а не с точки зрения проблем коррупции и эффективного управления, которая всегда присутствует во всех развивающихся и переходных экономиках, а также и в развитых и новых индустриальных странах (Италия, Южная Корея и др.). Как видно, еще в 2004 г. Российская Федерация силь-

[1] Ковалев Г.Д. Основы инновационного менеджмента.– М., ЮНИТИ.– 1999.– С. 23.

но отставала от Саудовской Аравии по удельному весу капитальных расходов как рычага экономической стратегии.

Так как в указанном документе приведены данные только до 2009 г., автор обобщил более новые данные, выборочно, только по некоторым арабским странам – экспортерам нефти, предоставленные статистическим изданием 2013 г. (Таблица 3).

Таблица 3

Капитальные расходы в некоторых странах – экспортерах нефти в 2010–2012 гг.

	ВВП 2012, справочно	Общие расходы, 2012, справочно	Капитальные расходы*						
			объем, млн долл		% от общих расходов		% от ВВП		рост %
			2010	2012	2010	2012	2010	2012	2010–12 гг.
Алжир	206395	92455	24299	28807	40,4	31	15	14	118,5
Саудовская Аравия	711049	232881	53024	69781	30,4	30	10,1	9,8	131,6
ОАЭ	383799	113127	18530	22625	20,4	20	6,4	5,9	122,1
Катар	192402	57336	12155	14621	26,7	25,5	9,7	7,6	120,2

*государственные финансы. Рассчитано автором по Joint Arab Economic Report 2013, pp. 49, 112.

Заметно, что по сравнению с данными предыдущего источника за 2003–2008 гг. страны, осуществляющие более масштабную и широкую индустриализацию, такие как Саудовская Аравия и Алжир, при внушительной доле капитальных расходов в общих, еще и заметно повысили свои капиталовложения даже в процентной доле от ВВП. По темпам их роста за 2 года, темпы роста капитальных расходов были внушительны также и в ОАЭ, Катаре, то есть все страны воспользовались подъемом цен на нефть после 2010 г. для вложений в развитие хозяйства.

Можно также отметить, что в публиковавшихся еще до нынешнего резкого спада цен на нефть (имея в виду эти цены к концу 2015 г.) сценариях экономического развития России отмечается, что в консервативном варианте развития России недостаточная инвестиционная активность не позволит повысить норму валового накопления основного капитала в ВВП более чем до 25% в 2018–

2020 годах (в то время как в 2011 году она составляла порядка 21%), при росте производительности труда к 2018 году менее 30% относительно 2011 года. А в случае умеренно-оптимистического сценария развития России могут быть обеспечены улучшение качества экономического развития и сбалансированный экономический рост. В этом случае в период 2018–2020 годов норма накопления должна была бы составлять приблизительно 25–26%, а производительность труда к 2018 должна будет возрасти примерно в 1,4 раза по сравнению с 2011 годом[1].

Помимо приведенных выше объемов государственных капиталовложений, можно отметить, что в Саудовской Аравии норма накопления составляла 23,7% в 2009 г., 20,6% в 2010 и 19% в 2011 г., в ОАЭ в 2010 г. этот показатель составил 23,81%, в Алжире 46,7% в 2009 г. и 41,4% в 2010 г.[2]

Если же говорить об абсолютных объемах накопления, инвестиционного финансирования, то соотношение нефтяных доходов и численности населения в Саудовской Аравии, например, выше, чем в России, но экономическая база и диверсификация отраслевой структуры экономики в Саудовской Аравии, естественно, намного слабее, чем в России, наличие квалифицированных кадров и технических специалистов, как известно, пока еще оставляет желать лучшего (как и в ряде других арабских стран).

Поэтому в сравнениях Российская Федерация в принципе может добиться кумулятивного эффекта инвестиций в экономическое развитие с меньшими финансовыми затратами, чем все еще монокультурное хозяйство Саудовской Аравии. Если же посмотреть на арабские страны – экспортеры нефти, и арабские страны, не обладающие значительными нефтяными ресурсами, с точки зрения развития не нефтяных производственных отраслей, а также развития структуры экспорта, что характеризует уровень экономической диверсификации, то ситуация выглядит следующим

[1] О прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Пояснительная записка. [Электронный ресурс]. //Министерство экономического развития Российской Федерации – http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06.

[2] Index Mundi [Электронный ресурс]. //www.indexmundi.com/facts / gross-fixed-capital-formation.

образом. Страны, названные последними, обладают значительно лучшими природно-климатическими условиями, условиями для ведения сельскохозяйственного производства, более длительной историей развития отраслей обрабатывающей промышленности и намного более квалифицированной рабочей силой.

Как указано в исследовании достаточно авторитетной организации – Арабского института планирования, которое было проведено в конце 2000-х годов, в 2007 г. экспорт продукции обрабатывающей промышленности из таких стран – экспортеров нефти, как Саудовская Аравия и ОАЭ составил около 26 млрд долл. и 6% от общего экспорта этих двух стран. Эти показатели сравниваются с экспортом не богатых углеводородами, но имеющих более благоприятные природные условия и более продвинутых в диверсификации отраслевой структуры хозяйства и по трудовым ресурсам арабских стран: Иордании, Ливана, Марокко, Туниса. Отмечено, что экспорт продукции обрабатывающей промышленности данных диверсифицированных арабских экономик в тот же период составил в общей сумме также около 26 млрд долл, хотя представлял более 60% товарного экспорта данной подгруппы арабских стран. При этом наиболее экономически диверсифицированные страны из названных – Тунис и Марокко, каждая из которых экспортировала в том же году продукции обрабатывающей промышленности на сумму порядка 10 млрд долл., и при суммировании их экспорта продукции обрабатывающей промышленности оказались способными достигнуть лишь половины от объема экспорта продукции обрабатывающей промышленности одной только Саудовской Аравии, по сути монокультурной (слабодиверсифицированной) нефтяной рентной экономики[1]. Такое положение с экспортом отмеченных стран не может быть изменено кардинальным образом за короткий срок.

Если обратиться к более свежим данным, то, например, в Саудовской Аравии в 2012 г. совокупный стоимостной объем экспорта в национальной валюте составил 1,45 трлн саудовских риалов, а экспорт сырья, то есть в основном нефти, составил 1,18 трлн

[1] Abdmoulah W., Laabas B. Assessment of Arab Export Competitiveness in International Markets using Trade Indicators. Arab Planning Institute. API/WPS1010 – Safat, Kuwait – 2010.– P. 9.

риалов или 81,2% экспорта. Соответственно, саудовский экспорт продукции помимо сырой нефти составил порядка 270 млрд риалов. или 72 млрд долл. (при курсе риала 3,751 за доллар США). В основном это различная промышленная продукция, включая полуфабрикаты. Доля же сельскохозяйственной продукции в экспорте Саудовской Аравии, естественно, крайне невелика, в связи со сложными природно-климатическими условиями.

Опять же, если для сравнения взять такую крупную по населению и имеющую длительную историю культурного и промышленного развития страну арабского мира, как Египет, с его 80 миллионным населением, по сравнению с 28 млн населения в Саудовской Аравии, то по данным статистики ВТО за 2012 год весь экспорт Египта составил 29,397 млрд долл., а доля экспорта промышленной и сельскохозяйственной продукции в общем экспорте – 59,6% (в т.ч. 16,1% – сельскохозяйственная продукция) или 17,52 млрд долл., что намного меньше, чем у Саудовской Аравии. Остальной экспорт Египта был представлен минеральным сырьем, прежде всего нефтью[1].

Объяснение этой неоднозначной картины вполне вероятно может заключаться в том, что рост не нефтяных экономик упомянутых арабских стран диверсифицированной группы сильно ограничен дефицитом финансовых ресурсов, которые крайне необходимы для экономического развития, а иностранные инвестиции поступают в эти арабские страны весьма ограничено. Поэтому указанные арабские страны, такие как Ливан, Тунис, Марокко не могут выйти на мировой рынок с конкурентоспособной современной продукцией. В отличие от них, рентные экономики, имеющие валютные доходы от экспорта нефти, такие как ОАЭ, Саудовская Аравия, располагают инвестиционными ресурсами и энергетическими ресурсами (хотя и исчерпаемыми), и могут организовать относительно конкурентоспособное производство в обрабатывающей промышленности, которое постепенно растет, однако его доля в ВВП относительно низка в сравнении с экспортом нефти. Но это ограничение объясняется той нишей экспортеров углеводородного сырья, в которую страны данной группы поставлены

[1] WTO Statistics. [Электронный ресурс].– http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx? Country=SA&Language=E.

мировым рынком (Голландская болезнь) и из которой они сегодня не могут выйти.

Что касается стратегии модернизации в «рентных» нефтеэкспортирующих экономиках, то в основном и в первом приближении имеются два пути осуществления такой стратегии: один – это накопление финансовых ресурсов в резервных фондах, другой – направление существенных капитальных расходов на модернизацию национальной экономики и инфраструктуры хозяйства и в социальное развитие. Естественно, что они не рассматриваются в «чистом виде», могут иметь результат только при сочетании в обусловленных пропорциях в конкретных экономических условиях. Но провести в жизнь масштабную стратегию модернизации, с использованием инвестиций, можно только на уровне государственных планов и программ, она вряд ли произойдет стихийным путем. В связи с этим в зарубежной литературе рядом авторов арабской принадлежности высказывается критика «неолиберальной модели хозяйства» для развивающихся стран, предлагавшейся в рамках «Вашингтонского консенсуса», так как она предусматривает по сути только лишь уход государства из экономики, не давая действенной макроэкономической стратегии модернизации для развивающихся стран»»[1].

Естественно, что в арабских странах – экспортерах нефти стратегия модернизации постепенно уходит от более директивных, напоминающих советские, планов индустриализации, которые проводились в странах Персидского залива в 1970–1980-х годах, и переносит центр тяжести на расширение частнопредпринимательского сектора, создание благоприятной деловой среды. Это отражено в принятых и очень активно осуществляемых в последние годы специальных программах достижения высших рейтингов в международных индексах экономической конкурентоспособности, в т.ч. удобства бизнеса, инвестиций и др. В этом рассматриваемым странам удалось достичь заметных сдвигов.

Так, например, несмотря на последствия мирового кризиса, ОАЭ поддерживают достигнутые ими высокие позиции по ос-

[1] Abdmoulah W., Laabas B. Assessment of Arab Export Competitiveness in International Markets using Trade Indicators. Arab Planning Institute. API/WPS1010 – Safat, Kuwait – 2010.– P. 3.

новным индикаторам конкурентоспособности стран в мировой экономике, отражаемым в соответствующих индексах Всемирного экономического форума, Всемирного банка. В рейтинге стран по удобству ведения бизнеса, публикуемом Всемирным банком, ОАЭ в 2012 г. были поставлены на 5 место в мире и на первое среди арабских стран, а в целом по уровню глобальной конкурентоспособности в 2011 г. ОАЭ вышли на 27 место в мире. По ряду других показателей глобальной конкурентоспособности ОАЭ в 2011 г. вошли в первую десятку стран мира. Среди них 3 место в мире по безопасности и стабильности (что влияет на условия для предпринимательской деятельности), 4 место по качеству инфраструктуры воздушного транспорта, 5-е – по эффективности управления государственными финансами, внедрению новых технологий в управлении, 7-е место в мире по простоте таможенных процедур, 30-е место в мире по индексу человеческого развития ООН[1].

Если взять общий индекс удобства ведения бизнеса Всемирного Банка на 2014 г., то заметны успехи ОАЭ, которые удерживают место вблизи 20-тки, выше Франции, Нидерландов и др.[2]

Таблица 4

Комплексный индекс (рейтинг) удобства ведения бизнеса (некоторые страны)

Страна	Индекс удобства ведения бизнеса (А)
США	7
Грузия	15
ОАЭ	22
Нидерланды	27
Франция	31
Польша	32
Израиль	40
Саудовская Аравия	49
Катар	50
Бахрейн	53
Турция	55
Россия	62
Оман	65

[1] Гукасян Г.Л. Политика модернизации Объединенных Арабских Эмиратов. // Ближний восток и современность. М.– 2012.– № 46.– С. 4 .

[2] Группа Всемирного Банка 2014. Doing Business/ – http://russian.doingbusiness.org/rankings.

Но данный индекс удобства ведения бизнеса, куда входит репатриация прибыли, регистрация предприятий, кредиты, отчетность и прочее, не единственное условие диверсификации экономики. Эти факторы сами по себе не изменят зависящую от экспорта нефти структуру экономики, если не удастся создать конкурентоспособные и, отчасти, импортзамещаюшие отрасли обрабатывающей промышленности, доля которой в ВВП ССАГПЗ практически очень давно колеблется в районе лишь 8–10% от ВВП.

В результате проведенного анализа можно отметить, что стратегия трансформации «рентной» экономики представляется многоэтапным или многоуровневым процессом, и, следовательно, не может быть одномоментной, но может дать видимые результаты, если ресурсы смогут быть трансформированы в факторы развития. И данная стратегия в базовых посылах сходна для разных нефтеэкспортирующих стран. Весьма сходны контуры такой стратегии в ее направлениях для такой группы стран, как страны ССАГПЗ с учетом характера их наделенности факторами экономического роста.

В целом средние темпы экономического роста в странах ССАГПЗ оцениваются следующими данными. Вместе с тем, по отдельным годам периода с 2011 по 1014 гг. эти темпы роста значительно колебались, что видно по представленным в таблице данным.

Таблица 5

Темпы роста реального ВВП стран ССАГПЗ и Алжира в 2000–2014 гг.%

	2000–2010, в среднем	2011	2012	2013	2014
Бахрейн	5,5	2,1	3,4	5,3	4,7
Кувейт	4,8	9,6	6,6	1,5	1,3
Оман	3,6	4,1	5,8	4,7	2,9
Катар	12,7	13,0	6,0	6,3	6,1
Саудовская Аравия	5,1	10,0	5,4	2,7	3,6
ОАЭ	4,8	4,9	4,7	5,2	3,6
Алжир	3,9	2,8	3,3	2,8	4,1

Источник: IMF. Middle East and Central Asia Department REO Update, May 2015. Wash., p. 11.

1.3. Проблема зависимости экономического роста от «нефтяного» ВВП

Согласно прогнозу British Petroleum от 2015 года, несмотря на недавнее затоваривание на мировых энергетических рынках, продолжающийся в Азии экономический рост, в особенности в Китае и Индии, будет стимулировать дальнейший рост мирового спроса на энергоносители в течение следующих 20 лет. Согласно новому выпуску Прогноза развития мировой энергетики до 2035 года BP, мировой спрос на энергоресурсы с 2013 по 2035 годы увеличится на 37%, или в среднем на 1,4% в год.

«Три года высоких и обманчиво стабильных цен на нефть закончились их падением и возвращением в реальность, где постоянные изменения на энергетических рынках являются нормой», – такую оценку высказал, к примеру, главный экономист BP Спенсер Дейл.

Россия сохранит свою позицию крупнейшего экспортера энергоресурсов. Но ожидания по росту добычи связаны, в основном, не с ней, а с США и Китаем. Кроме того, экспорт трубопроводного газа постепенно будет вытесняться поставками СПГ. Таким образом, до 2035 года еще можно почивать на лаврах экспортера нефти, но становится очевидным, что, в частности, России нужно предпринимать меры по сохранению рыночной доли в более долгосрочной перспективе[1]. Эти же проблемы будут стоять и перед странами ССАГПЗ.

Если обратиться к проблеме трансформации нефтяного ВВП на примере стран ССАГПЗ, то здесь можно выделить следующие тенденции, представляющиеся основными. Проблема перестройки экономических структур тех развивающихся стран, которые включены в систему мирового хозяйства в основном как поставщики энергетического сырья, сегодня определяет направления их экономической политики, так как ориентированная на экспорт нефти и газа структура хозяйства не позволяет решить многие из сложных социально-экономических проблем развития. Как известно, в современной глобальной экономике приоритет получили возросшая по масштабам своего оборота третичная сфера, в различных

[1] BP Прогноз развития мировой энергетики 2035. Нефтегазовая вертикаль. № 6, 2015, сс. 8–11.

ее секторах, включая сектора «инновационной экономики» или «экономики знаний», инфраструктуру хозяйства, а также производство широкого ассортимента современной продукции отраслей обрабатывающей промышленности[1].

В этой ситуации жизнеспособность хозяйственных систем такой группы государств, как арабские страны – экспортеры нефти Персидского залива, связана с усилиями по планированию и осуществлению стратегии преодоления нефтезависимого характера экономики. Достаточно авторитетными экономистами, изучавшими характер моделей развития арабских стран-экспортеров нефти, было указано, что для их развития неоспоримым по своему значению процессом является преобразование всей социально-экономической инфраструктуры для того, чтобы создать базу, с которой можно запустить процесс диверсификации. При этом доходы от нефти должны быть трансформированы в новые источники роста, и возможно сочетание стратегий промышленного развития со стратегиями замены нефтяной ренты на ренту, приносимую сферой услуг, транспортную, технологическую и даже туристическую ренту[2]. Вместе с тем страны и эмираты Персидского залива с относительно меньшими запасами нефти и газа, в сравнении с населением, такие как Бахрейн, Оман, Дубай в составе ОАЭ, имели меньший резерв времени, по сравнению с Саудовской Аравией, Кувейтом, Катаром на перевод траектории своего развития с нефтяной на имеющую иные источники роста. Поэтому они предприняли меры по диверсификации хозяйства раньше по времени. С конца XX в. все нефтеэкспортирующие страны Залива стали ускоренно осуществлять стратегии поворота к не нефтяной экономике.

Рассмотрим основные аспекты преодоления зависимости от нефти (экспорта нефти) арабских стран Персидского залива с опорой на использование государством доходов от нефти, к дан-

---

[1] Гукасян Г.Л. Глобальные экономические тенденции и управление социумом. //Управление социальными инновациями: опыт, проблемы, перспективы. Материалы научной конференции. М., РУДН, 2009, с. 49.

[2] Beblawi H., Luciani G. The Rentier State. New York. Groom Helm., 1987, pp. 53–54.

ным о чем автор этой работы обращался раньше[1]. В частности, это можно сделать на примере стратегии экономического развития Султаната Оман на примере методики оценки ЮНИДО. Запасы нефти которого среди стран Залива не особенно велики, а падение добычи нефти стало в 2000-х гг. ощущаться достаточно заметно (так, в 2005 г. добыча нефти в Омане снизилась до 774 млн баррелей в сутки, позднее ее удалось несколько увеличить)[2].

Сложность экономического развития Омана связана с необходимостью эффективного использования доходов от нефти не только в целях повышения уровня жизни оманского народа, но и в целях неотложной диверсификации экономики, без которой нельзя устойчиво существовать в постнефтяную эру. В 1995 году в государственной программе «Экономическое видение Омана до 2020 года» были поставлены задачи коренной структурной перестройки экономики Омана и ее трансформации в мировую экономику. Предусмотрено два необходимых принципа такой перестройки:

1) к 2020 г. экономика Султаната не должна быть зависимой от нефти, и иметь диверсифицированные источники дохода, с высоким уровнем сбережений и инвестиций;

2) источники национального дохода должны быть разнообразными, и важнейшая роль в их образовании отводится ненефтяным секторам.

В 1971–1975 годах нефть обеспечивала 93–96% доходов государственного бюджета Омана, а в 2000-х годах – до 80%. Так, в 2007 году в общих доходах государства в Омане в 3298,2 млн оманских риалов доходы от нефти составили 2153,7 млн, от газа 440,6 млн риалов (добыча газа началась позже нефти)[3]. При этом ввиду отмеченных выше проблем поддержания уровня добычи нефти и доходов от ее экспорта, финансирование планов модернизации экономики уже с 1972 г. столкнулось с проблемой дефицита государственного бюджета.

[1] Гукасян Г.Л. Стратегии модернизации на основе нефтяных доходов: султанат Оман и ОАЭ. // Дипломатическая служба. М., 2012, № 5, сс. 35–41.

[2] Oman Yearbook. 2007. [Электронный ресурс] – on: http://www.moneoman.gov.om/mainStat.asp/T6.htm.

[3] Sultanate of Oman – Ministry of National Economy – on: www.moneoman.gov.om/book/mb/august 2007/13.htm.

Рассмотрим, как в реальности осуществляется и оценивается линия на преодоление зависимости от нефти оманской экономикой. Опора на единственный основной экспортный товар, каким является нефть, означает развитие, зависимое от одного истощаемого ресурса в качестве компонента национального богатства. Однако экономическая ценность нефти может быть измерена тем, какое количество проектов, приносящих стране доход, будет создано для будущих поколений.

За базу принимается опыт анализа Организации ООН по промышленному развитию (ЮНИДО), в отчете которой было отмечено, что расходы, производимые за счет нефти, подобны дефицитному финансированию экономики, так как и то и другое осуществляет передачу ресурсов между нынешними поколениями и будущим поколениям. Экономическая эффективность управления, осуществляемого нынешним поколением, может быть оценена в качестве тех результатов, которые остаются для передачи новым поколениям.

В этом случае был предложен анализ состояния так называемого не нефтяного ВВП (или ВНП) страны, который может быть определен следующим равенством: NGNP = GNP – OX, где OX означает стоимость нефтяного экспорта. Очевидно, что большую часть времени расходы султаната Оман на инвестиции (I) и потребление, государственное и частное (C), превосходят NGNP. Дефицит, который можно обозначить как D, будет означать разность между этими двумя величинами и стоимостью не нефтяного валового продукта.

D = (C + I) – NGNP

По данным ЮНИДО в 1976 г. валовой национальный продукт Омана составил 681,0 млн оманских риалов. Нефтяной экспорт составил 543,8 млн риалов. Ненефтяной ВНП был равен 137,2 млн риалов. Сумма потребления и инвестиций составляла 682,3 млн риалов, ввиду чего дефицит составил –545,1 млн риалов или 80% от ВНП Омана[1]. В 1981 г. анализ ЮНИДО этого дефицита государственного баланса показал, что ВНП составил 2148,6 млн риалов,

[1] United Nations Industrial Development Organization. Industrial and Economic Development and Prospects of the Sultanate of Oman. Jan. 1984, p. 67–68.

нефтяной экспорт 1526,4 млн риалов, ненефтяной ВНП составил 622,2 млн риалов. Потребление и инвестиции в 1981 г. увеличились до 1751,5 млн риалов. Дефицит баланса экономики составил – 1129,3 млн риалов или 53% ВНП. Если, продолжая данный анализ ЮНИДО, мы обратимся уже к данным за 2003 год, то номинальный ВВП Омана, по данным Министерства национальной экономики за 2003 г. составлял 8342,8 млн оманских риалов, и экспорт нефти и газа составлял 3436,6 млн риалов. Тогда ненефтяной ВВП составлял в 2005 г. 4906,2 млн риалов. Потребление и инвестиции в финансовом выражении в том же году составили 6808,8 млн риалов. Из этого следует, что дефицит баланса экономики, согласно подходу ЮНИДО развитию, составит 4906,2–6808,8 = –1902,6 млн риалов, или всего 22,8% ВВП Омана[1].

Снижение уровня такого дефицита является положительным признаком, поскольку оно отчасти может свидетельствовать о хорошем уровне возврата от инвестиций, приносимых подобного рода дефицитным финансированием.

Однако есть и другое обстоятельство: если уровень такого типа финансирования близок к 50% от расходов на валовой продукт, это значит, что последние в слишком сильной степени финансируются за счет нефтяных доходов. При этом Оман до сих не может резко сократить многие статьи своих расходов, и, в случае возможного падения экспорта оманской нефти или цен на нефть дефицит может и должен будет снова испытывать рост. В 2007–2008 гг. доля экспорта нефти в ВВП Омана оставалась на уровне порядка 41–42%, но была подтверждена неизменность курса правительства на снижение зависимости хозяйства от экспорта нефти до 9% к 2020 году и строительство диверсифицированной экономики с высоким уровнем сбережений и инвестиций[2].

По оценкам на 2009 г. вклад промышленности в ВВП Омана составлял порядка 48,6%, сферы услуг 49,9% и сельского хозяйства 1,4%[3]. При доле нефтяного сектора промышленности в ВВП в около 41% на долю не нефтяных отраслей промышленности при-

---

[1] Там же.

[2] Нефть России. 08.06.2009 //www.oilru.com/news/124402/.

[3] CIA. The World Factbook. //www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mu.html.

ходилось лишь 7,6% ВВП. Доля не нефтяной промышленности в ВВП может относительно повышаться в условиях падения экспорта нефти из-за колебаний мировых цен на нефть, а впоследствии снова возрастать.

Противовесом нефтяной структуре экономики во многом может выступать современный сектор услуг, но значительная величина его вклада в ВВП Омана, как и в других странах – экспортерах нефти, может формироваться за счет процессов перераспределения нефтяной ренты (доходов от нефти). Индикатор такого не выигрышного положения дел – рост государственных расходов стран ССАГПЗ на помощь частному сектору (компании, банки и т.п.) в условиях падения цен на нефть (в чем сегодня видны и аналогии с российской экономикой).

Однако, согласно законам экономического роста весьма важно и то, как государство при расходовании накопленных от экспорта нефти и газа средств способствует закладке фундамента современной структуры хозяйства, не основанной на продаже сырья. Так, в 2009 г. доля нефти в ВВП Омана составляла 41%. Благодаря росту цен на нефть рост реального ВВП Омана в за 2011 г. оценивался примерно в 4,7%. После последнего мирового финансово-экономического кризиса был принят один из крупнейших в истории Омана бюджетов – на 2011 г. Государственные расходы по нему оценивались в 8,13 млрд оманских риалов, что на 13% больше, чем в 2010 г., а доходы – в 7,280 млрд. (1 оманский риал равен 2,597 долл.). Покрытие дефицита обеспечивалось за счет резервных фондов и финансовых инструментов.

Задачами, решаемыми за счет увеличенного государственного финансирования, являлось увеличение добычи нефти с достигнутых 870 тыс. баррелей в день в 2010 г. до 896 тыс. барр. в день, увеличение ассигнований на развитие промышленности, сферы услуг и социальные цели. В связи с началом выполнения нового Восьмого пятилетнего плана развития Омана была поставлена задача развития не нефтяных секторов экономики темпом более 6% в год[1]. Оман не исключение, так как, по сути, во всех аравийских монархиях – экспортерах нефти была поставлена задача поддер-

[1] Global Research. Economy – Oman. June 2011. Global Investment House. pp. 4–6.

жания опережающих темпов роста не нефтяных секторов экономики. Таким образом, проблемы взаимосвязи сырьевого сектора с остальной экономикой стран – экспортеров нефти, на примере ССАГПЗ, являются одной из важнейших сфер для экономического анализа и государственного регулирования.

Проведем анализ по указанному принципу так называемого дефицитного финансирования экономики за счет экспорта нефти по имеющимся сейчас данным по странам ССАГПЗ и, для сравнения, по Алжиру, как с арабской страной – экспортером нефти другого типа хозяйства (с развитым сельским хозяйством, легкой промышленностью) – на более поздний период – 2012 г.

Талица 6

Анализ дефицитного финансирования экономики за счет экспорта нефти стран ССАГПЗ и Алжира (млн долл., в текущих ценах)

	ВВП	Экспорт нефти OX	NGNP (не нефтяной ВВП)	Потребление (C)	Инвестиции (I)	дефицит (D)
Оман	78111	32052	46059	39554	18483	-11978
Алжир	206395	34662	171733	115397	72241	-15905
Сауд. Аравия	711049	307119	403930	344472	182363	-122905
ОАЭ	383799	93613	290186	256604	86972	-53390
Катар	192402	21014	171388	54856	65659	+50873
Катар (включая экспорт газа)		46576	145826			+25311

Рассчитано автором по Joint Arab Economic Report 2013, pp. 49, 53, 105.

Анализ обработанных данных таблицы показывает, что наименьший дефицит у Алжира, хотя дефицит все же есть и Алжир показан без экспорта газа. Также дефицита нет у Катара, наоборот, имеется положительное сальдо такого баланса ВВП с учетом экспорта нефти (+50873). Хотя, если вычесть еще и экспорт газа Катаром, такое сальдо будет ниже, только +25311 млн долл. Однако, нужно учитывать, что остается проблема повторного счета в ВВП, особенно негативного с точки зрения «улавливания нефтяной ренты», особенно в сфере услуг. И в этой связи трудно переоценить значение диверсификации структуры не нефтяных, в особенности производительных, сфер и секторов хозяйства стран – экспортеров нефти (ССАГПЗ).

Глава 2. Хозяйственные структуры стран ССАГПЗ в современных условиях

2.1. Направления экономической диверсификации

Рассматривая экономические структуры стран ССАГПЗ как переходные, изначально основанные на преобладающей роли нефтяного сектора в создании ВВП, однако подвергаемые целенаправленным программам переориентации в сторону увеличения доли не нефтяных сфер экономической деятельности, эксперты постоянно анализируют проблему эффективности развития не нефтяных секторов хозяйства этих государств. Действительно, увеличение доли ВВП, относящейся к не нефтяным секторам хозяйства аравийских монархий, во многом выступает отражением процессов перераспределения нефтяной ренты, особенно когда речь идет о деятельности в сфере выполнения государственных подрядов, финансовых операций, сделок в сфере недвижимости и трансакциях перераспределительного характера.

Вместе с тем, хотя промышленное производство остается важнейшей основой экономического развития, движение современной экономики не всегда определяется индустриальным характером хозяйства, в связи с чем, развивающиеся страны могут решать некоторые задачи диверсификации экономической базы в рамках третичного сектора экономики или при отставании темпов роста обрабатывающих производств.

На макроэкономическом уровне могут наблюдаться различные положительные эффекты функционирования сферы услуг: абсорбирование незанятого населения, взаимное потребление услуг в рамках третичного сектора экономики, которому присуще наличие высокотехнологичных кластеров, развитие систем торговли современным оборудованием и его технического обслуживания. Все это на этапе модернизации любой развивающейся экономики

среди прочих положительных эффектов способствует также и развитию местной промышленности.

На макроуровне, в сравнении со среднемировыми показателями, отраслевая структура экономики стран ССАГПЗ в целом, согласно данным экономических обзоров центральных банков аравийских монархий 2012 года, выглядела следующим образом: нефтегазовый сектор – около 43%, услуги – до 38%, не нефтяные отрасли промышленности – до 17%, сельское хозяйство – до 2%, в то время как в валовом мировом продукте указанные доли (с некоторыми округлениями) составили, соответственно, около 5%, 63%, 25% и 6%[1]. (Отметим, что из-за цен на нефть все время заметно колеблется доля нефтегазового и других частей ВВП ССАГПЗ и отдельных стран ССАГПЗ по годам, и в другие годы эти доли могут отражаться другими цифрами).

При значительной доле нефтегазового сектора доля сектора услуг в ССАГПЗ оказывается на 25% ниже среднемировой, а не нефтяных секторов промышленности – на 8%. Очевидно, что диверсификация отраслевой структуры экономик стран ССАГПЗ в этих условиях может продолжаться во многом за счет расширения секторов сферы услуг, хотя увеличение вклада обрабатывающих производств в ВВП этих стран будет всемерно стимулироваться, так как это провозглашено как приоритет во всех стратегиях экономического развития отдельных монархий Персидского залива. Развитие секторов услуг при этом сопровождает развитие экономической деятельности в других сферах хозяйства, а также ускоряется благодаря осуществлению новых проектов развития хозяйственной инфраструктуры. Так, по состоянию на 2012 г. объемы финансирования планов развития стран ССАГПЗ стали весьма значительны: 384 млрд долл. по Пятилетнему плану развития Саудовской Аравии (2010–14 гг.), 225 млрд долл. в рамках Национальной стратегии развития Катара на 2011–16 гг., 110 млрд долл. по Плану развития Кувейта (2010–14 гг.), 78 млрд долл. по Плану развития Омана (2011–15 гг.), 200 млрд долл. в рамках Стратегии развития Абу Даби на 2008–2013 гг.[2]

---

[1] GCC Economic Insight 2012. Economic Report. Qatar National Bank. Doha, Qatar, p. 4.

[2] Там же, сс. 4–5.

Ключевым направлением планов развития всех стран ССАГПЗ выступают: создание и развитие базовой инфраструктуры экономики, включая строительство новых городов, объектов социальной сферы и транспортных систем; перенос производственной активности с нефтедобычи на нефтехимию и не нефтяные отрасли тяжелой промышленности; привлечение иностранных инвестиций посредством создания благоприятной деловой среды; создание основ «экономики знаний» посредством инвестиций в технологии, оборудование, НИОКР, стимулирование притока иностранных инвесторов в создаваемые в ССАГПЗ технопарки и инновационные зоны.

По данным обзора аналитической информации об экономическом состоянии стран ССАГПЗ, опубликованного в 2008 г., изменения основных пропорций отраслевой структуры суммарного ВВП шести аравийских монархий (данные на 1975 г., 1985 г., 1995 г. и 2005 г., соответственно) были следующими. Добывающая промышленность: 60%, 28%, 32% и 47%; обрабатывающая промышленность: 5%, 8%, 10% и 9%. Остальное – различные сектора сферы услуг, в т.ч. государственные услуги[1].

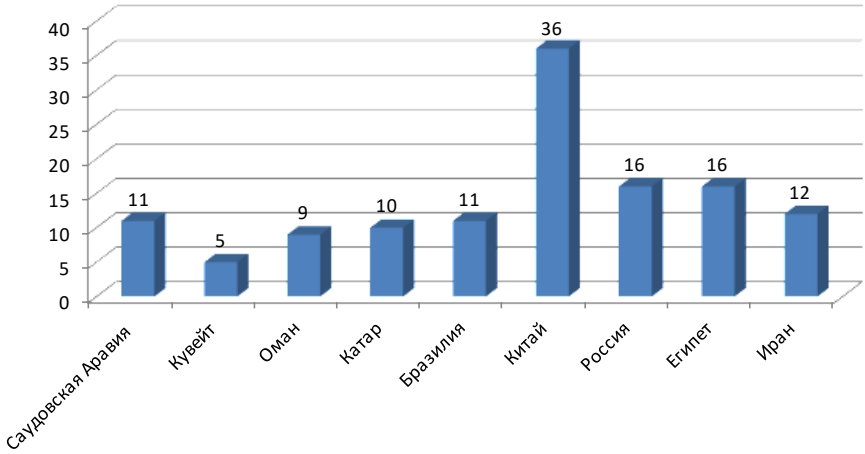
Увеличение вклада в ВВП добывающего, т.е. нефтегазового сектора при снижении вклада не нефтяных секторов в условиях роста цен на мировом рынке нефти выступает закономерным фактором для стран – экспортеров нефти, подтверждая, что процесс экономической диверсификации требует здесь осуществления долгосрочной стратегии. Тенденция зависимости экономического роста от нефтяных доходов сохраняется, поскольку при оживлении спроса на мировом рынке нефти не нефтяные сектора хозяйства стран ССАГПЗ испытывают сильный подъем, но их вклад в ВВП перекрывается резко растущей долей нефтяного сектора в ВВП. Отчасти поэтому сложно установить явную тенденцию в процессах не нефтяной диверсификации экономик ССАГПЗ. Такой показатель, как доля добавленной стоимости в ВВП зависит от многих факторов, но при этом он заметно ниже у приведенных здесь на диаграмме стран ССАГПЗ, чем у более диверсифицированных экономик, в том числе Египта, России, а также Ирана и др.

---

[1] Economic Diversification. The Road to Sustainable Development. Booz and Company. Abu Dhabi. Beirut. Printed in USA. 2008. P. 4.

При этом в условиях современной экономической глобализации движущей силой экономической диверсификации ряда развивающихся стран на определенном этапе выступала модель международного финансового или международного коммерческого и транспортного центра, модель туристического центра (Тунис), модель «сборочного центра» (Сингапур) и различные сочетания элементов этих экономических моделей (Гонконг, Сингапур и другие страны). Любые из этих направлений могут способствовать укреплению положения страны в мировом хозяйстве и повышению конкурентоспособности национальной экономики, улучшению платежного баланса и привлечению инвестиций.

Диаграмма 2. Добавленная стоимость обрабатывающей промышленности в странах ССАГПЗ и ряде других стран (% от ВВП)



Источник: The World Bank. IBRD-IDA. Manufacturing value Added.%. http://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS.

Среди стран – экспортеров нефти примером ускоренной диверсификации через опережающее развитие сервисной экономики выступил Дубай, стратегия которого довольно успешно воплотила вариант подобной модели в арабском мире. Ярким успехом среди стран и эмиратов ССАГПЗ стало то, что доля не нефтяных секторов экономики в ВВП Дубая в 2005 г. достигла 95%. Основой экономической стратегии, обеспечившей этот результат, стали значи-

тельные государственные инвестиции в развитие инфраструктуры сферы услуг, в первую очередь туризма, а также широкого спектра коммерческих услуг и объектов транспортной инфраструктуры, недвижимости. На территории эмирата построены деловые центры международного значения. Такая стратегия обеспечила интернационализацию экономической роли Дубая, и в ее осуществление властям удалось вовлечь частный сектор и иностранных инвесторов, отчасти потому, что создаваемые объекты передавались затем частному сектору или под его управление.

С началом мирового финансового кризиса в 2008 г. экономика Дубая испытала заметный спад, во многом усугубленный раздуванием спекулятивного оборота в сфере услуг и недвижимости. Образовались долги по ряду Дубайских предприятия и проектов. Вместе с тем стратегия выхода на мировой рынок в сфере услуг оказалась перспективной, несмотря на ее зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры. Успешным вариантом подобной стратегии также является создание компаний мирового уровня, таких как авиакомпания Emirates, которая была превращена в одного из самых популярных и конкурентоспособных международных авиаперевозчиков с высочайшим уровнем обслуживания. Естественно, что на этапе ее развития эта авиакомпания субсидировалась правительством.

Таким образом, стратегия диверсификации экономики может быть ориентирована на завоевание новых ниш на разнообразных рынках и в целом характер стратегий экономической диверсификации таких стран, как страны – экспортеры нефти, должен быть комплексным. В том же Дубае центр тяжести в диверсификации стремятся переключить на деятельность в области создания продуктов программного обеспечения и других новых технологий, для чего в частности был создан технопарк (внедренческая зона) Dubai Internet City, где власти смогли привлечь крупнейшие мировые компании данной в данной области, такие как Microsoft, а также организовать стимулирование венчурных проектов.

Основная концепция экономической диверсификации в странах ССАГПЗ состоит в повышении доли добавленной стоимости, производимой вне нефтяного (нефтегазового) сектора. Однако основой данного процесса остается использование доходов от нефти. Что

касается развития нефтехимии и прочих секторов на основе переработки нефтегазового сырья, то эти производства связаны с нефтяным сектором, но способны обеспечить заметно более высокую долю добавленной стоимости, чем экспорт нефти и газа, и, вместе с тем, ослабить зависимость от колебаний цен на нефть и газ.

В перспективе комплексное развитие нефтепереработки и нефтехимии могло бы привести к формированию в ССАГПЗ значимых производственно-технологических кластеров, устойчиво интегрированных в системы мирового хозяйства. В настоящее время вертикальная интеграция на основе добычи и переработки углеводородов тесно переплетается с развитием деятельности в любых секторах экономической активности. Таким образом, экономическая диверсификация в ССАГПЗ в XXI веке, имея такие же основы, что и индустриализация, проводившаяся в аравийских монархиях в 1980-х – 1990-х годах, является более сложной и многоплановой.

Неоднозначность секторного развития показывает, что ряд сфер экономической деятельности имеет большое значение еще и с точки зрения социального аспекта экономики в связи с потребностью в создании новых рабочих мест для населения. Поэтому в настоящее время роль того или иного сектора хозяйства стран ССАГПЗ, в том числе секторов сферы услуг, зависит от таких разноплановых факторов, как макроэкономическая и внешнеэкономическая конъюнктура, структурная политика и государственное регулирование, межотраслевые связи, предотвращение спекулятивного оборота. Последнее важно в связи с тем, что негативные последствия деструктивных колебаний в финансовом секторе и из-за него в остальной экономике сохраняются после недавних потрясений в Греции и на Кипре, а также в условиях экономической стагнации в странах Европы (Испания, Португалия).

Основные структурные характеристики процесса экономической диверсификации в аравийских монархиях состоят в следующем. Импульс экономической активности в ССАГПЗ сообщают масштабные инвестиции в проекты развития хозяйственной инфраструктуры, в том числе коммерческой и социальной. Их значение определяется как назначением, так и объемами финансирования. Так, например, среди контрактов на строительство и эксплуатацию объектов, присужденных подрядчикам правитель-

ственными органами стран ССАГПЗ, присутствуют такие как расширение аэропорта им. Принца Мухаммеда в Медине стоимостью 2406 млн долл., строительство многоцелевого высотного здания стоимостью 1200 млн долл., а также стадиона стоимостью 533 млн долл. в Джидде, строительство жилищного комплекса Вахат Мекка стоимостью 280 млн долл. (Саудовская Аравия); строительство научного колледжа для Университета Сабаха аль Салема стоимостью 638 млн долл. и колледжа бизнеса стоимостью 495 млн долл. (Кувейт); строительство крупного торгового центра на острове Яс стоимостью 545 млн долл. (ОАЭ); строительство нового национального музея в Катаре стоимостью 434 млн долл., развитие проекта в сфере недвижимости «Северные ворота» стоимостью 330 млн долл. (Катар). Надо сказать, что кроме отмеченных проектов осуществляется множество других проектов в сфере энергетики, водоснабжения, трубопроводов, транспорта, здравоохранения, образования, торговли[1].

В определенной степени об экономической диверсификации в ССАГПЗ можно судить также по вкладу частного сектора в производство не нефтяной части ВВП. В 2011 г., по сравнению с 2010, этот вклад оценивался, соответственно: 59% и 69% в Саудовской Аравии, 28% и 44% в Кувейте, 78% и 50% в Катаре, 80% и 83% в ОАЭ. На Бахрейне эта доля на 2011 г. достигла около 83%, в Омане около 74%. Помимо колебаний спроса на нефть нестабильность приведенного параметра объясняется тем, что в некоторых странах ССАГПЗ государственная поддержка критически важных проектов выражена особенно сильно, и поэтому самостоятельный вклад частного сектора в производство ВВП не возрос, либо этот вклад испытал снижение.

В целом современная ситуация экономической глобализации подтверждает что наличие в развивающихся странах сильной экспортной базы способствует компенсации внутренних хозяйственных диспропорций, однако при чрезмерно высокой доле экспорта нефти колебания мировых цен на нефть являются для стран – экспортеров нефти фактором нестабильности, хотя он может в извест-

[1] GCC Building construction and interiors sector. //Ventures Middle East. November 2011, p. 5.

ной мере компенсироваться поддержанием резервных финансовых фондов.

Но даже для индустриально развитых стран спрос мирового рынка исторически предопределял большое значение, в том числе, и сырьевых секторов хозяйства. Примером данной взаимосвязи выступает проведенное одним из аналитических центров в 2000-х гг. сравнение стран ССАГПЗ с Норвегией и странами «Большой семерки». Согласно их данным в 2005 году доля добывающей промышленности составила в суммарном ВВП ССАГПЗ 46%, в Норвегии 24%, а в странах «Большой семерки» только 2%, а доля обрабатывающей промышленности, соответственно, 9%, 9% и 20%, из чего видно, что показатель Норвегии по обрабатывающей промышленности сопоставим с показателем стран ССАГПЗ. Вклад в ВВП банковского сектора, страхования, финансов, недвижимости и коммерческих услуг в ССАГПЗ был ниже, чем в Норвегии, составив 9% против 12%, а в странах «Большой семерки» вклад этих секторов в ВВП оценивался на уровне 25%. Доля в ВВП государственных услуг в ССАГПЗ оценивалась в 12%, в странах «Большой семерки» – в 16%, в Норвегии также в 16%[1]. Таким образом, обладание крупными углеводородными ресурсами не единственный фактор, обусловливающий структурные характеристики экономики. Норвегия добывает порядка 1,53 млн баррелей нефти в сутки и 1,94 млн баррелей газа в сутки в нефтяном эквиваленте (2012 г.), формируя за счет доходов от углеводородов до 80% валютных поступлений государственного бюджета[2]. За счет нефтяных доходов Норвегии был сформирован соответствующий финансовый фонд, который инвестирован за рубежом и способствовал обеспечению социальных пенсий и пособий, а также компенсации циклических колебаний экономики, наряду с выполнением функции по абсорбции избыточной финансовой ликвидности и предотвращению инфляционного давления.

При этом доходы от нефти Норвегии были эффективно направлены также и в развитие индустриально-технологической базы норвежской экономики, что принесло свои результаты, хотя зави-

---

[1] Economic Diversification. The Road to Sustainable Development. Booz and Company. Abu Dhabi. Beirut. Printed in USA. 2008. P. 7.

[2] Вести. Экономика. 11.01.2013 //www.westifinance.ru/artickles/21896.

симость от нефти экономических программ этой страны все еще существует. Но в том, что касается структуры занятости, страны ССАГПЗ, в отличие от развитых стран, очевидно испытывают серьезный дисбаланс. Так, в нефтегазовом секторе, обеспечивающем упомянутые выше порядка 46% производства ВВП занято не более 1% населения ССАГПЗ, а производительность труда в нефтегазовом секторе оценивалась в 1,6 млн долл. на одного работающего, по сравнению лишь с 9300 долл. на одного занятого в строительстве. В Саудовской Аравии производительность труда на одного занятого в строительстве оценивалась показателем порядка 6 тыс. долл., а на занятого в обрабатывающей промышленности – порядка 35 тыс. долл., в ОАЭ, в этих же отраслях, соответственно, порядка 21 тыс. долл. и 50 тыс. долл. В Норвегии, в отличие от стран ССАГПЗ, производительность работника добывающих отраслей оценивалась почти в 2 млн долл., в строительстве – в 98 тыс. долл., в обрабатывающей промышленности – в 96 тыс. дол л. (2005 г.).[1] Эти сравнения с Норвегией явно свидетельствует о недостаточно эффективном использовании основных факторов производства – капитала и труда в экономике ССАГПЗ, и о более высоких издержках производства товаров и услуг. Соответственно, колебания экономического роста стран ССАГПЗ в зависимости от изменений цен на нефть при данной структуре экономики будут сохраняться и должны компенсироваться с помощью государственных финансов. Кроме того, для защиты от волатильности на нефтяном рынке могут применяться ограничения на расходование нефтяных доходов, использование гибкого обменного курса национальной валюты.

2.2. Отраслевые аспекты экономической диверсификации в странах ССАГПЗ

Если рассматривать состояние экономической диверсификации в ССАГПЗ с точки зрения рынка труда, то решающих сдвигов пока не произошло, в то время как не нефтяной частный сектор призван выступить важнейшим направлением перехода к диверсифици-

[1] Economic Diversification. The Road to Sustainable Development. Booz and Company. Abu Dhabi. Beirut. Printed in USA. 2008. P. 7.

рованной экономике. Так, по данным национальной статистики доля граждан страны в общей численности населения, занятого в частном секторе экономики в последние годы составила лишь 10% в Саудовской Аравии, 20% на Бахрейне, 4% В Кувейте, 20% в Омане, 1% в Катаре, 2–3% в ОАЭ. А занятые в госсекторе, это, в основном, служащие аппарата. При этом национальные кадры задействованы далеко не полностью. Например, в 2011 году частный сектор Саудовской Аравии смог привлечь лишь 84 тысячи работников из 400 тысяч коренных граждан, вступивших в трудовую деятельность в данном году. По планам правительства королевства доля коренных граждан занятых в частном секторе экономики должна быть повышена до 75%.

Создание и расширение производственных секторов экономики, наряду с отраслями третичного сектора будет играть немаловажную роль в диверсификации и повышении устойчивости аравийских экономик, поскольку хозяйственная деятельность в современной экономике сама по себе создает рынок сбыта, расширяет ниши страны на внешних рынках, как отмечали многие авторы, такие как Дж. Гэлбрейт, М. Портер и другие. При продолжающемся росте и модернизации ряда секторов промышленности и сферы услуг уже в обозримой перспективе могли бы реально быть обеспечены заметное снижение зависимости производства ВВП стран ССАГПЗ от экспорта нефти и газа и приспособление модели их экономической специализации в мировом хозяйстве к «постнефтяной эре» развития.

Трудно говорить о наличии абсолютно точного «рецепта» формирования отраслевой (секторной) структуры хозяйства стран ССАГПЗ, так как варианты дальнейшей глобализации мирового хозяйства неоднозначны, но очевидна необходимость для стран ССАГПЗ повышения роли их экономик в международном производстве и инвестиционных потоках, укрепления транснационального значения аравийских рынков.

Сама по себе отраслевая структура хозяйства арабских стран в целом показывает огромную и во многом избыточную роль экспорта нефти, которым главным образом представлена добывающая промышленность, и, естественно, экспорта из стран ССАГПЗ, об-

ладающих крупнейшими запасами нефти. Такая ситуация, впрочем, характерна и для Ирака, Алжира.

Что касается диверсификация, то она для стран ССАГПЗ на фоне всего арабского мира реальна и быстрее всего достижима, прежде всего, в сфере нефтехимии, Это отчасти соотносится с Диаграммой 3, показывающей отраслевую структуру хозяйства арабских стран в целом. В рамках нефтехимии производство пластмасс в регионе ССАГПЗ за период с 2008 по 2012 гг. практически удвоилось, увеличившись с 12,7 до 24,7 млн т. Данное производство за 2012 г. обеспечило доходы в 29,08 млрд долл. Сектор пластмасс составляет 17% от всей нефтехимической продукции стран ССАГПЗ (144,3 млн т), выпускается более 18 видов продукции для авиации, других видов транспорта, связи, легкой промышленности, а к 2017 г. ассортимент планируется увеличить до более, чем 25 видов продукции.

Диаграмма 3. Отраслевая структура экономики арабских стран (2012 г.)

Наибольший объем продукции производит Саудовская Аравия (18,4 млн т)[1]. В нефтехимической промышленности ССАГПЗ расширяется внедрение инновационных технологий, показателем которого стал рост в 2012 г. количества выданных патентов на 36%, общее количество которых составило 733 за 2012 г. Это отражает проводимую в нефтехимической отрасли ССАГПЗ стратегию на поддержание ее высокой конкурентоспособности на мировом рынке, и в настоящее время здесь ставится задача увеличить инвестиции в новые технологии в нефтехимии, так как страны на ССАГПЗ приходится только 0,8% от общемировых инвестиций в этой сфере[2]. В настоящее время в ССАГПЗ уже производится более 16% мировой нефтехимической продукции, производство которой в мире постоянно растет и увеличилось только с 1995 по 2005 гг. на 40%[3].

Страны ССАГПЗ в настоящее время выступают одними из ключевых производителей алюминия в мире. Алюминиевая промышленность ССАГПЗ в 2010 г. обеспечивала более 7% мирового производства алюминия (3,1 млн т.) и по оценкам за 2013 г. ее доля в мировом производстве возросла до 13%, а за 2014 г. выпуск алюминия в ССАГПЗ должен достигнуть около 5 млн т. Эта отрасль, наряду с нефтехимией, выступает одним из локомотивов промышленного развития ССАГПЗ и имеет высокий инвестиционный рейтинг. Новые проекты имеют глобальные масштабы, в целом по ССАГПЗ намечено увеличить производство алюминия на 40% к 2020 г., поскольку мировой спрос на него будет расти и может повыситься до 70 млн т[4]. В ССАГПЗ достаточно успешно развивается

---

[1] GCC plastics industry to usher in a new era for diversification. // Saudi Gazette. 03.04.2014. www.saudigazette.com.sa/index.cfm?method=home.regcon&contentid=20140403200699.

[2] 733 patents granted for GCC petchem industry in 2012. //Gulf Times. 19.03.2014. www.gulf-times.com/eco.– bus.%20news/256/details/385227/733-patents-granted-for-gcc-petchem-industry-in-2012.

[3] The GCC in 2020: Downstream expansion of the Middle East Chemical Industry. //KPMG. Chemical Magazine. 8th Edition, 2011, p. 9.

[4] The GCC's aluminium production is expected to reach five million tonnes by 2014 in order to cater for the increasing global demand. //Construction Week Online. www.constructionweekonline.com/article-20714-gcc-aluminium-production-to-hit-5m-tonnes-by-2014/.

производство цемента, в частности, в 2013 г. был отмечен рост чистой прибыли компаний – производителей цемента, зарегистрированных в ССАГПЗ, а реализация цемента за первый квартал 2013 г. составила 1,4 млрд долл. Для поддержки производителей цемента страны ССАГПЗ применяли кратковременные ограничения на его импорт. Только в ОАЭ имеется 20 цементных заводов, производящих около 24 млн т. цемента в год, 60% этой продукции экспортируется[1]. Производство цемента возрастает в связи с продолжением строительства производственных и коммерческих объектов. Еще одной крупной производственной отраслью стран ССАГПЗ является производство удобрений, объем выпуска которых в ССАГПЗ по оценкам экспертов с 2012 по 2018 гг. должен возрасти на 47% и достигнуть порядка 46,6 млн т. Этому будет способствовать осуществление новых производственных проектов в данной отрасли стоимостью более 10 млрд долл., что отвечает мировой тенденции увеличения спроса на удобрения (порядка 1,8% в год). В 2012 г. мощности по производству удобрений в ССАГПЗ составили около 31,4 млн т[2].

В ССАГПЗ наблюдается достаточно успешное развитие ряда новых отраслей производственной сферы, например, целлюлозно-бумажной промышленности. Потребление данной продукции внутри ССАГПЗ по некоторым оценкам превысило 3,5 млн т, а производство в 2011 г. составляло около 1,3 млн т в год. Значительная часть импортируется, в связи с чем, в каждой из стран ССАГПЗ продолжается строительство новых предприятий с крупными мощностями по выпуску бумажной продукции, которые используют новейшие технологии в т.ч. в области переработки отходов[3]. Кабельная промышленность ССАГПЗ также должна будет расширяться, поскольку прогнозируется спрос на кабель и провода

[1] Building boom offers promise to GCC cement sector. //Construction Week Online. 10.06.2013. www.constructionweekonline.com/article-22849-building-boom-offers-promise-to-gcc-cement-sector/.

[2] $10b new projects set to boost GCC fertilizer industry output by 47%. // Khaleej Times. 17.11.2013. www.khaleejtimes.com/biz/inside.asp?xfile=/data/uaebusiness/2013/October/uaebusiness_October270.xml&section=uaebusiness.

[3] Outlook for the paper industry in the GCC. //RISI. 16.02.2012. www.risiinfo.com/magazines/February/2012/PPI/Outlook-for-the-paper-industry-in-the-GCC.html.

на местном рынке в объеме до 1,5 млн т в год к 2017, по сравнению с 1,2 млн т в 2012 г., а в финансовом измерении размер рынка этой продукции возрастет с 10,8 млрд долл. до 11,7 млрд долл. и этот рынок также является перспективным объектом для инвестиций[1]. Еще одна современная отрасль производства мирового значения, фармацевтическая индустрия, также получает в ССАГПЗ импульс к ускоренному развитию. Это связано ростом населения, с повышением доли лиц пожилого возраста, а также с потенциально большими возможностями экспорта фармацевтической продукции. Согласно прогнозам, рынок фармацевтической продукции в ССАГПЗ может возрастать темпами 6–8% в год до 2020 года, привлекая частные и иностранные инвестиции. В 2012 г. объем рынка оценивался в 8,5 млрд долл., по сравнению с 7,7 млрд долл. в 2011 г., что составляет менее 1% от мирового рынка фармацевтической продукции, а доля продаж данной продукции в% к ВВП в ССАГПЗ ниже, чем в других странах: 0,6% в ССАГПЗ в 2012 г., в сравнении с 3,3% в Ливане, 0,8% в Индии, 2,2% в США. Значительная государственная поддержка здравоохранения в странах ССАГПЗ (в среднем по ССАГПЗ государство покрывает около 75% расходов на здравоохранение) оказывает сильную помощь развитию этой испытывающей становление отрасли, где функционирует лишь несколько десятков местных компаний-производителей лекарств[2].

Естественно, что в ССАГПЗ продолжают развиваться и другие отрасли промышленности, такие как металлургия, электротехническая, производство запасных частей для автомобилей, легкая и пищевая промышленность. Имеются планы по широкому развитию автомобильной промышленности, производства военно-технической продукции, продолжаются проекты в области транспорта, в том числе по развитию железнодорожной сети, строительству производственной и коммерческой инфраструктуры.

Ввиду недостатка подробных публикуемых данных об объемах и ассортименте выпускаемой продукции об отраслевой структуре обрабатывающей промышленности стран ССАГПЗ подробнее

---

[1] New Challenges Put GCC Cable Industry to Test. 4.04.2013. www.integer-research.com/2013/wire-cable/news/challenges-put-gcc-cable-industry-test/.

[2] GCC Pharmaceutical Industry. March, 2013. Pp. 5–6. Alpen Capital Investment Banking.

можно судить по другим показателям, отражающим ее структуру. Если взять для примера Саудовскую Аравию, то в промышленном обзоре Министерства торговли и промышленности страны от 2013 г. представлена структура развития обрабатывающей промышленности, отражающая темп роста числа предприятий по отраслям и их количество. Всего с 2009 по 2012 гг. общее число предприятий обрабатывающей промышленности возросло с 4887 по 6519. Число предприятий пищевой промышленности возросло на 17,3% с 623 до 732, по производству напитков на 34,3% со 134 до 189, предприятий текстильной промышленности на 23,45% с 81 до 100, по пр-ву одежды на 35,9% с 78 до 106, кожевенной промышленности на 6,12% с 49 до 52, деревообрабатывающей промышленности на 30% с 50 до 65, бумажной промышленности на 18% с 188 до 222, предприятий по первичной нефтепереработке и коксохимической на 83,82% с 68 до 123, нефтехимии – на 31,36% с 474 до 620, фармацевтических на 10,7% с 28 до 31, по производству изделий из резины и пластмасс на 35,48% с 596 по 808, изделий из цветных металлов на 53,57% с 791 до 1214, по выпуску первичной металлопродукции на 35% со 141 до 219, электрооборудования на 23,5% со 149 до 184, машиностроения и прочих видов оборудования на 13,14% с 175 до 198, автомобильной промышленности на 32,77% с 119 до 198, предприятий по производству прочего транспортного оборудования на 18,18% с 11 до 13, мебельной промышленности на 47,88% с 236 до 349, прочих видов обрабатывающей промышленности на 13,83% с 94 до 107. Количество же предприятий по производству компьютерной техники, оптики, электроники не возросло и осталось на уровне 66, полиграфической промышленности и звуковидеозаписи также не возросло (имеется 67 предприятий).

По занятости преобладала занятость в нефтехимической промышленности (без отраслей по переработке металлов): 142624 работающих; вторая по числу занятых – пищевая промышленность со 114367 занятых, третья – производство готовых металлических изделий (исключая станки и оборудование)[1].

---

[1] Industry in KSA: Persistent Renaissance. Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Commerce and Industry. February 2013. Department of Agricultural Extension and Rural Society, College of Food and Agricultural Sciences, King Saud University P. O. Box 2460, Riyadh 11451 Kingdom of Saudi Arabia.

Различные сектора сферы услуг также продолжают выступать крупнейшей областью экономической активности в ССАГПЗ. Так, объем рынка страховых услуг, включая банковское страхование, к 2017 г. прогнозируется на уровне 37,5 млрд долл., при его ежегодном росте на 18,7%. Используются также инструменты исламского страхования и инвестирования (например, «Такафул»). Постоянно наблюдается оживление в банковском кредитовании и инвестиционной деятельности стран ССАГПЗ. Разумеется, активность в данной области генерируется, прежде всего, государственными инвестициями и ассигнованиями, но финансовый рынок и банковская системы имеет определенный потенциал для укрепления экономических позиций стран ССАГПЗ на мировом уровне и привлечения иностранных инвестиций. Хотя в ходе мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. объем рынка ценных бумаг и банковского кредитования в ССАГПЗ сократился, финансовый рынок региона выдержал кризисные колебания, банки сохранили и впоследствии повысили уровень капитализации. Продолжали расти объемы банковского финансирования. С 2008 г. по ноябрь 2012 гг. суммарные активы банков стран ССАГПЗ увеличились с 1,09 до 1,47 трлн долл. В 2012 г. наблюдался рост активов банков ССАГПЗ на 11%. В 2013 г. наблюдалось продолжение роста банковского кредитования и прибыли банков ССАГПЗ. Во 2 квартале 2013 г., по сравнению со 2 кварталом 2012 г., чистая прибыль банков Кувейта возросла на 23,3%, ОАЭ – на 20,8%, Катара – на 13,4%, Саудовской Аравии – на 3,5%.

Если рассматривать объем банковского кредита, то здесь на первом месте находились Объединенные Арабские Эмираты, с объемом кредитов в 302 млрд долл. на ноябрь 2012 г., которые опережали Саудовскую Аравию, с объемом кредита саудовских банков в 267 млрд долл. В целом финансовый сектор ССАГПЗ имеет значительный потенциал развития, так как объем финансовых активов ССААГПЗ, включая банковские активы, резервы, инструменты частного и государственного долга по оценкам, приведенным в ноябре 2012 г., составили лишь 2,6 трлн долл., или 0,8% от мировых финансовых активов (381 трлн долл.). То есть финансовый рынок ССАГПЗ в значительной мере уступает конкурирующим с ним финансовым рынкам новых индустриальных стран Азии,

в то время как доля стран ССАГПЗ в мировом ВВП (1,7% в 2012 г.) в два раза выше их доли в мировом финансовом рынке[1]. Поэтому финансовый рынок и банковский сектор ССАГПЗ представляют собой сектор со значительным потенциалом роста, как международный финансовый центр. Также на повестке дня остаются планы создания валютного союза ССАГПЗ, что может расширить объем финансового рынка.

Сектор розничной торговли к 2015 г. должен стать отраслью с объемом продаж порядка 221 млрд долл., при его прогнозируемом росте на 7,9% в год. Этому способствуют как массивные государственные, так и частные инвестиции в инфраструктуру торговли, благодаря чему 4 из 6 стран ССАГПЗ вошли в первую двадцатку стран – лидеров по Глобальному индексу развития розничной торговли за 2013 год (ОАЭ – 5 место, Кувейт – 9, Саудовская Аравия – 16, Оман – 17). Многие торговые площади строятся и предоставляются в аренду (лизинг), к 2018 г. предоставляемые для коммерции на этих условиях площади в Дубае планируется увеличить на 14%, в Абу Даби – на 48%[2]. Эти проекты привлекают глобальные торговые сети, такие как Chalhoub Group, специализирующуюся на предметах роскоши и открывшую филиал в Дубае.

Масштабные проекты развития розничной торговли связаны с развитием туризма, который рассматривается как одно из важнейших направлений экономической диверсификации через сферу услуг. Проблемой туристического сектора ССАГПЗ остается низкое привлечение трудовых ресурсов из числа местного населения, хотя потенциально туристический сектор и связанные с ним виды деятельности (обслуживание аэропортов, гостиниц) могут абсорбировать ощутимую часть экономически активного населения. Этот сектор экономики ССАГПЗ имеет все условия для развития, так как сюда направляются государственные, частные и иностранные инвестиции. Средние темпы роста гостиничного сектора

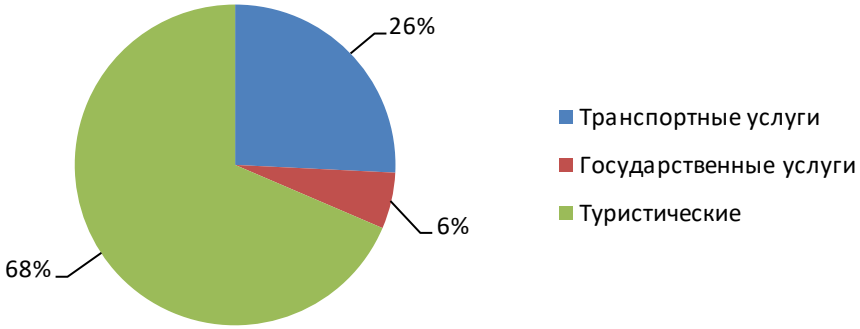
[1] GCC financial markets. Long-term prospects for finance in the Gulf region. //Deutsche Bank. Current Issues. November 14, 2012, p. 9; GCC Banking Sector Quarterly 2013. // Global Research Sector – Banking Sector. September 2013, pp. 1–2.

[2] GCC's retail market is set to become a $221 billion industry by 2015. //03.07.2013. www.cpp-luxury.com/gccs-retail-market-is-set-to-become-a-221-billion-industry-by-2015/.

в ССАГПЗ на 2011–2016 гг. прогнозируются на уровне 6,93% в год, а доходы от услуг гостиниц должны достигнуть к 2016 г. около 24,92 млрд долл.[1]

Однако, хотя на примере экспорта услуг ОАЭ заметна направленность сферы услуг на обслуживание мировых потоков, как видно, львиная доля приходится на туризм, который зависим от состояния, прежде всего, мировой экономики, а также на транспортный сектор, так как ОАЭ выступают транзитным узлом ряда торговых путей. Представленные в диаграмме данные ОАЭ говорят о том, что высокотехнологичные виды деятельности в сфере экспорта услуг, по всей видимости, пока еще незначительны в финансовом выражении, так как не приведены в документе.

Диаграмм. 4. Структура экспорта услуг ОАЭ (2012 г.)



Источник: Экономический обзор исследовательского центра ОАЭ, 2014.

Таким образом, на примере стран ССАГПЗ очевиден комплексный характер стратегии экономической диверсификации в странах – экспортерах нефти. Данная стратегия не может не опираться на использование конкурентных преимуществ, основанных на наличии углеводородного сырья, но при этом должна стимулировать структурные сдвиги в экономике. Вместе с тем, системный подход к стратегии экономического развития обусловливает требование ее комплексного характера, постепенного перераспределения ресурсов и не может быть осуществлен в абсолютно сжатые сроки.

[1] Tourism industry in GCC can employ more nationals. //Oman Daily Observer. 17.09.2013. main.omanobserver.om/?p=14293.

2.3. Проблемы инновационной перестройки хозяйства в странах ССАГПЗ

Наряду с отмеченными особенностями экономической диверсификации в странах ССАГПЗ насущной является проблема трансформации экономик стран – экспортеров нефти через увеличение доли в производстве ВВП не нефтяных секторов производственного характера, либо инновационных видов деятельности в сфере услуг, ибо сектор услуг во многом занят перераспределением «нефтяной ренты». На этом пути одним из важнейших направлений неизбежно выступают задачи развития перерабатывающих производств, использующих нефтегазовое сырье, существенного расширения ассортимента нефтехимической продукции и товаров, основанных на нефтехимии. Очевидно, здесь имеются большие возможности (производство деталей и узлов для автомобилестроения, авиации, бытовой техники, развитие фармацевтических и других производств, использующих инновационные продукты). Огромное значение приобретает целенаправленная инвестиционная стратегия в этих сферах деятельности, в том числе в рамках международной производственной кооперации по развитию данных отраслей промышленности в странах – экспортерах нефти и газа и одновременно в странах импортерах. Кроме того, для стран – экспортеров нефти перспективно инвестировать в разработку более экологически чистых видов топлива, широкого ассортимента химической продукции, что позволит внести инновационный характер в традиционную сферу переработки и нефтехимии, повысить долю добавленной стоимости в производстве.

Не случайно, что арабские страны продолжают осуществлять массивные инвестиции в переработку нефти. Так, Саудовская Аравия в 2010 г. располагала крупнейшими в арабском мире нефтеперерабатывающими мощностями (порядка 2 млн баррелей в сутки) и планировала занять к 2017 г. место второго крупнейшего экспортера нефтепродуктов в мире, после того, как будут введены в строй новые предприятия по переработке нефти мощностью порядка 800 тыс. баррелей в сутки. Однако пока еще Саудовская Аравия, являясь крупнейшим экспортером нефти в мире, наряду с Россией, по нефтепереработке сильно отставала от стран – импортеров неф-

ти, то есть выступала как поставщик в основном сырой, не переработанной нефти, страна – сырьевой придаток мирового рынка углеводородов, не сумевшая достичь успехов в диверсификации производства в данной сфере. По данным на 2013 г. мировым лидером по мощностям нефтепереработки выступали США (17818 тыс. баррелей в сутки), второе место занимал Китай (12598 тыс. барр.), третье – Россия (6027 тыс. барр.), четвертое – Япония (4123 тыс. барр.), пятое – Индия (4319 тыс. барр.), шестое – Южная Корея (2887 тыс. барр.), седьмое – Саудовская Аравия (2522 тыс. барр.)[1].

Кувейт, который занимает второе место в арабском мире по нефтепереработке, развернул совместно с китайской национальной нефтяной компанией Sinopec строительство нефтеперерабатывающего завода в Южном Китае мощностью 300 тыс. баррелей в сутки, а также мощностью по производству этилена в 12 млн тонн в год. С кувейтской стороны в проекте участвует Kuwait Petroleum Company. По оценкам, сделанным в 2012 г., страны ССАГПЗ могут повысить свою долю на мировом рынке нефтехимической продукции с 15% в 2012 г. до 20% в 2015 г.[2] Несмотря на то, что падение цен на рынке нефти ведет к сокращению доходов арабских стран Персидского залива, сама по себе переориентация на нефтепереработку, нефтехимию и связанные с нефтехимией производства могут в заметной степени компенсировать потери экономического роста из-за падения цен на нефть. Тем более, что в настоящее время основной частью не нефтяного экспорта стран ССАГПЗ выступает продукция нефтехимии.

Становление инновационных кластеров в сфере нефтехимии в условиях стран ССАГПЗ уже получило широкую основу. Об этом можно судить по показателям нефтехимической продукции Саудовской Аравии. В стране производятся **о**сновные виды продукции нефтехимии – олефины и газы (этилен, полипропилен, бутадиен, азот, бутан, аргон, кислород); ароматические вещества, хлор, щелочь, бензол, стирол, терефталевая кислота, циклогексан, дихло-

---

[1] Crude Oil Global Refinery Capacity 1970–2013. //The Statistical Portal.24.04.2014 – http://www.statista.com/search/?q=refinery.

[2] Fattouh B., El Katiri L. Energy and Arab Economic Development. // Arab Human Development Report. UNDP. Research Paper Series.– 2012.– pp. 30–31.

рэтан, винил хлорид, каустическая сода, гликоль (этиленгликоль, диэтиленгликоль, триэтиленгликоль); кислородосодержащие соединения (метанол, метил, трет-бутиловый эфир). Важное место занимает выпуск минеральных удобрений. Эта нефтехимическая продукция является сырьем в производстве изделий из пластмасс, в том числе для автомобильной и электротехнической промышленности, авиации, а также бумажной и текстильной промышленности, производства продукции для медицины, бытовой техники, строительных материалов и др.

Мощности по выпуску нефтехимической продукции в С. Ар. оцениваются в 93875 тыс. т. в год, (2013), в т.ч. этилена 19500 тыс. т., метанола 8885 тыс. т., пропилена 6545 тыс. т., аммиака 6550 тыс. т., мочевины 5200 тыс. т., этиленгликоля 4300 тыс. т., оксида этилена 3300 тыс. т, стирола 2525 тыс. т., фосфатных удобрений 2500 тыс. т., бензола 1180 тыс. т., окиси этилена 3300 тыс. т., винилхлорида 1550 тыс. т., ксилена 1085 тыс. т. Сюда же входят мощности по выпуску большого объема полимерных пленок и материалов, в частности, полиэтиленовой пленки (PE) 9250 тыс. т., полипропиленовой (PP) 5595 тыс. т., полиэтиленовых пленок низкой плотности (LLDPE и LDPE) 4700 тыс. т. и 945 тыс. т., поливинил хлорида (PVC) 855 тыс. т[1]. Среди крупных нефтехимических компаний С. Ар. «Saudi Kayan Petrochemical Company», управляющая нефтехимическим комплексом в Янбу мощностью до 5,6 млн т. нефтехимической продукции, «Al-Jubail Petrochemical Company» (KEMYA) – совм. предпр. «SABIC» и «Exxon Mobil», «Saudi Japanese Acrylonitrile Company» (SHROUQ), «National Methanol Company» (IBN SINA), «Arabian Industrial Fibers Company (IBN RUSHD) », «Saudi Arabian Fertilizers Company» (SAFCO), «National Chemical Fertilizer Company» (IBN AL_BAYTAR), «Al-Jubail Fertilizers Company» (AL-BAYRONY), «Sadara Chemical Company» (совм. пр. «ARAMCO» и «Dow Chemical»). Существуют крупные нефтехимические компании частного сектора: «The National Petrochemical Industrialization Company» (TASNEE), «Saudi Acrylic

[1] Saudi Petrochemical: «Tread with Caution». Kuwait Finance House. ©KFH Research Ltd. 1 August 2013; Гукасян Г.Л. Саудовская Аравия. Раздел «Экономика» статьи в Большой Российской Энциклопедии.

Acid Company» (SAAC), «Zamil Group Holding», «Arabian Chevron Phillips Petrochemical Company».

Одна из новых компаний – «SABIC Innovative Plastics», образованная после покупки «SABIC» в 2007 г. за 1,6 млрд долл. компании «GE Plastics». Осуществляет производство термопластических смол, различных покрытий, промежуточной продукции, изделий для видеотехники и другой продукции. «SABIC Innovative Plastics» инвестировала свой капитал в зарубежные предприятия в США в Сент-Луисе, Луизиане, Миссури, в автомобильный инновационный кластер в Китае.

Положительным признаком начала развития инновационного блока отраслей экономики стран ССАГПЗ является также начавшееся развитие такой, отчасти инновационной и одной из наиболее конкурентоспособных отраслей мировой экономики, как автомобильная промышленность, ибо она использует все последние достижения материаловедения, нефтехимии, электроники. По данным прессы компания Jaguar Land Rover (JLR; подразделение индийской Tata Motors) вероятно приступит к строительству завода в Саудовской Аравии, учитывая высокий спрос на автомобили этих марок в странах Персидского залива. Как сообщается, компания намерена вложить в проект около 100 млн фунтов (примерно 167 млн долл.). Завод по нынешним планам будет выпускать 100 тыс. автомобилей в год. И привлечет около 5 тыс. человек занятых. Правительство Саудовской Аравии тоже намерено стать инвестором проекта. В настоящее время JLR экспортирует более 70% производимых ею автомобилей[1].

Несомненно, что на примере стран ССАГПЗ, не обладающих широкой гаммой ресурсов полезных ископаемых, кроме нефти и газа (в намного меньшем масштабе имеются запасы фосфатов, серных руд других минеральных ресурсов), видна сложность осуществления диверсификации и инновационной модернизации хозяйства, которая должна быть ориентирована на максимально возможное использование ресурсных и финансовых возможностей.

Надо сказать, что такие страны СНГ, также являющиеся экспортерами нефти, как Россия, Азербайджан, Казахстан, разумеется, обладают более широкой природно-ресурсной базой экономики

[1] Коммерсант. 03.03.2014 – http://www.kommersant.ru/doc/2421886.

и намного более диверсифицированными структурами хозяйства, чем арабские страны – экспортеры нефти, Это облегчает перспективы инновационных стратегий развития в данных странах СНГ. Однако некоторые параллели проблем развития с рассматриваемыми странами ССАГПЗ на аналитическом и отчасти практическом уровне присутствуют. Так, например, для Казахстана остро стоит проблема повышения качества переработки прикаспийской нефти, которая обладает повышенной вязкостью, содержанием различных примесей. Здесь нужны новые решения, инновационные разработки[1]. Для России, экспортирующей примерно половину добываемой нефти, проблема повышения качества нефтепереработки, внедрения инноваций в нефтепереработку и нефтехимию также остается актуальной. В 2011 г. программы инновационного развития приняли 46 российских компаний с государственным участием, функционирующих в сфере нефтяного сектора, В мире добывающие отрасли и среднетехнологичные сектора, такие как металлургия, химия, нефтепереработка, автомобилестроение и другие являются одними из наиболее масштабно внедряющих инновации отраслей[2].

Для сравнения, можно отметить, что у России в сфере нефтехимии имеется значительно более передовая технологическая база, которой еще нет в ССАГПЗ. При этом в России сейчас налицо особая задача – вернуть внутреннему рынку максимум самодостаточности в важнейших областях производства, включая производство химической и нефтехимической продукции. Так, в России, занимающей лидирующее положение в мире по добыче углеводородов, на импортных, в основном, американских, катализаторах производится более 70% автомобильных бензинов. Между тем, только в одной Башкирии имеется три крупных отечественных завода

---

[1] Кубеков М. Проблемы экспорта казахстанской нефти: почему Казахстану нужна энергетическая независимость? //CA&CC Press AB. / www.ca-c.org/journal/09–1997/st_06_kubekov_smhtl – Дата обращения: 05.12.2014.

[2] Капустин В. М. Инновационное развитие нефтепереработки в России. //Энергетика и нефтегазохимический комплекс Татарстана в начале XXI века. Сборник справочной информации для руководящих работников и ведущих специалистов.– 2012, Выпуск № 8 – С. 9.00 // www.energoneftegazhim/ru/node/378 – Дата обращения: 26.11.2014.

по производству катализаторов, продукция которых, не уступает по качеству катализаторам из США[1].

Одной из важнейших экономических проблем диверсификации экономики, основанной на переработке сырья, является возможность расширить внутрихозяйственные связи, межотраслевой обмен продукцией, внешнеэкономическую интеграцию на более высоком уровне разделения труда. В отмеченных арабских странах эта проблема решается достаточно сложно. Например, основная национальная нефтяная компания Саудовской Аравии ARAMCO получает от местной промышленности не более 25% материалов и комплектующих. А вот услуги для ARAMCO на 90% оказываются местными компаниями[2].

Арабские страны Персидского залива по прежнему испытывают отчасти сдерживающее влияние «рентного» характера экономики на стимулы к резкой перестройке хозяйственных систем, сложившихся в прошлые годы и поддерживающих нынешнюю систему благосостояния. Но и снижение цен на нефть понижает порог наполнения бюджета и вызывает давление на принятые программы финансирования.

В предстоящий период перед такими исходно монокультурными странами – экспортерами нефти, как страны ССАГПЗ, остро стоят две основные проблемы макроэкономической стратегии модернизации. Первая – это максимальная диверсификация и модернизация вокруг нефтегазодобывающего сектора, и на его основе. Вторая – продолжение индустриализации и диверсификации в самых разных отраслях обрабатывающей промышленности, особенно в частном секторе промышленности; изменение структуры занятости и развитие человеческого капитала. Рассматриваемые страны имеют существенные проблемы на пути инновационного развития экономики. Среди них в первую очередь слабый рост производительности труда, недостаточная диверсификация в обрабатывающей промышленности, недостаточная квалификация рабочей силы и зависимость от работников – иммигрантов, слишком большая

---

[1] Пономарев В. Бомба замедленного действия. //«Expert Online» 11.06.2014. http://expert.ru/2014/06/11/bomba-zamedlennogo-dejstviya/.

[2] Fattouh B., El Katiri L. Energy and Arab Economic Development. // Arab Human Development Report. UNDP. Research Paper Series.– 2012.– p. 36.

занятость населения в непроизводственной сфере в государственном секторе. Естественно, что новое падение цен на нефть в 2014 г. острее ставит отмеченные проблемы в данных арабских странах, несмотря на то, что здесь издержки добычи нефти – одни из самых низких в мире.

Среди препятствий инновационной модернизации экономики арабских монархий – экспортеров нефти наиболее существенными являются следующие. Средний темп роста ВВП в странах ССАГПЗ, по данным обзора Международной организации труда от 2012 г., был выше, чем в других арабских странах, составив за 2000–2010 гг. 5,1% (по арабским странам в целом 4,9%). Но этот показатель стран ССАГПЗ отставал от темпов роста по Южной Азии в целом (6,9%) и, тем более, по Восточной Азии (8,8%). При этом рост ВВП влек за собой достаточно заметный рост занятости. Эластичность занятости к ВВП (как отношение процентного роста занятости к процентному росту ВВП) в арабских странах, включая страны ССАГПЗ, была высокой, составив, по данным указанного обзора, 0,76 на Ближнем Востоке и 0,66 в «нефтяных» экономиках ССАГПЗ, по сравнению с лишь 0,32% по странам Азии. Однако производительность труда в странах ССАГПЗ не показала высоких темпов роста. Данные темпы составили в среднем 1,2% за этот период по странам ССАГПЗ вместе с другими странами Ближнего Востока, по сравнению с 1,5% в Северной Африке, 1,8% в мире и 4,5% по Южной Азии, 8,3% по Восточной Азии. При этом структурные сдвиги в занятости межотраслевого характера не сказались положительно на росте производительности труда. Особенно значительным оказалось перемещение трудовых ресурсов в сферу услуг, что может свидетельствовать о недостаточно инновационном характере этой сферы деятельности в странах-экспортерах нефти. Так в странах ССАГПЗ за период 1991–2010 гг. доля занятых в сфере услуг возросла с 70 до 74%, а в промышленности снизилась с 23 до 22%, в сельском хозяйстве – с 7 до 4%. Это даже больше, чем в целом по арабским странам, так как в такой группировке стран доля занятых в сфере услуг возросла за это время только с 49

до 54%, в промышленности – с 20 до 21%, и в сельском хозяйстве сократилась с 31 до 25%[1].

Что касается государственного сектора хозяйства, как сферы занятости населения, то характерно следующее наблюдение, отражающее проблемы недостаточно инновационной направленности аравийских экономик. Так, в целом заработная плата в государственном секторе по странам Ближнего Востока и Северной Африки (так как нет отдельных данных по арабским странам) составляет самую высокую долю от ВВП по сравнению с другими регионами мира (9,8% в сравнении с 5,4% в среднем в мире). Это обстоятельство само по себе нельзя рассматривать, как негативный фактор, поскольку оно отражает социальный характер экономики, и вообще безработица в арабских странах за период 1991–2010 гг. снижалась. Однако в сочетании с недостаточной эффективностью производства и производительностью труда оно выступает таковым. В составе национальной рабочей силы в странах ССАГПЗ практически нет низкооплачиваемых рабочих и служащих, чего нельзя сказать об остальном арабском мире. Однако основой экономики в странах ССАГПЗ по-прежнему остается иностранная рабочая сила. В 2010 г. по странам ССАГПЗ было занято 5,9 млн национальной рабочей силы и почти 14 млн иностранной. Рост занятости опирался только на иностранную рабочую силу, которая, однако, в основной массе была представлена занятыми в строительстве и других сферах малоквалифицированными работниками.

В отношении инновационной составляющей модернизации и развития человеческого потенциала в странах ССААГПЗ наблюдается, что уровень обучения студентов, оцененный по международному рейтингу достижений студентов в области математики и других наук здесь значительно ниже других групп стран. Если среднемировой индекс (2007 г.) имел значение 451, и самым высоким был в Тайпее (Китай), то в Омане он составлял 372 пункта, в Кувейте 354, в Саудовской Аравии 329, в Катаре 307. Этот индекс был выше в небогатых нефтегазовыми ресурсами арабских странах, составив 391 пункт в Египте, 395 в Сирии, 420 в Тунисе, 427

[1] Rethinking Economic Growth: Towards Productive and Inclusive Arab Societies. // ILO Regional Office for the Arab States. UNDP Regional Bureau for the Arab States. International Labor Organization.– 2012.– 31–32, 35.

в Иордании. Процент опрошенных в 2010–2011 гг. руководителей компаний, отметивших недостаточную квалификацию рабочей силы, по странам ССАГПЗ в среднем составил 14,4%, а по прочим странам – экспортерам нефти, включая Венесуэлу и другие,– лишь 8,6%, по странам, входящим в ОЭСР (OECD), то есть промышленно развитым – 6,2%[1].

В странах ССАГПЗ возможности приближения прогрессивного сдвига в экономическом развитии через такие инновационные отрасли, как отрасль информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в полной мере осознана правящими кругами. Об этом свидетельствуют внушительные объемы государственной помощи развитию сектора телекоммуникаций. Только в одной Саудовской Аравии в период 2009–2011 гг. по планам развития выделялось более 733 млн долл. на поддержку ИКТ, а во всех шести странах ССАГПЗ ассигнования на деятельность, связанную с использованием ИКТ оценивались в этот период в сумме около 3 млрд долл. Крупнейший проект в сфере ИКТ развивается, например, в Катаре, где создана единая телекоммуникационная платформа для государственных учреждений. Такие страны как ОАЭ, Оман, Бахрейн, продолжают развивать систему коммуникаций для «Электронного правительства», реализуются и многие другие проекты на базе ИКТ[2].

О большом значении телекоммуникационного сектора в развитии и модернизации экономик данных арабских стран – экспортеров нефти, в том числе после кризиса 2008–2009 гг., можно судить, в частности, по исследованию, опубликованному в Объединенных Арабских Эмиратах в конце прошлого года под названием «Новые технологии, используемые на рынках ССАГПЗ», где указано, что ОАЭ и Саудовская Аравия будут вкладывать в развитие новых технологий все больше средств, несмотря на кризис, включая энергосберегающие технологии, биотехнологии для защиты окружающей среды и прочие. Там же подчеркнуто, что большой

---

[1] Rethinking Economic Growth: Towards Productive and Inclusive Arab Societies. // ILO Regional Office for the Arab States. UNDP Regional Bureau for the Arab States. International Labor Organization.– 2012.– p. 75.

[2] Telecommunication Services in the MENA Region. Blominvest Bank. Beirut. Lebanon. April 2010, p. 43.

акцент в стимулировании экономического роста ОАЭ будет сделан на внедрение технологий 4G (четвёртое поколение мобильной связи, характеризующееся высокой скоростью передачи данных и повышенным качеством голосовой связи), развитие которых в ОАЭ осуществляется с помощью компании «Ericsson». При этом подчеркивалось, научное исследование (проведенное с участием Всемирного банка) показало, что повышение скорости широкополосных телекоммуникаций на 100% вызывает увеличение темпов экономического роста на 0,3%[1]. В финансовом выражении от ВВП ОАЭ 2011 г. этот процент роста тождественен порядка 690 млн долл. прироста ВВП. Данный индикатор важен для рынков всех стран ССАГПЗ, так как он связан с повышением темпов роста экономики за счет резервов роста, не основанных на продаже нефти. Как полагают специалисты, улучшение широкополосных коммуникаций даст в ОАЭ, с одной стороны, дополнительные возможности повышения производительности для компаний частного сектора экономики, с другой стороны – повышение качества обслуживания населения. Оценка свидетельствует, что при заданном масштабе развития телекоммуникаций в ОАЭ в недалеком будущем каждый пользователь в стране будет иметь два мобильных телефона (или пользоваться двойным).

Роль сектора телекоммуникаций в экономике ОАЭ оценивается экспертами как очень высокая. Уже в 2011 г. прямой вклад сектора в экономику ОАЭ составил 5% от ВВП, в данном секторе было трудоустроено более 10800 человек, 36% из которых были из числа граждан ОАЭ, как было указано в ежегодном обзоре Управления по регулированию телекоммуникационного сектора (TRA) ОАЭ.

Таким образом, перед арабскими странами – экспортерами нефти, на примере стран ССАГПЗ, стоят насущные проблемы модернизации структурного и инновационного характера, что затрагивает как производственный сектор, так и сектора сферы услуг. Значительные государственные расходы на экономическое развитие, инфраструктуру, образование, осуществляемые в этих странах, крайне сложно трансформировать в модернизационные проекты, способные ре-

---

[1] UAE Economic Growth to be Fuelled by New Technologies. //Gulf Jobs Market. Monday 10th December 2012 7:47 PM. http://news.gulfjobsmarket.com/uae-economic-growth-to-be-fuelled-by-new-technologies-7862878-news.

шающим образом преобразовать хозяйственные структуры. Объем отпускаемых на модернизацию расходов является внушительным. При том, что доходы от нефти составляют 60% от всех доходов стран ССАГПЗ, а в Саудовской Аравии 90%, в Кувейте 93%, бюджетные расходы на 2014 г. были заложены на рекордно высоких уровнях, а налоговое бремя для бизнеса осталось низким. При этом только затраты на субсидирование электроэнергии в странах ССАГПЗ оцениваются в размере до 28% правительственных доходов.

Государственные капиталовложения в странах ССАГПЗ за 2004–2011 гг. возросли с 22 до 118 трлн долл., в 2012 г. оценивались в 112 трлн долл.[1] По бюджету на 2014 г., Саудовская Аравия, например, направила 25% бюджетных расходов на образование, Объединенные Арабские Эмираты – 21%. Катар удваивает расходы в этой сфере. Одновременно большая ставка делается на капиталовложения с участием государственных финансовых ресурсов[2]. Например, в Катаре запланировано направить 40% бюджетных расходов на ключевые инфраструктурные проекты, строительство объектов для чемпионата мира по футболу 2022 г. В целом в регионе осуществляются инвестиционные мега-проекты стоимостью более 2,5 трлн долл.

Большие средства в странах ССАГПЗ вкладываются напрямую в инновационные технологии. Только в одних ОАЭ объем расходов, направляемых в развитие информационно-коммуникационных технологий, за 2013–2015 гг. оценивается на уровне 40 млрд долл. Это должно позволить расширить экономическую базу путем более быстрого перемещения активности от традиционных для стран ССАГПЗ секторов к технологически новым. Отставание в развитии инновационных секторов может быть сокращено за счет инвестирования, если эти страны – экспортеры нефти организуют системы связей инновационного развития. Ряд экспертных

[1] GCC Capital Expenditure Expected to Rise in 2014. // QNB Weekly Commentary. Qatar National Bank.– 29.09.2013 http://www.qnb.com.qa/cs/Satellite?c=QNBNews_C&cid=1355401719462&locale=1344242931463&p=1344242934610&pagename=QNBSwitzerland%2FQNBLayout.

[2] Гукасян Г. Л. Влияние внешнеэкономических факторов на хозяйственные структуры стран ССАГПЗ //«Арабский мир в потоке событий и времени». Сборник статей. Фонд русско-арабских исследований. Институт востоковедения РАН.– 2014.– с. 70.

опросов показывает состояние дел в инновационной сфере стран ССАГПЗ. Так индекс уровня сотрудничества между университетами и промышленностью (измеряемый шкалой от 1 до 7 пунктов) составил в 2010 г. 3,2 пункта в Кувейте, 3,8 в Омане, 4,2 в ОАЭ, 4,8 в Саудовской Аравии, 4,7 в Республике Корея, 5,1 в Японии, 5,3 в Катаре, 5,5 в Сингапуре, 5,6 в Финляндии, 5,7 в США, 5,8 в Швейцарии. Аналогичный индекс наличия научных и инженерных кадров составил 3,6 в Омане, 4,1 в Кувейте, 4,9 в Саудовской Аравии, Катаре и Южной Корее, 4,9 в ОАЭ, 5,3 в Сингапуре, 5,5 в США, 5,8 в Японии, 6,0 в Финляндии. Вероятно, что разрывы в приведенных показателях сокращаются, и вероятно, могут быть достигнуты положительные структурные сдвиги[1].

Насколько предпринимаемые финансовые инвестиции в модернизацию смогут переломить нынешнее состояние «рентных» экономик стран ССАГПЗ в этих особых условиях экономического развития, будет во многом зависеть от улучшения управления, прогрессивных сдвигов в качестве трудовых ресурсов, гибкости сочетания инвестиционной активности государства и частного сектора, успеха в создании действенных рыночных стимулов к модернизации для субъектов хозяйства, что должно будет отразиться на структурных пропорциях экономики данных стран.

[1] Coherent Linkages. How to Foster Innovation Based Economies in the Gulf Cooperation Council. //Booz and Company. Abu Dhabi.– 2012.– pp. 7–13.

Глава 3. Опыт экономической политики (государственного регулирования экономики) в странах ССАГПЗ

3.1. Стратегия (концептуальные подходы) руководящих кругов ССАГПЗ к экономической политике

Важнейшим аспектом концепции экономической политики в рамках стратегий хозяйственной трансформации в странах ССАГПЗ выступает взятие на себя государством функции не основного производителя во всех секторах хозяйства, но движущей силы процесса диверсификации, в чем, очевидно, эти страны сходны с новыми индустриальными странами Азии. Государственная политика направлена на введение этого процесса в заданные параметры, оформляемые в виде государственной стратегии (программы) развития. Как известно, сегодня такая стратегия может осуществляться далеко не только в рамках госсектора экономики, а шире – в условиях государственно-частного партнерства, в рамках которого государство создает институциональную среду хозяйства, правила игры и условия для развития частного сектора, в т.ч. на «пустом месте», как это имело место в монархиях ССАГПЗ.

Роль государственных стратегий и программ развития в арабских странах – экспортерах нефти остается решающей, одновременно с принятым здесь курсом на строительство рыночной экономики, что отражает дуализм роли государства и рыночных способов хозяйственной деятельности, постепенность и неоднозначность изменения соотношения государственных и рыночных начал. Это соответствует опыту стран Востока, например китайской экономической трансформации на основе социалистической рыночной экономики и т.п. Отчасти указанные подходы прослеживаются в выступлениях официальных лиц и самих стратегических

планах и программах социально экономического развития. Так, например, в ответах на вопросы СМИ вице-президента и премьер-министра ОАЭ, правителя Дубая шейха Мухаммеда бен Рашида аль Мактума было указано, что «экономика подобна живому существу, чьи потребности меняются в ходе развития и роста. В связи с этим подходом и было принято решение создать Совет ОАЭ по конкурентоспособности, в задачу которому вменяется разработка стратегий и предложений в области экономической политики и законодательных основ конкурентоспособной экономики». Далее было отмечено, что «разработка указанных стратегических основ подчинена цели всеобъемлющего экономического развития страны и защиты ее позиций среди более конкурентоспособных стран на мировой арене»[1].

Султан Кабус, реформы которого в Омане также отвечали отмеченным выше принципам, также формировал экономический курс с сильным государственным влиянием еще начиная с 1-го пятилетнего плана, осуществленного в 1976–1980 годах, когда в Омане на высшем уровне отмечалось: «Планирование развития экономики строилось на гибких основах, потому что мы знаем, что живем в сложном мире, где переплетены различные интересы и влияния. Тот, кто строит планы, не должен считать, что находится в вакууме, что он работает только с белым и черным цветом и что не может произойти нечто, что изменит его планы. Тот, кто строит планы, должен очень четко представлять себе возможные региональные и мировые последствия. Планирование в Омане всегда строилось так, чтобы быть готовыми к изменению ситуации... Мы следим за тем, что происходит в мировой экономике, мы совершенно не боимся этих изменений»[2].

Если говорить о том, как характеризуются перспективы рыночно-ориентированных реформ, идеи воплощения в жизнь модели экономического развития и хозяйственной либерализации в свете

[1] His Highness Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum, Vice-President and Prime Minister of UAE and Ruler of Dubai used his official website to answer questions posed by press and citizens on the federal government. //18.04.2009. www.khaleejtimes.com/DisplayArticle08.asp?xfile=data/theuae/2009/April/theuae_April435.xml&section=theuaeи.

[2] Плеханов С. Н. Реформатор на троне. Султан Омана Кабус бин Саид. М., «Международные отношения», 2003.

трендов мировой экономики в такой аравийской экономике, как экономика Саудовской Аравии, то это видение отражено в публикациях официальных органов Саудовской Аравии, таких как Национальный центр конкурентоспособности, осуществляющий мониторинг перестройки национального хозяйства в русле мировых стандартов.

Важнейшие элементы соответствующей экономической стратегии в качестве основного направления программы повышения экономической конкурентоспособности КСА определяют максимальное облегчение условий ведения бизнеса в стране путем создания деловой среды, отвечающей самому передовому уровню. Эта стратегическая программа рассматривается в качестве способа быстрой интеграции саудовской экономики в мировую.

Шире, непосредственно в Долгосрочной стратегии экономического развития Саудовской Аравии до 2024 г. (включительно), первыми двумя этапами осуществления которой стали Восьмой (2005–2009) и Девятый (2010–2014) пятилетние планы экономического развития, была поставлена цель снизить за период с 2005 по 2024 гг. долю экспорта нефти в общем экспорте страны с 65,8% до 19,5%, поднять долю экспорта других товаров с 26,8% до 59,8%, а долю экспорта услуг с 7,4% до 20,7%[1]. Несмотря на то, что нет прогноза о том, насколько полно стратегия сможет достичь поставленных показателей в эти сроки, заявленный план изменения экономической структуры страны – замыкающего поставщика нефти на мировой рынок выглядит грандиозным. Но это, разумеется, стратегический план, подлежащей корректировке с учетом внешних факторов развития страны, он может не достигать всех целей стратегии. Несмотря на то, что КСА обладают 22% мировых запасов нефти, приведенные параметры изменения структуры экспорта невозможны без глубокой диверсификации «нефтяной экономики», создания альтернативных нефти источников дохода.

---

[1] Achievements of Development Plans. Facts and Figures. //Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Economy and Planning.– Riyadh, 2010. P. 15–16; Long Term Strategy for Saudi Economy. Ninth Development Plan. Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Economy and Planning.– Riyadh, 2009. P. 55.

При этом экономическая стратегия КСА базируется на использовании всех возможных конкурентных преимуществ. Среди них, в саудовской стратегии до 2024 года выделены следующие.

1. Глобальное значение саудовских нефтегазовых резервов.

2. Способность королевства предложить инвесторам ряд важных стимулов – высокую покупательную способность населения, свободное инвестирование иностранного капитала в множество проектов, включая развитие объектов недвижимости (торговые и транспортные узлы, коммунальные объекты и др.).

3. Возможность свободного перевода капиталов за рубеж.

4. Стабильная поддержка инвестиционных проектов и проектов развития со стороны властей.

5. Быстро растущее население, большое количество молодежи в качестве трудовых ресурсов.

6. Развитая на современном уровне банковская система, современная инфраструктура, удобное географическое положение страны в мировых торговых потоках.

7. Строящиеся на территории КСА особые экономические города – территориально-производственные комплексы, объединяющие кластеры современных производств, которые предъявляют спрос на инвестиции и инвестиционные товары[1].

В принципе, саудовские власти намерены вложить средства и ввести максимально стимулирующий режим государственного регулирования в рамках как создаваемых крупных экономических кластеров, так и небольших частных предприятий, в т.ч. семейных, отвечающих устоявшемуся местному укладу хозяйства[2].

Нужно отметить, что весьма существенным направлением стратегий развития (а значит, и экономических концепций руководства) стран ССАГПЗ является включение в долгосрочные национальные стратегии развития и модернизации социальных задач, которые заявлены как неотъемлемая часть модернизации и создания конкурентоспособной экономики, в которой должен быть снижен удельный вес сырьевого сектора в ВВП. (Такие про-

---

[1] Там же. С. 108.

[2] См. также: Гукасян Г.Л. См. также: Гукасян Г.Л. Стратегии модернизации на основе нефтяных доходов: султанат Оман и ОАЭ. // Дипломатическая служба. М., 2012, № 1, сс. 31–37.

граммы разработаны и в Российской Федерации, но в какой-то части получили документальное оформление возможно и позднее, чем в ССАГПЗ)[1]. В качестве примера приведем некоторые целевые программные установки Девятого пятилетнего плана развития Саудовской Аравии (2010–2014 гг.), выступающего одним из ключевых звеньев в Долгосрочной стратегии развития Саудовской Аравии до 2025 г., исполнение которой было начато с 2005 г.

В документе, уже в первых пунктах перечня механизмов проведения программ модернизации и диверсификации национальной экономики провозглашена «необходимость распределения результатов этого роста между регионами страны и разными социальными группами населения». Кроме того, к механизмам Стратегии развития в рамках данного плана отнесены и такие важнейшие, как «снижение разрывов в уровнях развития между административными регионами, подготовка благоприятной среды для осуществления устойчивого развития; углубление партнерства между государственным и частным сектором, при ускорении процесса приватизации; внимание к социальным измерениям процесса развития, в т.ч. к привлечению частного сектора к процессам развития, социального обеспечения; поддержка государством нуждающихся категорий населения и групп с особыми нуждами; уделение особого внимания юношеству, женщинам, детям; повышение социального и научного уровня общества»[2].

Выше в основном были подчеркнуты социальные направления политики модернизации, которые заявлены наряду с такими как достижение достаточно высоких темпов экономического роста (до 7% в период плана), обеспечение стабильной и сбалансированной финансовой и бюджетной политики и прочими экономическими направлениями. Опять же, указанные цели в саудовской стратегии были заявлены давно, и в России в рамках целей модернизации сходные цели стали провозглашаться на высшем уровне

---

[1] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.11.2008 г. № 1662-р.

[2] Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Economy and Planning. Brief Report of the Ninth Development Plan. 1431/32–1435/36 (2010–2014).– Riyadh, 2009, pp. 19–21.

как приоритетные, но лишь недавно, хотя проблема была известна и в бюджете всегда были статьи на выравнивание бюджетной обеспеченности регионов (в частности, выравнивание уровня развития регионов и т.д.– как общенациональная задача). Поэтому заслуживает внимание факт приоритетного и весьма подробного закрепления социальных целей и задач в документах таких арабских стран – экспортеров нефти, как Саудовская Аравия и другие. Это говорит о том, что цели такого рода не могут быть отнесены в стратегии модернизации на второе место даже в условиях государств со значительными доходами госбюджета от экспорта и давно укоренившейся системой разных видов социальных льгот для населения (субсидии на жилищно-коммунальные нужды, образование, здравоохранение, щедрые субсидии молодым семьям, гарантии трудоустройства).

Не менее значимую в социальном отношении стратегию модернизации осуществляют Объединенные Арабские Эмираты, например, крупнейший эмират этой федерации и экспортер нефти – Абу Даби. В ОАЭ, естественно, наиболее масштабные программы экономической диверсификации ведутся эмиратами Абу Даби и Дубаем. Абу Даби обладает подавляющей частью запасов нефти ОАЭ, это 92,2 млрд баррелей из 97,8 млрд барр. запасов ОАЭ (9,1% мировых запасов нефти), другие эмираты ОАЭ, имеющие нефть, это Дубай с запасами в 2007 г., Шарджа – 1,5 млрд барр. и Рас-эль Хайма с всего 100 млн барр. В Абу Даби в 2007 г. была принята политическая программа правительства, и на ее основе разработана Стратегия «Экономическое видение Абу Даби 2030», выполняющая роль «дорожной карты» экономического развития в течение 22 лет[1].

В «Экономическом видении Абу Даби 2030» выделены четыре ключевых приоритета развития этого эмирата: 1) развитие экономики; 2) социальное развитие и развитие человеческих ресурсов; 3) развитие инфраструктуры и сохранение окружающей среды; 4) оптимизация операций правительства. При этом в социальном блоке приоритетов подчеркивается цель обеспечения полной занятости граждан эмирата, а также обеспечения самых высоких по мировым показателям социальных условий жизни и социальных

[1] Government of Abu Dhabi. The Abu Dhabi Economic Vision 2030. Abu Dhabi Council for Economic Development. November 2008. p. 17.

услуг, а в экономическом блоке подчеркивается курс на создание для граждан эмирата высококачественных современных рабочих мест, а также на строительство основ «экономики знаний»[1]. Как известно, пример последней в том, что Эмираты осуществляют строительство города, полностью работающего на возобновляемых источниках энергии и внедряют другие инновации.

Объединенные Арабские Эмираты – вторая по масштабам экономика арабского мира выступают одними из лидеров осуществления стратегии экономической диверсификации в арабском мире. Отдельные эмираты, входящие в Федерацию, имеют собственные модели диверсификации, связанные с общей стратегией развития ОАЭ, хотя небольшие эмираты, не имеющие нефти, еще испытывают трудности в развитии[2].

Приоритетами стратегии названы построение безопасного и обеспеченного общества и динамично развивающейся открытой экономики. Стратегия объявляет как для граждан ОАЭ, так и для всего международного сообщества о так называемых «столпах» архитектуры социально-политического и экономического будущего Абу Даби. Среди них – сильный частный сектор; устойчивая, основанная на знаниях экономика; прозрачная система законодательного регулирования; укрепление и расширение связей с мировым сообществом; оптимизация ресурсов эмирата; создание первоклассной системы образования, здравоохранения и передовой инфраструктуры, безопасность; сохранение национальных ценностей и культурного наследия[3].

В отмеченных государственных актах также указано, что всеобщей и фундаментальной основой национальной стратегии развития является экономическая диверсификация[4]. Одновременно правительство стремится обеспечить создание широких возможностей занятости, прежде всего для граждан, на рабочих местах, где

[1] The Government of Abu Dhabi. «Abu Dhabi Economic Vision 2030», November 2008, pp. 3–7.

[2] См. также: Гукасян Г.Л. Стратегии модернизации на основе нефтяных доходов: султанат Оман и ОАЭ. // Дипломатическая служба. М., 2012, № 5, сс. 35–41.

[3] Government of Abu Dhabi. The Abu Dhabi Economic Vision 2030. Abu Dhabi Council for Economic Development. November 2008. pp. 22–25

[4] Там же, сс.–24–25.

создается высокая добавленная стоимость. Кроме того, будет обеспечено развитие предпринимательства путем создания ясной системы ориентиров государственного регулирования деловой среды.

Подобная стратегия диверсификации хозяйства стремится увязать цели планомерного развития современного социально-экономического комплекса страны с привлечением иностранных и местных инвестиций, ростом экспорта и углублением интеграции эмирата в мировое хозяйство. Однако в стратегии подчеркивается, что фундаментом экономики должно стать именно развитие секторов хозяйства, обеспечивающих получение более высокой добавленной стоимости, т.е. современных, преимущественно при опоре на национальные кадры и развитие человеческого потенциала населения[1].

Таким образом, в подобной стратегии одна часть не противоречит другой в плане комбинирования государственного вмешательства в экономику с рыночными механизмами. Важна сама по себе фиксация в документах последовательной политики социально-экономического развития одного из входящих в Федерацию ОАЭ эмиратов, представляющем собой пример высокой обеспеченности нефтяными ресурсами.

Несмотря на кризисные явления в мировой экономике в 2008–2009 гг. осуществление стратегии развития Абу-Даби продолжается и Абу Даби, как и ОАЭ в целом, удалось сохранить статус едва ли не самой социально и экономически стабильной арабской страны.

Также говоря о Стратегии экономического развития Абу Даби до 2030 г. можно отметить, что согласно этому документу в 2006 г. соотношение нефтяной и не нефтяной частей ВВП Абу Даби составило 59% и 41%, на 2012 г. плановый ориентир такого соотношения закладывался 53% и 47%, к 2016 ориентир установлен уже в 49% и 51%, к 2018–46% и 54% и к 2022 г.– 40% и 60%[2]. И в принципе ОАЭ практически достигли поставленных здесь показателей, в отличие от Саудовской Аравии, с ее более мапсштабной экономикой.

В целом стратегия социально-экономической политики ОАЭ (в т.ч. Абу Даби и Дубая) опирается, как заявлено, на модель разви-

---

[1] Там же.

[2] Government of Abu Dhabi. The Abu Dhabi Economic Vision 2030. Abu Dhabi Council for Economic Development. November 2008. pp. 29–33 и др.

тия Норвегии, в части трансформации нефтяных доходов в новые очаги хозяйственного роста, а также на модель развития Ирландии, где была успешно применена стратегия привлечения инвестиций и создания инновационной экономики («экономики знаний»), и на экономическую модель Новой Зеландии – в части развития широкой экспортной базы[1]. На примерах этих стратегий данных стран ССАГПЗ очевидно, что они во многом должны повторять путь НИС ЮВА.

3.2.1. Реализация и механизмы государственного регулирования экономики (ГРЭ) в странах ССАГПЗ

Можно отметить, что хотя крайне необходимая арабским монархиям-экспортерам нефти и газа интеграция в глобальную экономику выглядит крайне неоднозначной в плане решения структурных проблем экономики арабских государств Залива, включая проблемы занятости, отраслевой диверсификации, сбалансированного экономического роста, проблему подтягивания национальной экономики до уровня глобальной конкурентоспособности, эта же самая интеграция выступает ключом к расширению источников дохода, в связи с недостаточно емким внутренним и межарабским рынком. Поэтому целенаправленная стратегия государственного воздействия на точки роста и их отдачу для значимых показателей развития, сегодня применяемая в ОАЭ и Омане, и в других странах, входящих в Совет сотрудничеств арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), выступает единственным работоспособным направлением экономической стратегии и политики для властей. Власти в нефтяных монархиях, естественно, стремятся сохранить внутреннюю стабильность, они ищут способы стабилизации экономической систем, трансформируя доходы в создание новых источников экономического и социального развития для общества. Значительная часть вложений в экономическое развитие при определяющем влиянии государства носит опосредованный характер, ибо не проходит через бюджет, будучи аккумулируемой и распределяемой в рамках юридически независимых организа-

[1] Government of Abu Dhabi. The Abu Dhabi Economic Vision 2030. Abu Dhabi Council for Economic Development. November 2008. pp. 29–33 и др.

ций и компаний, капитал которых подконтролен правительству через финансовое участие. Естественно, что одной из опор экономической стратегии, на которую недвусмысленно указывалось в ряде официальных публикаций, выступает инициирование принадлежащими государственному капиталу компаниями наиболее важных экономических проектов и управление этими проектами[1].

Следует отметить еще одно обстоятельство проводимой экономической стратегии: политика развития направлена повышение роли и участия национальных кадров во всех отраслях, на что государство выделяет значительные ресурсы. Например, премьер-министром ОАЭ было подчеркнуто, что компании несут корпоративную ответственность за привлечение, прежде всего, национальных кадров[2]. В опирающихся на доходы от нефти экономиках таких стран как Оман и ОАЭ сложился своего рода социальный контракт, поддерживающий стабильность в условиях отсутствия элементов политической демократии, таких как полноправный парламент и другие институты, поскольку широко обеспечены социальные привилегии коренного населения, что подтверждено в программных документах экономической политики.

Например, политика «эмиратизации» в Абу Даби осуществляется под контролем соответствующего государственного органа, в обязанности которого вменено обеспечение полноценными и стабильными рабочими местами каждого эмиратца, находящегося в поиске работы. В этой связи применяется два основных способа регулирования проблем занятости: во-первых, оказывается воздействие на компании частного сектора, чтобы гарантировать на всех организационных уровнях предоставление рабочего места эмиратцам; во-вторых, разрабатываются рекомендации для правительства Абу Даби по расширению возможностей «эмиратизации» в сфере занятости, особенно в частном секторе экономики. В ОАЭ применяется практика поддержания количественных квот для национальных кадров в частном секторе экономики, которая до сих

---

[1] Dubai School of Government. The Dubai Story. 1 April 2008, p. 7–8.

[2] www.khaleejtimes.com/DisplayArticle08.asp?xfile=data/theuae/2009/April/theuae_April435.xml&section=theuae.

пор вполне отвечает целям, поставленным в области регулирования занятости, хотя подвергается критике в зарубежн6ых СМИ[1].

Таким образом, страны ССАГПЗ, в частности Оман и ОАЭ, в настоящее время стремятся осуществить вторую по масштабам крупнейшую экономическую трансформацию, после индустриализации во время «нефтяного бума» 1970-х годов, изменяя структуру и движущие силы развития. Сходное направление экономической трансформации наблюдается и в других странах ССАГПЗ. В более крупной по территории и населению Саудовской Аравии масштабы экономической деятельности на внутреннем рынке являются более широкими.

В целом, очевидно, что из стратегий и направления развития арабских стран ССАГПЗ следует, что путь к достижению необходимых целей – конвергенция и соединение преимуществ сырьевой, финансовой, коммерческой, инфраструктурной, индустриальной, инновационной и социальной сфер хозяйства, наряду с проведением действенной политики государственного регулирования экономики и развития частнопредпринимательского сектора.

Анализ политики модернизации в арабских странах – экспортерах нефти (в данном случае, арабских стран Персидского залива, членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива – ССАГПЗ) позволяет посмотреть на практические способы проведения модернизации в переходных экономиках, включенных в мировое хозяйство в качестве поставщиков природного ископаемого сырья, опирающихся на нефть и газ как на источник государственных доходов, но ставящих цель максимально преобразовать экономику в сторону снижения роли добычи сырья в ВВП, а в последние десятилетия – цель комплексного модернизационно-инновационного развития.

Само понятие процесса модернизации хозяйства в настоящее время неразрывно связано с инновационными подходами к развитию, поскольку модернизация, в принципе, для развивающихся и новых индустриальных стран понимается уже не как просто индустриализация 1950-х – 1960-х годов, а как подтягивание к типам и стандартам развития промышленно развитых государств.

---

[1] Abu Dhabi Council for Economic Development. //www.adced.ae/en/EconomicReview/Article.aspx? MenuID=12&Article_ID=35.

Что касается политики (и стратегии) модернизации в арабских странах – экспортерах нефти, то их опыт интересен, прежде всего, тем, как в хозяйстве, которое сравнительно недавно было патриархальным и которое встраивается в глобальную экономику, стремясь обойтись без коренной ломки основ жизни коренного населения, одновременно сохраняя стабильность, обеспечивая структурную модернизацию, выстраивается стратегия и политика этих процессов. Разумеется, что арабские монархии Залива сохраняют консервативное политическое устройство и располагают относительно намного более внушительными нефтяными валютными доходами, чем страны с большим по отношению к запасам нефти населением.

Однако, помимо данных черт политика модернизации в этом субрегионе, пожалуй, даже более рельефно и отчетливо проявляет цели и задачи модернизации экономик, стремящихся избежать социального кризиса при перестройке. Под этим углом зрения можно выделить некоторые черты проводимой стратегии модернизации в данной группе нефтеэкспортирующих стран, в самом кратком изложении, опираясь на местные и международные аналитические источники аналитической информации.

Попробуем выделить, в чем прослеживаются базовые аспекты реализации стратегии модернизации данных стран – экспортеров нефти?

Первый аспект состоит в том, что доходы от экспорта минеральных ресурсов концентрируются в руках государства, которое обеспечивает сохранение стабильности в условиях так называемого «социального контракта» с населением, гарантируя занятость (в том числе в госсекторе) и социальный минимум потребления. Параллельно осуществляется строительство основ новой экономики, с усилиями по стимулированию и расширению частного сектора как участника производства и обеспечения занятости.

Госсектор понимается не как совокупность казенных предприятий, а как совокупность методов государственного воздействия на экономику, как через экономические, так и административно-экономические рычаги (квазигосударственные холдинги и прочие элементы). Власти не идут на поспешное расширение сферы рынка без участия государства. При этом одним из ведущих рычагов выступает финансовая и инвестиционная политика государства

и система осуществления государственных контрактов и проектов, финансируемых с участием госкапитала. Таким образом, из года в год сохраняется приверженность политике плановых инвестиций и прочих рычагов воздействия государства на экономику и ее пропорции, следование кейнсианским подходам к управлению хозяйством, о которых иногда упоминается на уровне представителей экономических министерств.

В последнее время, несмотря на мировой финансовый кризис 2008–2009 гг., арабские страны – экспортеры нефти Персидского залива продолжали наращивать финансово-инвестиционные программы развития. Это выражается в масштабах финансовых программ. В период 2010–2014 гг. в Саудовской Аравии государством, по предварительным оценкам, должно было быть вложено ассигнований на экономическое развитие на общую сумму порядка 385 млрд долл., в Абу Даби, за 2008–2013 гг.– на 160 млрд долл., в Кувейте за 2010–2014 гг. на 125 млрд, в Катаре за 2011–2016 гг.– на 226 млрд долл. При этом осуществляется большой конгломерат как государственных, так и государственно-частных проектов, которые прокладывают сферу деятельности для частного сектора, что подтверждается опережающими темпами его роста и повышением его вклада в инвестиции и занятость. Например, данные по Саудовской Аравии показали, что об увеличении роли последнего свидетельствуют определенные индикаторы. Так, темпы роста рабочих мест (вакансий) в частном секторе в 2004–2009 гг. составили порядка 2,5%, а количество рабочих мест возросло с 6,1 до 6,9 млн, что означает потенциальную возможность частного сектора обеспечить трудоустройство до 85% всей рабочей силы)[1].

Второй аспект состоит в ответе на два обычно возникающих вопроса. Первый – нет ли препятствия для развития рыночной экономики при таком вмешательстве государства? Ответ состоит в том, что в переходной экономике частный бизнес не имеет целей и потенциала развития, сообразного общегосударственным задачам развития в глобальной конкурентной среде, в связи с чем он должен быть «выращен» в рамках управляемых государством

[1] Long Term Strategy for Saudi Economy. Ninth Development Plan. Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Economy and Planning.– Riyadh, 2009, p. 137.

программ и «высажен» на прочную почву инфраструктуры промышленности, рынка, более современной отраслевой структуры хозяйства, которые нужно создать на пустом месте. (Так было и в других странах, таких как Южная Корея).

Второй вопрос или довод – о том, что государственные финансовые вложения ведут к инфляции и прекращению экономического роста. Ответ на примере нефтеэкспортирующих стран дает как теория, так и практика макроэкономической политики. Приведем мнение известного эксперта Лондонской школы экономики Стефана Хертога, который в работе, посвященной функционированию квазигосударственных компаний в Саудовской Аравии, изданной в рамках исследований ОЭСР, приводит следующий аргумент. Государственные ассигнования в производства, занимающие монопольное положение на рынке (имея в виду компании-холдинги с участием государственного капитала в различных секторах: энергетике, промышленно-коммунальной инфраструктуре, транспорте, связи, обрабатывающей промышленности, в т.ч. нефтехимии, металлургии, промышленности стройматериалов и других, а также строительстве и эксплуатации крупных объектов коммерческой недвижимости) позволяют увеличить предложение факторов производства и продукции, что наполняет рынки подобных стран и сдерживает рост цен[1]. Это и подтверждается на опыте стран ССАГПЗ, в частности, Саудовской Аравии, которая в 2012 году признана едва ли не самой финансово стабильной страной мира. А по данным ряда обзоров за 2011 год, несмотря на постоянное увеличение вложений в экономику и социальную сферу (в том числе и дополнительные надбавки к зарплате госслужащих и другие выплаты по решению короля Саудовской Аравии в связи с событиями «арабской весны»), уровень инфляции в Саудовской Аравии в 2011 г. не повышался, а, наоборот, несколько снизился, составив порядка 4,9%. В ОАЭ с их внушительными ассигнованиями уровень инфляции находился на уровне около 1%.

Третий аспект базовых основ стратегии модернизации в рамках государственно-частного партнерства состоит в вопросе о том,

---

[1] Hertog S. How the GCC did it: formal and informal governance of successful public enterprise in the Gulf Co-operation Council countries. The London School of Economics and Political Science.– L., UK, 2012, p. 77–80.

эффективны ли подконтрольные государству компании с госкапиталом? Можно с большой долей уверенности говорить о том, что в странах ССАГПЗ они достаточно эффективны. Так в 2012 г. из 100 лучших по коммерческим рейтингам компаний Ближнего Востока 29 имели государственный контрольный пакет, но и прочие компании с государственным капиталом тоже весьма рентабельны. Тем более что по результатам опросов 86% граждан Саудовской Аравии уверены, что крупные предприятия должны находиться в руках государства. Сегодня успешны такие известные компании как Saudi Basic Industries Corporation (SABIC) (производство нефтехимической продукции, пластмасс, металлургической продукции, удобрений), Saudi ARAMKO (нефтепереработка, производство нефтепродуктов), Emirates Airlines, Aluminium Bahrain (ALBA) и многие другие.

Эффективным для арабского мира оказалось сочетание странами ССАГПЗ методов формального и неформального управления данными компаниями, и через них – процессом экономического развития. При этом эффективность квазигосударственных компаний обеспечивается их экономической обособленностью от прямого диктата чиновников, наличием независимого совета директоров или иного органа управления. Сейчас в эти органы госкомпаний в странах ССАГПЗ входят даже иностранные граждане. Кроме того, эффективность квазигосударственных компаний обеспечивается и возможностью данных компаний и предприятий проводить в жизнь проекты в рамках общегосударственной стратегии, привлекать к ним прочие частные фирмы. Квазигосударственные компании, вместе с тем, имеют рычаги лоббирования в госструктурах, но ограничены в возможности коррупции, так как подотчетны государству как учредителю, да и условия функционирования компаний в переходной экономике иные, чем в странах ОЭСР, как отмечает упомянутый выше эксперт[1].

Четвертый аспект, который можно упомянуть, это «передаточный механизм» от государственных проектов и контрактов на частный сектор на примере переходных экономик ССАГПЗ. Одна

[1] Hertog S. How the GCC did it: formal and informal governance of successful public enterprise in the Gulf Co-operation Council countries. The London School of Economics and Political Science.– L., UK, 2012, p. 84.

из основных схем такого механизма – государственные контракты с частным сектором, которые дополняют макроэкономические проекты, вовлекая в них частный сектор. Вовлечение частного капитала осуществляется за счет того, что в рамках государственных контрактов частные подрядчики вынуждены обеспечивать за свой счет хотя бы часть капиталовложений, закупок материалов, экспертизы, найма работников и т.д. В странах ССАГПЗ – экспортерах нефти в рамках ряда проектов, таких как проекты в сфере транспорта, образования, различных общественных услуг, строительства и развития объектов недвижимости частные подрядчики по мере развития проектов начинают вкладывать больше, чем государство.

В арабских странах ССАГПЗ в настоящее время широко применяется схема типа BOT (Build – operate – transfer) – «строительство – управление – передача». По ней распространен вариант, когда частный инвестор может построить предприятие, электростанцию или иной хозяйственный объект, эксплуатировать его в течение определенного периода, обеспечив себе покрытие издержек и необходимую прибыль, а затем передать обратно государству (объект выкупается государством). Таким образом, частный капитал имеет гарантию маневра и перевода капитала в другую сферу, что дает ему гибкую позицию, а экономика получает необходимые запланированные хозяйственные объекты. Приведенная схема в странах ССАГПЗ (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар, Бахрейн, Оман) рассматривается специалистами как имеющая огромный потенциал для экономического развития[1]. Надо сказать, что и в странах с развитой рыночной экономикой государственные программы экономических работ и развития ресурсов всегда считались стратегическими индикаторами экономического развития.

Пятый аспект состоит в том, что экономическая политика модернизации осуществляется, прежде всего, в интересах коренных граждан (национальных подданных) и обеспечивает для них гарантии социального статуса, экономических выгод и привилегий. Например, в ОАЭ поставлена цель «эмиратизации» трудовых ресурсов: доля в них граждан ОАЭ должна достичь 54% на каком-то этапе осуществления стратегии развития. Уже сейчас для них обе-

[1] BOT Project Delivery System in Saudi Arabia. King Fahd University. Kingdom of Saudi Arabia.– Dhahran, 2000, pp. 3–15.

спечен средний уровень заработной платы около 3 тысяч долл.[1] Одновременно создаются максимально комфортные условия для работы, ведения бизнеса и проживания любых иностранных специалистов. Создавая максимально удобные условия для ведения бизнеса на своей территории, упомянутые арабские страны добились значительного прогресса. Например, ОАЭ в рейтинге Всемирного Банка стран по удобству ведения бизнеса сохранили в 2012 г. высокое место – это 5-е место в мире, и также 5-е место по эффективности управления государственными финансами, Саудовская Аравия имела в 2012 г. 22 место по удобству бизнеса, но также она занимала в 2012–2013 гг. 17–18 места в глобальном индексе конкурентоспособности (ежегодно публикуемые индексы конкурентоспособности стран Всемирного Банка и Всемирного экономического форума).

Можно констатировать, что реализация политики диверсификации и модернизации с помощью методов государственно-частного партнерства и с опорой на доходы от экспорта сырья, на примере арабских стран – экспортеров нефти показывает необходимость использования активных и действенных форм государственного участия в рыночной экономике и воздействия на субъекты рынка. Таким же путем происходит и стимулирование развития частного сектора. Без указанных механизмов экономической политики в данных арабских странах после начала разработки нефти в 1940-х – 50-х гг. прочие сферы хозяйства вообще пришли в упадок, что было преодолено только с началом государственной политики модернизации, а затем государственно-частного партнерства[2].

Также можно отметить диалектику lнекоторых других важнейших плановых и практических показателей реализации индикаторов практической реализации процесса трансформации и диверсификации хозяйства в странах ССАГПЗ.

---

[1] Salary Ranges in the UAE // Ehov: Discover the Expert in You. [Web Source] – URL: www.ehow.com/about_5202717_salary-ranges-uae.html.

[2] См. также: Гукасян Г. Л. Политика экономической модернизации в арабских странах-экспортерах нефти. //Вестник российского университета дружбы народов. Серия госмуниципальное управление. 2014, № 1, сс. 71–80.

В рамках уже приводимой стратегии развития до 2024 г. в Саудовской Аравии катализатором капиталовложений должны стать, прежде всего, частные инвестиции. Ориентиром в этой стратегии была поставлена цель наращивать частные инвестиции средним ежегодным темпом порядка 10,3%, в то время как государственные инвестиции должны увеличиваться темпом около 8,7%. Поэтому вклад частных инвестиций в ВВП КСА за период «Стратегии 2025» должен возрасти с 16,3% до 40,2%. Так как в КСА осуществляется модель государственно-частного партнерства, то и инвестиции госсектора должны расти достаточно заметно, и к 2024 г. их доля в ВВП по планам правительства возрастает до 7,3%, по сравнению с 4,2 в 2004 г.

Упомянутая саудовская стратегия также поставила уникальные для нынешних развивающихся стран и вообще переходных экономик индикаторы инвестиционной деятельности, так как в документе было запланировано увеличение доли инвестиционных расходов в ВВП к 2025 г. до 40% и более, по сравнению с 21,4%, которые достигнуты в 2004 г., перед началом осуществления «Стратегии 2025». Это отражает решимость добиться запланированного прорыва в уровне модернизации и изменить прежнюю хозяйственную структуру страны[1]. В принципе рассмотренные в первой главе по инвестициям показывают, что королевство во многом следовало в последние годы этим ориентирам, несмотря на трудности. В условиях упавших цен на нефть в 2014–15 гг., такую структуру капиталовложений нельзя будет поддержать без кардинального сокращения непроизводительных расходов, что выступит серьезным вызовом для королевства.

Стратегия модернизации королевства направлена на повышение роли различных не нефтяных секторов экономики, обладающих конкурентными преимуществами. Так, вклад в ВВП не нефтяных производственных секторов экономики за период «Стратегии 2025» должен повыситься с 25,1% до 32%, а темп роста по данным секторам планируется поддерживать на уровне 7%. В частности в отношении реализации этой задачи стратегии в Саудовской Ара-

[1] Long Term Strategy for Saudi Economy. Ninth Development Plan. Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Economy and Planning.– Riyadh, 2009, p. 107–109.

вии только в одном из шести новых крупнейших экономических городов, которые должны обеспечить диверсификацию хозяйства на базе территориально-производственных комплексов – «Экономическом городе короля Абдаллы» будет всего построено 2500 фабрик и заводов, создано более 150 тыс. рабочих мест[1].

Огромная роль в экономической диверсификации КСА отводится и сфере услуг, в которой большое развитие получат финансовые услуги, информационные технологии и технологии связи. Темп роста по сфере услуг Саудовской Аравии был запланирован на уровне около 7,4%, а доля сферы услуг в ВВП должна возрасти с 27% в начале выполнения Стратегии, до около 36,8% к моменту ее завершения[2]. В отличие от не нефтяных секторов саудовского хозяйства для нефтяного сектора экономики был заложен темп роста в 2,5%, чтобы его доля в ВВП КСА снизилась в 2024 г. до требуемой индикаторами Стратегии. Реализация таких целевых показателей в 2014–15 годах и далее, при упавших ценах на нефть, может, естественно, сильно замедлиться, если кардинально не поменять структуру хозяйства, но направленность упомянутых индикаторов остается прежней.

На примере ОАЭ практическая реализация задач развития прослеживается в следующих аспектах. В Абу Даби экономическая политика направлена на создание сильного и конкурентоспособного частного сектора, улучшение деловой среды, увеличение инвестиций в экономику, в том числе в ее инфраструктуру (т.е. в энергетику, строительство промышленных и коммерческих объектов, объектов транспорта и связи, торговли, жилищное строительство и т.п.).

С целью углубления диверсификации экономика Абу Даби начала переориентироваться на различные новые, и в том числе такие передовые сферы экономической активности, как авиационные и космические технологии, производство военной техники,

---

[1] Shaping Saudi Arabia's development agenda MEED. Middle East business intelligence since 1967. //www.meed.com/supplements/2010/king-abdullah-economic-city/shaping-saudi-arabias-development-agenda/3006963.article.

[2] Long Term Strategy for Saudi Economy. Ninth Development Plan. Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Economy and Planning.– Riyadh, 2009, p. 56.

(с поддержкой за счет государственных финансовых гарантий), фармацевтическую индустрию, телекоммуникации, различные подотрасли электротехнической промышленности, электронику, металлургию, легкую промышленность и другие. Также, по опыту других стран, были созданы научно-инновационные центры.

С помощью всей совокупности мероприятий экономического развития в стратегии Абу Даби было запланировано достижение среднего темпа роста ВВП в период до 2015 г. на уровне 7%, а после 2015 г.– 6%. Надо сказать, что данный показатель был бы достижим в прежних условиях, так как ОАЭ в целом, включая Абу Даби, как крупнейший по экономическому значению эмират, имели очень высокие темпы роста (за исключением периодов падения цен на нефть). Так, например, за 2000–2005 гг. средние темпы роста реального ВВП ОАЭ, по данным МВФ, составили 8,1%, а если взять период за 2000–2007 гг., то такие темпы роста ВВП ОАЭ составляют 7%. В связи кризисом рост экономики ОАЭ конечно затормозился, составив 5,3% в 2006 г. и –3,2% за 2009 г. (отрицательный рост). В 2010 темп роста реального ВВП ОАЭ, согласно МВФ, составил 3,2%. За 2011 г., по данным МВФ за октябрь 2011, темп роста ВВП ОАЭ в конце 2011 г.оценивался от 3,3 до 3,9%[1].

Рост в не нефтяном ВВП Абу Даби в период до 2025 г., планировался на уровне 9,5% а впоследствии планируется на уровне 7,5% (за 2005–07 гг., до мирового кризиса, темпы роста Абу Даби составили 16,4%, в т.ч. 11,9% в не нефтяном секторе). В 2011 г. инвестиции в экономику Абу Даби возросли на 15%. В 2011 г. Абу Даби как эмират – крупный поставщик нефти по прежнему планирует повысить долю не нефтяных секторов своей экономики с 42%, которые были зафиксированы в 2008 г. (в принципе соответствуя до этого приводившимся ориентирам Стратегии Абу Даби, когда эта доля составляла 41% на 2006 г.) до более 51% в 2016 г. и далее до 56% в 2020 г. и 64% в 2030 г.[2]

После нынешнего спада цен на нефть отмеченные выше высокие показатели темпов роста ОАЭ, являвшиеся стратегическим

---

[1] Regional Economic outlook. Middle East and Central Asia. International Monetary Fund. April 2011, p. 74.

[2] Regional Economic outlook. Middle East and Central Asia. International Monetary Fund. April 2011, p. 11.

ориентиром для экономического развития, могут оказаться недостижимым, если не произойдет оживления на мировом рынке нефти, но, как известно, данный рынок не полностью предсказуем и спады сменялись оживлением спустя даже несколько лет стагнации. Что касается перестройки хозяйственной структуры, то здесь многое зависит от воли властей, так как при спаде цен на нефть нужны финансовые и структурные реформы.

По оценкам, представленным в январе 2015 года, темп экономического роста для стран ССАГПЗ оценивался в около 4,2% на 2014 г. и 4,1% на 2015, Предварительно оценивалось, что наибольший темп роста покажет Катар, около 5,9% за 2014 и 6,7% на 2015 г. Темп роста ОАЭ, за 2014 и на 2015 гг., соответственно, оценивался в 4,3% и 4,2%, Саудовской Аравии – в 4,2% и 3,8%, Омана в 3,8% и 4%, Бахрейна в 3,9% и 3%, Кувейта в 2,2% и 2,5%[1].

Данные темпы примерно соответствуют нижним границам для реализации поставленных перед экономическим развитием стран ССАГПЗ задач. Этот прогноз, сделанный в январе 2015 г., когда уже наметилось длительное падение цен на нефть, базировался во многом, как понятно, на заложенных ассигнованиях в экономику стран ССАГПЗ, за счет накопленных в предыдущие годы, (с 2011) резервов нефтедолларов. Однако по итогам 2015 г., при сохранении низких цен на нефть, может произойти и еще большее снижение.

Так, прогнозные оценки МВФ темпов роста ВВП стран ССАГПЗ в целом, сделанные в апреле 2015 г., констатировали сильное воздействие падения цен на нефть. В этой связи, после достигнутого среднего темпа роста реального ВВП стран ССАГПЗ в 5,8% в период с 2000 по 2011 гг., на 2015 г. этот темп роста в апреле был оценен МВФ уже только в 3,4%, а на 2016 г. прогнозировался в 3,3%. Общий профицит госбюджета стран ССАГПЗ, составивший в 2000–2011 гг. 12,2% от их ВВП, по прогнозу от апреля 2015 г. может смениться дефицитом в размере 6,3% ВВП в 2015 г. и 4% в 2016 г.[2]

---

[1] Arabian Business. 24.01.2015 – http://www.arabianbusiness.com/gcc-forecast-see-4–1-economic-growth-this-year-579588.html.

[2] IMF. Middle East and Central Asia Department REO Update, May 2015. Wash., p. 3.

Второй по экономическому значению эмират ОАЭ – Дубай, с его небольшими запасами нефти, как отмечено выше, осуществляет создание ненефтяной структуры экономики еще более быстрыми темпами, но с опорой на свои доходы от нефти и помощь из федерального бюджета ОАЭ, где основной вклад вносит Абу Даби.

Здесь реализация диверсификации разворачивалась быстрее. В 1995 г. нефтяная часть ВВП Дубая составляла 18%, а ненефтяная 82%. Однако была поставлена цель к 2010 г. повысить ненефтяную часть ВВП Дубая до 96%, и уже к 2005 г. этот план был перевыполнен, так как ненефтяной ВВП достиг 95%. Эта цифра важна, так как отражает рост не связанных с нефтью источников дохода национального хозяйства. Заслуга экономической политики Дубая в том, что при снижении нефтяной части ВВП удавалось поднимать доходы населения. Так, в 2000 г. ВВП на душу населения в Дубае достиг 31 тыс. долл., по сравнению с 13 тыс. долл. в 1991 г. (данные в постоянных ценах 2006 г.).

В Дубае была создана мощная инфраструктура сферы услуг, вклад которой в ВВП превысил 78%, а доля иностранных инвестиций в ВВП Дубая приблизилась к уровню 10%. В мировых рейтингах Дубай оценивается как одна из наименее коррумпированных экономик и один из лидеров по прозрачности экономической системы в Азиатско-Тихоокеанском регионе[1].

В Дубае на практике осуществляется не только развитие секторов разветвленной сферы услуг, но и промышленности. Один из примеров, то что здесь широко развито производство алюминия, развивается электротехническая и текстильная промышленность и ряд других отраслей, которые стремятся завоевать ниши в мировом экспорте. Среди них, например, производство в Дубае готовой одежды, для чего в Дубае была создана промышленная зона «Город текстиля», занимающая более 550 тыс. кв. м., одна из многих промышленных зон ОАЭ и уже на первом этапе в этот проект было вложено 200 млн дирхамов ОАЭ (1 доллар = 3,672 дирхама ОАЭ)[2]. Задача наращивания роли отраслей промышленности Дубая в ми-

---

[1] Dubai School of Government. The Dubai Story. 1 April 2008, p. 2.

[2] United Arab Emirates Yearbook 2004, p. 16.

ровом экспорте, как индикатор диверсификации, подчеркивается в программных документах хозяйственной стратегии[1].

В целом по Федерации, по данным эмиратских источников, вклад не нефтяных секторов экономики в ВВП ОАЭ в 2010 г. был на уровне 71%[2]. Это отчасти подтверждает определенный успех стратегии диверсификации в условиях после мирового финансово-экономического кризиса, поскольку при меньшей доле ненефтяных секторов спад в экономике, возможно, был бы более глубоким. Тем более что в 2010 г. рост в хозяйстве ОАЭ наблюдался во всех секторах, кроме аграрного сектора. Правда, с 2010 г. за счет роста цен на нефть имел место и быстрый подъем производства в нефтяном секторе ОАЭ, который влияет на оживление конъюнктуры внутреннего рынка, и поэтому не позволяет говорить о чисто не нефтяной природе экономического подъема[3].

Примером активной реализации экономической стратегии диверсификации, в центре которой находится обрабатывающая промышленность, в ОАЭ выступает эмират Шарджа, обладающий третьими по величине, но относительно весьма небольшими запасами нефти после Абу Даби и Дубая (у Шарджи 3% запасов нефти ОАЭ, от общей величины доказанных запасов нефти ОАЭ в 97,8 млрд баррелей. По запасам газа на Шарджу приходится 5% от запасов газа ОАЭ). В 2009 году Правитель Шарджи шейх Султан Бин Мухаммад аль-Кассими объявил о крупнейшем плане развития индустриальной базы эмирата, чтобы превратить Шарджу в востребованный центр промышленности, также как и туризма, недвижимости и строительства, торговли, финансовых и других услуг. Такая модель развития, по его мнению, несомненно, вносит вклад в процветание ОАЭ в нынешней, высоко конкурентной мировой экономике[4].

Для этих целей в Шардже в рамках двух крупных специальных экономических зон уже давно развиваются узкоспециализирован-

[1] Dubai School of Government. The Dubai Story. 1 April 2008, p. 7–8.

[2] Gulf News. May 30, 2010. //www.gulfnews.com/business/economy/non-oil-sector-tops-71-of-uae-gdp-1.634216e 2011.

[3] UAE Free zones Newsletter. Issue 132. June 2011. http://uaefreezones.ae/newsletter/uae_020611.html.

[4] Special Report UAE. // Middle East Economic Digest. 29.05.–4.06.2009, p. 38.

ные экономические зоны (кластеры). Это Город стали, Нефтехимическая зона, Морской город, Нефтегазовая зона, Зона деревообработки, а также зоны производства строительных материалов и выпуска парфюмерной продукции. Стратегия диверсификации экономики Шарджи осуществляется еще с 1980-х годов, когда ее власти признали ставку на нефть в перспективе нежизнеспособной, и в дальнейшем Шарджа стремится занять место центра обрабатывающей промышленности ОАЭ, дополняя Дубай в некоторых сферах развития недвижимости и коммерческих услуг. Благодаря этой политике уже сейчас в Шардже функционирует 19 промышленных районов, которые обеспечивают более 40% всего промышленного производства ОАЭ (исключая нефтедобывающую промышленность) и 4% ВВП всего ОАЭ (в данном случае, включая нефтяной ВВП). Шейх Султан Бин Мохаммад аль-Кассими заявил следующий инструмент поддержки производства: «Правительство должно также отдавать приоритет закупкам отечественной продукции, выплачивая надбавку до 10% цены по заказам и тендерам, предназначенным для подразделений государственного сектора Шарджи, при условии, что их качество продукции не ниже, чем у других поставщиков»[1].

Следует отметить, что уже с 1990-х годов в экономической политике стран ССАГПЗ, по мнению экономиста из Университета Бахрейна, сочетаются такие императивы государственного регулирования экономики, как: 1. Рационализация государственных расходов; 2. Повышение не нефтяных источников образования национального дохода; 3. Концентрация на долгосрочных программах структурных преобразований экономике.

Продвижение реформ без потрясений обеспечивается тем, что они базируются на принципе устойчивости, который отвергает жесткий и фиксированный процесс принятия политических решений, требуя вместо этого создания стабильных и предсказуемых рамок, в которых цели и инициативы реформы могут ясно определяться и выражаться.

---

[1] Г.Л. Гукасян. «Проблемы управления экономической реформой в странах ССАГПЗ». //ВЕСТНИК МГИМО-университета», № 5 (14). М., 2010, с. 296.

Ключевыми компонентами устойчивой политической атмосферы в условиях хозяйственных реформ выступают следующие:

1. Стабильные способы макроэкономической политики, такие как поддержание минимального бюджетного дефицита и реалистичной политики валютного курса.

2. Заслуживающий доверия и предсказуемый комплекс макроэкономических стимулов.

3. Отсутствие резких изменений в политике распределения финансовых средств, чтобы не допустить нагнетания политического напряжения, способного привести к торможению избранного курса модернизации[1].

Сегодня компании частного сектора в арабских нефтеэкспортирующих странах Залива функционируют в смешанной экономической среде в рамках имеющей кейнсианский тип политики агрегированного спроса, при которой государственные расходы определяют уровень экономической активности и роста. При этом правительственные расходы в процентах от ВВП являются значительно более высокими, чем в других странах с аналогичным уровнем дохода на душу населения. В настоящее время нефтяные деньги в ССАГПЗ, в принципе, расходуются на развитие, хотя поддерживается баланс между накопленными авуарами («подушка безопасности») и потребностями финансирования промышленных, инфраструктурных и социальных программ. На одном из общественных форумов, посвященных экономической реформе в Саудовской Аравии, выражено мнение о том, что благом уже является созданная в ССАГПЗ сходная с европейскими странами система социального обеспечения населения[2].

Помимо приводившихся аспектов экономической политики в странах ССАГПЗ в условиях реализации стратегий развития и диверсификации хозяйства стран ССАГПЗ весьма важен вопрос о том, насколько оправдан существующий механизм государственного регулирования экономики. В этом отношении можно приве-

---

[1] Dr. M. Alwosabi. Development Economics: GCC Countries. University of Bahrain 2009, pp. 5–6.

[2] Saudi Arabia's Reform Timeline March 2, 2010//Saudi%20 Arabia%E2%80%99s%20Reform%20Timeline%20%C2%AB%20Alpha%20 Dinar-%20talking%20Gulf%20finance.htm.

сти мнение некоторых арабских авторов, хотя могут быть разные точки зрения.

Как отмечает Юсиф Халифа Аль-Юсиф доля государства в производстве ВВП в странах ССАГПЗ в первой половине 2000-х гг. оставалась высокой, порядка 60%, госсектор тянул за собой развитие частного сектора. Роль частного сектора, при этом, постепенно росла, его инвестиции стали достигать около 45% инвестиций в экономику стран ССАГПЗ, но концентрируются в нетоварных секторах, таких как недвижимость и строительство, в ущерб сфере промышленного производства и в какой-то мере также и продуктивным сферам третичного сектора[1].

Также некоторые арабские авторы выражают большие сомнения в том, что такие деловые группы, как Goldman Sachs, JP Morgan и другие инвесторы будут вкладывать средства в необходимую стране модернизацию инфраструктуры. Они инвестируют в приватизацию аэропортов, грузовых линий, некоторых объектов энергетики, но арабы не ожидают в настоящее время от данных структур участия в технологическом переоснащении экономики. Скорее, присутствие таких инвесторов объясняется ставкой на растущий местный рынок[2]. В этой связи можно говорить не только об оправданности госрегулирования экономики ССАГПЗ с активным государственным участием, но и о необходимости более активного перевода инвестиций (как государственных, так и частнопредпринимательских) в производительные факторы экономического роста.

Для анализа результатов возможной прогрессивной трансформации хозяйственной структуры нефтеэкспортирующих экономик ССАГПЗ спрогнозируем показатель добавленной стоимости обрабатывающей промышленности наиболее зависимой от экспорта нефти для финансирования развития страны ССАГПЗ – Саудовской Аравии на 5 лет вперед на 2017 год. Используем прогноз по данным за 5-летний период, представленным в отчете Арабского валютного фонда (2008–2012 гг.) на основе линейного тренда,

---

[1] Y. Kh. Al-Yousif. Oil Economies and Globalization: The Case of the GCC Countries. UAE, 2005, pp. 8–9.

[2] Saudi Arabia's Reform Timeline March 2, 2010//Saudi%20 Arabia%E2%80%99s%20Reform%20Timeline%20%C2%AB%20Alpha%20 Dinar-%20talking%20Gulf%20finance.htm.

принимая время за фактор, агрегирующий все остальные, так как наращивание производства происходит под влиянием как внутренних, так и внешнеэкономических условий. В эти годы были как кризис, спад экономического роста в 2008–09 годах, так и очередной подъем цен на нефть и существенный рост доходов стран – экспортеров нефти, особенно стран ССАГПЗ в 2011–12 гг., отчасти в 2013 году.

Таблица 6

Данные для прогноза динамики добавленной стоимости обрабатывающей промышленности саудовской Аравии

Годы прошлого периода	Добавленная стоимость обрабатывающей пр-сти Саудовской Аравии (млрд долл.)
2008	46,7
2009	46,5
2010	58,2
2011	67,2
2012	71,6
	290,2

$290{,}2 = 5b + 15a$
$941{,}1 = 15b + 55a$
$a = 7{,}05;\ b = 36{,}89$

При прогнозе добавленная стоимость на 2017 г. составит:

7,05x10 + 36,89 = 107,39 млрд. долл. По сравнению с 2012 г. добавленная стоимость возрастает в 1,5 раза или на 50%. Если вернуться к проблемам так называемого дефицита восполнения ВВП за вычетом экспорта нефти (глава 1), то у Саудовской Аравии он оценивался на 2012 г. на уровне 122,9 млрд долл., и в принципе он на 87,4% перекрывается добавленной стоимостью обрабатывающей промышленности. Разумеется, при этом есть надежда, что дефицит восполнения ВВП за счет экспорта нефти не возрастет к 2017 году, а скорее уменьшится.

Естественно, данные экстраполяции во многом условны, они не могут предвидеть всех неожиданных изменений в национальной и мировой экономике, а также, не учитывают, в данном примере, уровень дотационности самой обрабатывающей промышленности,

не учитывают, станет ли сфера услуг более доходообразующей или нет и тому подобное. Тем не менее, во многом подтверждается, что тренд нынешней политики диверсификации в ССАГПЗ (на примере Саудовской Аравии) в целом был положителен, и достаточно эффективен в условиях тех нефтяных доходов, которые страны ССАГПЗ получали в период 2008–2012 г.

Однако, после случившегося (и возможно затяжного) спада цен на нефть картина реализации экономической стратегии стран ССАГПЗ предстает во многом иной, ибо тех же резервов получения валютных доходов не будет не известно на какой по длительности период. Так в связи с резким, примерно двукратным падением цен на нефть, по сравнению с летом 2014 г., МВФ в мае 2015 г. оценивал потери валютных доходов от экспорта нефти стран ССАГПЗ на основе сравнения с потенциальной экспортной выручкой в ценах октября 2014 г. в 287 млрд долл. (21% общего ВВП стран ССАГПЗ)[1]. В октябре 2015 г. МВФ прогнозировал нарастание общего бюджетного дефицита стран ССАГПЗ – до 13% консолидированного ВВП ССАГПЗ, а также образование дефицита государственного бюджета Саудовской Аравии до 21,6% ВВП за 2015 г. и 19,6% на 2016 г.[2] Аравийские монархии должны будут урезать бюджетные расходы, поддерживая экономику за счет расходования валютных резервов (которые, у одной только Саудовской Аравии в августе 2015 г. сократились на порядка 60 млрд долл.).

Темпы роста в не нефтяных секторах экономик стран ССАГПЗ на 2015 и 2016 гг. МВФ оценивает в 4%, что на 1,25% ниже, чем в предыдущие годы и связано с предстоящими пересмотрами объемов бюджетных ассигнований на экономику.

В целом возможные трудности арабских экономиках трудно будет компенсировать за счет валютных резервов при низких ценах на нефть в длительной перспективе, что связано со слабой экономической диверсификацией. Так, в 1 квартале 2015 г. доля нефти в экспорте Саудовской Аравии составляла 70%, Кувейта 80%, Катара 75%. ОАЭ, добившиеся большего прогресса в диверсификации

---

[1] IMF. Middle East and Central Asia Department REO Update, May 2015. Wash., p. 3.

[2] Financial Times. 21/11/2015. http://www.ft.com/cms/s/0/863d2112–774b-11e5–933d-efcdc3c11c89.html#axzz3prSjABEP.

имели эту долю на уровне около 20%, но доля нефтегазовых доходов в бюджете ОАЭ составляла при этом более 80%, что подтверждает слабый уровень диверсификации доходной базы экономики.

В этой связи по итогам 1 квартала 2015 г. эксперты экономического блока правительства Саудовской Аравии отмечали, что, исходя из наблюдаемого состояния цен на нефть, финансовой подушки безопасности (валютных резервов) в экономике аравийских монархий в принципе должно хватить на примерно 4 года, без осуществления резких сокращений в бюджетных расходах. В конце 2014 г. чистые иностранные активы Саудовской Аравии, по данным Финансового агентства страны (Центрального банка), составляли 736 млрд долл.

Вместе с тем, в среднесрочной перспективе, коррекция финансовой политики аравийских стран неизбежна. Предпринятые в последние годы странах ССАГПЗ масштабные программы экономического и социального развития привели к значительному увеличению ассигнований в различные проекты в области экономической инфраструктуры, образования, здравоохранения и других. Вследствие этого, по недавним оценкам, для Саудовской Аравии порог поддержания бездефицитности государственного бюджета в зависимости от цены на нефть за период с 2009 по, 2015 гг. увеличился с 75 долл. за баррель до 90 долл. Единственной страной из числа стран ССАГПЗ, по настоящее время способной поддерживать сбалансированный бюджет при нынешних ценах на нефть, выступает Кувейт. Власти Кувейта все последние годы проводили линию на постепенное сокращение государственных расходов. Заметно сократить порог безубыточности госбюджета из числа стран ССАГПЗ за прошедшие годы смогли только ОАЭ – с 110 долл. за баррель в 2009 г. до 78 долл. в 2015 г., к чему ОАЭ подтолкнул финансовый кризис, подорвавший Дубай в 2009 г. во время мирового финансово-экономического кризиса[1].

Таким образом, в сложившейся непростой нынешней экономической ситуации по сути все нефтяные монархии ССАГПЗ, и, естественно, Саудовская Аравия, стоят перед выбором сочетания двух приоритетных направлений экономической политики: с одной

[1] ICAEW Economic Insight: Middle East. Quarterly briefing Q2 2015. London, Dubai International Financial Centre, UAE.

стороны, необходимостью продолжения стимулирования экономического роста, что требует избегать резких сокращений бюджетных ассигнований на экономику и социальную сферу, с другой стороны, недопущения ослабления устойчивости государственных финансов. Сообщается, что в Саудовской Аравии уже существуют проекты сокращения государственных расходов на предстоящие годы (в наиболее кардинальном варианте – до 50%), хотя на 2015 г., по заявлению представителей правительства королевства, ассигнования на образование, здравоохранение, развитие транспорта и водоснабжения останутся на прежнем уровне.

3.2.2. Политика ССАГПЗ в сфере занятости и человеческих ресурсов

Данная политика в условиях стран ССАГПЗ имеет дуалистическую теоретическую подоплеку, с одной стороны, она направлена на повышение производительности труда, с другой – должна решать социальные задачи, то есть обеспечения доходов, занятости и спроса населения, что не менее важно для современной экономики, в том числе развивающихся стран.

Анализируя проблему, можно отметить, что во время волны финансового кризиса 1990-х годов в Латинской Америке со сдерживанием его последствий без резких девальваций успешнее других стран справились Чили, во многом с помощью введения беспроцентных резервных требований на инвестируемый в страну капитал, что ограничило приток спекулятивного капитала, позволило снизить долю краткосрочной внешней задолженности с 19,4% в 1990 г. до 4,8% в 1997 г. Приводящий эти данные профессор Института социальных исследований в Гааге Рольф ван дер Хоевен пишет в связи с проблемой экономики и занятости, что «при отсутствии адекватных институтов либерализация движения капитала не имеет значимой связи с экономическим ростом». «Даже при надлежащем управлении либерализация движения капитала несет развивающимся странам большие издержки, в частности альтернативные издержки от не инвестирования в национальную экономику в связи с возникновением резервных фондов в инвалюте, чаще всего вкладываемой в малодоходные ценные бумаги других

стран». Абсолютный размер резервных фондов большинства развивающихся стран рос очень резко в 1990-х – 2000-х годах (медленнее всех регионов он возрастал в Латинской Америке, о которой говорилось выше). Так как отмеченные процессы подрывают положение труда, приведенный автор требует, чтобы правительства в нестабильных условиях глобализации мировой экономики взяли на себя не только роль кредиторов последней инстанции (через центральный банк, государственное финансирование), но и роль работодателей последней инстанции[1].

В настоящее время ряд авторов возлагает свои надежды на увеличение влияния развивающихся стран в системе разработке инициатив в области экономического регулирования на глобальном мировом уровне, где до последнего времени свои подходы диктовали развитые страны Запада. Одна из структур, позволяющих добиться этого – группа 20, куда входят G8: Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Россия, Великобритания, США; «Растущая девятка» стран: Аргентина, Бразилия, Китай, Индия, Индонезия, Мексика, ЮАР, Южная Корея и Турция, а также Австралия и Саудовская Аравия и регион ЕС.

В частности такие инициативы были выдвинуты в качестве программы действий в сфере занятости в рамках группы 20 на Петербургском экономическом форуме, что воплотилось, в качестве яркого примера, в «Плане в сфере занятости Саудовской Аравии 2014». Здесь приведем основные проблемы рынка труда этой страны – экспортера нефти и характеристики указанного документа. В прошедшие десятилетия экономика Саудовской Аравии развивалась достаточно успешно благодаря инвестированию нефтедолларов, которые довольно велики относительно численности населения в сравнении с другими странами экспортерами нефти (такими как Венесуэла, Иран, Россия), а в кризисные периоды (2008–2009 гг. и в предыдущие годы смягчали экономические проблемы за счет накоплений). Однако проблемы занятости крайне

[1] Van der Hoeven R. Labor Markets Trends, Financial Globalization and the current crisis in Developing Countries.– DESA Working Paper No. 99 ST/ESA/2010/DWP/99. The Hague. October 2010, p. 8; Rethinking Economic Growth: Towards Productive and Inclusive Arab Societies.– UNDP. International Labor Organization. Beirut 2012, pp. 24–25.

остро стоят и в Саудовской экономке. Высокие темпы роста населения привели к его увеличению в 4 раза за 1975–2013 гг., с 7,3 млн человек до 30 млн, из которых иммигранты из-за рубежа составили 9,7 млн человек на 2013 г.

Общий уровень безработицы среди коренного населения в 2013 г. оценивался в 11,2%, несколько снизившись по сравнению с 2011 г., когда он составлял 12,4%. Среди серьезных угроз социальной стабильности в Саудовской Аравии выделяется проблема высокого уровня безработицы среди молодежи (18% граждан в возрасте от 15 до 24 лет не работают и не учатся), а также невыгодное соотношение между национальными кадрами и иммигрантами, занятыми в частном секторе экономики, на который делается особая ставки в стратегии экономической диверсификации королевства[1].

«План в сфере занятости Саудовской Аравии 2014» показывает, что несмотря на всемерное поощрение развития рыночных начал в экономической стратегии Саудовской Аравии, решение многих хозяйственных проблем, в т.ч. проблем занятости, требует действенного государственного регулирования. По составу мер регулирования «План в сфере занятости Саудовской Аравии 2014» в чем-то сходен с аналогичными программами, осуществляемыми в других странах и регионах, включая Россию и другие государства на территории бывшего СССР. План в сфере занятости Саудовской Аравии предусматривает мероприятия как на макро так и на микроуровне, поскольку стратегия в сфере занятости должна увязать экономическую реформу с реформой рынка труда и, в особенности, повысить вовлеченность трудовых ресурсов в производственный процесс, в повышение производительности труда. Конечно, при этом используется финансовое стимулирование путем государственных ассигнований.

На макроуровне стратегия в сфере занятости, отраженная в отмеченном плане, сопряжена со следующими направлениями экономической политики: улучшение уровня поддержки малого и среднего предпринимательства и создание в нем рабочих мест высокого качества; повышение капитализации специализированных государственных кредитных агентств, предоставляющих льготное целевое кредитование (The Real Estate Development Fund; Saudi

[1] Employment Plan 2014 – Saudi Arabia.– Saudi Arabia, p. 3.

Industrial Development Fund; The Saudi Arabian Agricultural Bank; The Saudi Credit Bank); повышение эффективности бюджетного финансирования; использование кредитно-денежной политики для поддержания необходимого уровня ликвидности в саудовской экономке и, одновременно, стабильности цен, сдерживания инфляции; поддержание банковского сектора в целом (коммерческие банки); стимулирование инвестиционной активности частного сектора и развитие государственно-частного партнерства.

На микроуровне, понимая под этим регулирование каждой конкретной компании, стратегия в сфере занятости Саудовской Аравии, отраженная в плане в сфере занятости, включает такие важнейшие для переходной экономики меры регулирования как, например, следующие.

Введение (введена с 2013 г.) и развитие системы защиты заработной платы для искоренения нелегальной занятости в частном секторе. Она основана на мониторинге выплат заработной платы как местным, так и иностранным работникам с использованием специально сертифицируемых зарплатных файлов в информационной системе банков, которые сверяются с налогооблагаемой базой компании – работодателя. Компании, чьи показатели не совпадают, подвергаются штрафам и другим санкциям Министерства труда.

Установление нормативно-правовой базы, регулирующей права и обязанности рекрутинговых компаний, действующих в Саудовской Аравии, а также их клиентов.

Введена минимальная заработная плата в частном секторе. В Саудовской Аравии она была введена вначале в госсекторе только в 2012 г., хотя там и без этого были стабильные высокие уровни зарплат, но теперь распространяется на частный сектор. (Пенсионная система в стране существует давно, также как и социальное страхование).

Еще одна мера регулирования (с 2013 г.) – тариф на каждого привлеченного иностранного работника сверх 50% штата компании. Составляет 200 саудовских риалов, платится компаний (1 риал = 3,75 долл.). Также правительство предоставляет субсидии за привлечение определенных категорий работников (женщины, инвалиды).

Кроме того, правительство разрабатывает особые меры по регулированию занятости, суть которых состоит в максимизации потенциала национального рынка труда: местные компании смогут привлекать иностранных работников и специалистов лишь после рассмотрения на эти вакансии предложений аналогичных кадров, имеющихся в стране.

Помимо приведенных направлений стратегии и плана в сфере занятости можно отметить предпринимаемую в Саудовской Аравии перестройку системы образования, с целью улучшения ее специализации, развития многоуровневого образования и непрерывного образования, ориентированности образования на современные требования рынка труда и на карьеру гражданина. В частности, в Саудовской Аравии создаются десятки новых технологических колледжей, а также краткосрочных курсов профессионально-технической подготовки, отвечающих самым высоким мировым стандартам. Большое внимание уделяется подготовке и повышению квалификации предпринимателей[1].

Таким образом, рассмотренные теоретические проблемы рынка труда и политики в сфере занятости в развивающихся странах и на примере Саудовской Аравии показывают невозможность решения задач строительства прогрессивной инновационной структуры в переходной экономике без регулирования рынка труда и учета социальных последствий ситуации в сфере занятости. Регулирование в этой сфере важно, так как занятость выступает ключевой детерминантой как экономического, так и социального развития. В условиях наличия достаточных финансовых ресурсов многие, но далеко не все из проблем рынка труда в странах ССАГПЗ, могут быть решены путем привлечения иммигрантов в качестве трудовых ресурсов, но в случае финансовых затруднений вопрос о национальных кадрах и развитии местных человеческих ресурсов может значительно обостриться.

---

[1] Employment Plan 2014 – Saudi Arabia.– Saudi Arabia, pp. 6–11, 13.

3.3. Некоторые особенности внешнеэкономической стратегии стран ССАГПЗ и интересы Российской Федерации на Аравийском полуострове

Внешнеэкономические приоритеты, которыми руководствуются аравийские страны – экспортеры нефти, входящие в группировку Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), представляют определенный интерес в связи с тем, что эта группа государств получает основную долю своих доходов за счет экспорта углеводородов на мировой рынок нефти и газа, в значительной зависимости от которого находится и Российская Федерация.

Выступая в качестве игроков на глобальном мировом экономическом и политическом пространстве страны – экспортеры нефти ССАГПЗ имеют весомое значение в двух основных аспектах: как критически важные поставщики углеводородов на мировой рынок и как обладатели свободных финансовых капиталов (нефтедолларов). Не случайно, что в период острой волны мирового финансового кризиса 2008–2009 годов представитель Министерства финансов США призвали монархии Персидского залива расширить инвестирование принадлежащих им денежных средств в экономику США, чтобы содействовать укреплению финансовой стабильности. Со стороны официальных лиц Великобритании также были озвучены призывы к аравийским странам помочь финансовым участием усилиям МВФ по наращиванию фондов международного кредитования.

Еще до отмеченных высказываний официальных лиц стран Запада обладатель многомиллиардного состояния и крупный международный инвестор саудовский принц аль-Валид бин Талал пообещал увеличить свою долю в капитале «Citibank», но в целом правящие круги стран ССАГПЗ, всегда принимавших участие в программах МВФ, не проявили чрезмерного альтруизма в отношении финансовой помощи развитым государствам[1]. Это выглядит закономерным, так как основные по финансовой мощи аравийские монархии: Саудовская Аравия, Объединенные Арабские

[1] GCC States: Eyeing Opportunities in the Global Financial Crisis. // https://clearspace.stratfor.com/docs/DOC-3153].

Эмираты, Катар, Кувейт стремятся извлечь политические и экономические дивиденды из своих конкурентных преимуществ, в том числе в условиях нестабильной ситуации в мировой экономике.

Так, например, Катар преследует такие цели, как расширение его зарубежных холдингов через приобретение крупных и контрольных пакетов акций финансовых компаний и банков, повышение его роли как центра политического влияния на Ближнем Востоке, Саудовская Аравия и Кувейт стремятся использовать свои возможности воздействия на мировые цены на нефть для повышения своего влияния на мировые рынки и международную политику, для того, чтобы выторговать у Запада гарантии военной поддержки, при этом решая и свои задачи региональной политики, прежде всего ограничения влияния Ирана.

Разумеется, что еще с момента вторжения Саддама Хусейна в Кувейт США безальтернативно заняли место гаранта внешней безопасности аравийских монархий. Во внешнеполитической стратегии США отражено их намерение обеспечить военную защиту стран ССАГПЗ, тогда как монархии осуществили огромные финансовые затраты на покрытие международной военной операции по освобождению Кувейта, на содержание размещенных в регионе подразделений армии США. Заметные средства монархии Залива направили и на помощь восстановлению Ирака после свержения Хусейна. Военное и военно-техническое сотрудничество между США и монархиями ССАГПЗ постоянно развивается в рамках совместных учений и закупок монархиями вооружений, а руководство монархий привыкло рассчитывать на военную помощь США. Примеры поддержки аравийскими монархиями мероприятий США и стран НАТО на Ближнем Востоке широко известны, это, например, непосредственное участие авиации Катара в ударах по Ливии в 2011 году, ежегодные многосторонние военные учения войск США и стран ССАГПЗ «Eagle Resolve» на территории аравийских стран, поставки вооружений в страны ССАГПЗ.

Экономические связи США с монархиями Персидского залива по большому счету определяются глобальной политикой США, в которой США обеспечивают через монархии свои геополитические интересы на Ближнем Востоке, особенно, контроль над мировым рынком нефти. В принципе монархии Персидского за-

лива сохраняют свое значение для США и в традиционной торговле: Саудовская Аравия, по данным на 2012 г. являлись девятым по величине товарооборота торговым партнером США (74 млрд долл.) и 20-м по важности экспортным рынком для американской продукции (объем экспорта США в королевство – 18 млрд долл.). Экспорт США в ОАЭ в том же году составлял 23 млрд долл., в Катар – 3,6 млрд долл.[1] Хотя импорт нефти США из монархий выступает основной частью данного товарооборота, США, помимо вооружения, поставляют в страны ССАГПЗ машины и оборудование, промышленные товары, американские компании заинтересованы в получении подрядов на осуществление строительных проектов в монархиях, в участии в контрактах по созданию атомной энергетики в аравийских странах и в других сферах бизнеса. Вместе с тем доля США в совокупном внешнеторговом обороте стран ССАГПЗ за период с 2000 по 2012 гг. снизилась с 11% до 9%[2].

Оставаясь стратегически важными поставщиками углеводородов и обладателями инвестиционных ресурсов капитала страны ССАГПЗ наиболее сильно вовлечены в отношения с Европой и Азией. Руководство монархий проявляет значительную заинтересованность в поддержании экономических связей с Европейским союзом (ЕС), однако развивающиеся страны Азии (кроме Японии), и в их числе Китай, выходят на место основного торгового партнера ССАГПЗ. Азия превратилась в крупнейшего импортера продукции аравийских монархий, как нефти, так и нефтехимической продукции, в то время как доля импорта стран Евросоюза из стран ССАГПЗ в совокупном импорте ЕС заметно снизилась. Европейские страны остаются важным поставщиком различных видов продукции для стран ССАГПЗ, в первую очередь машин и оборудования, хотя доля стран Азии, как экспортера в ССАГПЗ, приблизилась к доле Евросоюза.

---

[1] Secretary of Commerce Penny Pritzker Infrastructure Business Development Mission to the Middle East. United Arab Emirates – Saudi Arabia – Qatar | March 8–14, 2014 // www.export.gov/gccmission2014/eg_main_067652.asp.

[2] The GCC Going East. Deutsche Bank Research. Current Issues. Emerging Markets. February 18, 2014, p. 2.

Так, наблюдалось снижение доли импорта стран ССАГПЗ из Евросоюза в их общем импорте с 37% в 1982 г. до 32% в 2007 г., а доля импорта ССАГПЗ из стран Азии (без Японии) возросла за тот же период с 12% до порядка 28%. В 2012 г. доля импорта ССАГПЗ из стран Азии (без Японии) превысила 35% в их общем импорте. В целом географическая структура внешней торговли стран ССАГПЗ претерпела кардинальные сдвиги, поскольку Китай и Индия заместили США и Японию в роли основных поставщиков товаров в аравийские монархии, и страны Азии конкурируют с Европой в нише основных поставщиков машин и оборудования на рынки ССАГПЗ. В частности доля в общем импорте стран ССАГПЗ импорта из Германии за 2000–2012 гг. снизилась с 7% до 5,3%, из Великобритании – с 7,1% до 2,9%, из Франции – с 5,2% до 2,6%, при том, что доля Китая возросла с 5,1% до 12,3%, Индии – с 4,1% до 11,3%.

Если рассмотреть долю ЕС и стран развивающихся стран Азии в совокупном внешнеторговом обороте стран ССАГПЗ, то с 2000 по 2012 гг. доля Европы снизилась с 18% до 12%, а доля стран Азии возросла с 26% до 40%. Доля Японии в данном обороте за приведенный период снизилась с 19% до 12%[1].

Торговый оборот между ССАГПЗ и Китаем по данным за 2012 г. составлял 155 млрд долл., при том, что экспорт ССАГПЗ в Китай составил 101 млрд долл., а импорт ССАГПЗ из Китая – 54 млрд долл. Китай не только расширяет свое присутствие в экономике стран ССАГПЗ, но и привлекает капитал из этих стран. Например, в январе 2013 г. китайская нефтяная компания SINOPEC Group и саудовская государственная нефтяная компания ARAMCO подписали контракт на строительство нефтеперерабатывающего завода мощностью 400 тыс. баррелей нефти в сутки. Китай осуществляет инвестиции в энергетику, транспорт, телекоммуникации в странах ССАГПЗ. Также наблюдается значительная инвестиционная активность монархий Персидского залива в Китае. Так инвестиционный фонд Qatar Investment Authority вкладывает

[1] Hertog S. EU-GCC Relations in the Era of the Second Oil Boom. C.A.P. Working Paper. Durham University, UK. December 2007, p.8; The GCC Going East. Deutsche Bank Research. Current Issues. Emerging Markets. February 18, 2014, pp. 2, 11–13.

6 млрд долл. в сельское хозяйство Китая, Китайская нефтяная компания CNPC привлекла компанию Qatar Petroleum совместно с Royal Dutch Shell в проект по создании нефтеперерабатывающего комплекса в Восточном Китае, стоимость проекта оценивается в 12,6 млрд долл., саудовский и кувейтский капитал участвует в нефтехимической промышленности Китая.

На первый план во внешнеэкономических интересах стран ССАГПЗ и их европейских партнеров, равно как и США, выходит борьба за выгодную схему рециркуляция «нефтедолларов», соответствующая эпохе финансовой глобализации. Страны с ограниченными возможностями рентабельного абсорбирования валютных доходов, к которым относятся страны – экспортеры нефти, по прежнему, остаются источником капитала, в котором особенно заинтересованы европейские и американские финансовые рынки. Известно, что Китай и Саудовская Аравия заключили ряд договоренностей о совместных проектах по саудовской программе развития атомной энергетики, нацеленной на создание в королевстве к 2030 г. 16 атомных реакторов. Аравийские монархии конечно стремятся увеличить контроль над топливным и нефтехимическим производством и сбытом в Китае, Индии и других странах – импортерах нефти в Азии. В то же время монархии стремятся опираться в своей международной политике на стратегический потенциал азиатских держав, прежде всего Китая, для противодействия Ирану, уравновешивания экономического влияния США и европейских стран на ССАГПЗ[1].

Не случайно, что аналитические агентства постоянно оценивают величину финансовых капиталов аравийских стран. Так аналитики Dubai International Financial Centre Authority в 2008 году оценивали нефтяные запасы ССАГПЗ по их текущей стоимости при цене нефти, принятой за 50 долл. за баррель и цене газа, принятой за 9 долл. за 1 британскую термальную единицу, в 18,3 трлн долл. Такая же оценка при цене нефти 100 долл., а газа 15 долл. повышала стоимость нефтегазовых резервов ССАГПЗ до 37,7 трлн долл., что эквивалентно стоимости мирового рынка ценных бумаг. По тем же оценкам среднедушевая добыча нефти в таких странах как Норвегия, Кувейт, Катар составляет порядка 50 тонн, в Саудовской Ара-

[1] См. там же.

вии, Омане – 15–25 тонн, в России, Венесуэле, Казахстане, Иране и Ираке – примерно от 2,5 до 8 тонн[1]. При ценах на нефть ниже 40 долл. оценка запасов ССАГПЗ, естественно, заметно снижается.

В этой связи, очевидно, что внешнеэкономическая стратегия стран ССАГПЗ во многом связана с управлением их финансовыми ресурсами. Надо сказать, что прямые инвестиции аравийских монархий за рубежом не выступали в качестве первостепенного по значению объекта их внешнеэкономической стратегии и стали более заметным фактором лишь в первой декаде XXI века, увеличившись с 15 млрд евро в 2006 г. до 20 млрд в 2008 г. Однако под влиянием мирового финансово-экономического кризиса данные инвестиции стран ССАГПЗ испытали снижение до уровня 2006 г. и только в 2010 г. прямые зарубежные инвестиции стран ССАГПЗ вновь стали увеличиваться. Основными экспортерами капитала в рамках отмеченного типа инвестирования среди монархий Залива являются Саудовская Аравия и ОАЭ, на которые к 2012 г. приходилось до 50% всех прямых инвестиций стран Совета сотрудничества.

В сравнении с объемами прямых инвестиций, осуществленных за рубежом другими группами стран, группа ССАГПЗ выступает весьма умеренным поставщиком капитала. В 2011 г. общие прямые инвестиции основных стран – экспортеров нефти составляли порядка 100 млрд евро, из чего видно, что доля в таких инвестициях стран ССАГПЗ весомая, но не самая значимая. Хотя, конечно, существуют проекты мирового значения, осуществляемые с участием аравийского капитала (в частности, в области нефтепереработки в Китае и другие), которые нацелены на закрепление влияния аравийских стран в нише важнейшего поставщика нефти и отчасти газовых ресурсов в эти страны – импортеры энергетических ресурсов, а также на диверсификацию источников дохода (прежде всего, путем участия в развитии нефтехимических предприятий). Вместе с тем накопленный объем прямых иностранных инвести-

---

[1] Гукасян Г.Л. Борьба за ресурсы стран – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. ССАГПЗ. // Ось мировой политики XXI в. Обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке. Под. ред. А.М. Хазанова. Институт востоковедения РАН.– Центр стратегической конъюнктуры. М., 2012, с. 363.

ций стран ССАГПЗ за границей выглядит для монархий как достаточно существенный, так как по некоторым оценкам достиг 58% ВВП ССАГПЗ[1].

Если рассматривать инвестиционные взаимоотношения между ЕС и ССАГПЗ, то ЕС вкладывает в ССАГПЗ намного меньше прямых капиталовложений, чем страны ССАГПЗ вкладывают внутри ЕС. По мнению аналитиков, точных данных об объеме и структуре прямых инвестиций между ССАГПЗ и ЕС недостаточно, чтобы отслеживать их досконально, но различные оценки свидетельствуют, что текущее сальдо взаимного баланса прямых инвестиций между этими группами стран близко к нулю, а по накопленным прямым инвестициям баланс складывается в пользу ЕС[2].

В отличие от прямых капиталовложений экспорт финансового капитала выступает очень весомым направлением внешнеэкономической активности стран ССАГПЗ, а стратегия таких капиталовложений имеет определенные контуры. Размещение этих капиталовложений оценивается лишь косвенным образом, поскольку они в большинстве случаев имеют секретный характер, не отражаются в статистике международных организаций.

Самая мощная концентрация финансового капитала, выступающего потенциальным источником капиталовложений аравийских монархий за рубежом, наблюдается в суверенных фондах (суверенных инвестиционных фондах) этих стран, контролируемых государством или крупными представителями аравийского бизнеса, принадлежащими к национальным элитам. Финансовые вложения из данных фондов, несомненно, выступают наиболее сильным рычагом проведения интересов аравийской элиты в странах-реципиентах капитала, что подтверждалось событиями политической и экономической жизни. Объем суверенных фондов аравийских стран оценивался к 2014 г. как весьма внушительный: более 1,8 трлн долл. или более 34% от общей величины подобных активов во всем мире, которая может достигать 5,4 трлн долл. Объем ресурсов суверенных фондов аравийских стран больше, чем у суверенных фондов Китая (1,2 трлн долл.), Норвегии (бо-

---

[1] Colombo S. Unpacking the GCC Response to the Arab Spring. // Commentaries. Sharaka. N1, July 2012, pp. 17–19.

[2] Там же, с. 17.

лее 700 млрд долл.), Сингапура (400 млрд долл.), России (200 млрд долл.). Средства суверенных фондов в данном случае рассматриваются отдельно от золотовалютных резервов центральных банков и от пенсионных фондов. Из стран ССАГПЗ наибольшим объемом финансовых средств к 2012 г. обладали суверенные фонды ОАЭ (816,6 млрд долл.), Саудовской Аравии (538,2 млрд долл.), Кувейта (342 млрд долл.), Катара (115 млрд долл.).[1] В 2013 г. сообщалось, что финансовые активы Объединенных Арабских Эмиратов подошли к рубежу, превышающему 1 трлн долл., а к 2022 г. при наблюдавшемся тогда темпе их роста в 2% должны были бы достигнуть около 1,7 трлн долл.[2] Суверенные фонды аравийских монархий образованы за счет нефтяных доходов и некоторых других источников и способствуют как финансированию внутренних нужд, так и укреплению зарубежного влияния этих монархий, их интеграции в управление транснациональными институтами.

По приблизительным оценкам деятельности аравийских суверенных фондов, сделанным в 2011 г., активы этих фондов, размещенные в странах ЕС, могли составлять около 400 млрд евро. Известны некоторые примеры крупных капиталовложений аравийских суверенных фондов в Европе, по состоянию на 2013 год. Так, Dubai Investment Financial Corporation вложено 3,5 млрд долл. в компанию OMX (Швеция), Qatar Investment Authority потратил 193,6 млн долл. на футбольный клуб Paris Saint German (Франция), Kuwait Investment Authority потратил 2,8 млрд долл. на вложения в активы British Petroleum в Великобритании.

Аравийские фонды являются крупнейшими финансовыми игроками, так фонд Abu Dhabi Investment Authority, по данным на 2013 г., управлял активами в размере 627 млрд долл., Kuwait Investment Authority управлял активами в размере 386 млрд долл., Qatar Investment Authority управлял активами в 115 млрд долл., Investment Corporation of Dubai – активами в 70 млрд долл.,

[1] Kohler P. GCC Sovereign Wealth Funds: Leveraging Local Economic Development. // World Economic Situation and Prospects. Weekly Highlights. 8 may 2013 – on: www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_wh/wesp_wh16.pdf.

[2] $1 trillion: Wealth estimate of assets UAE has built. // Emirates 247.– http://www.emirates247.com/news/1-trillion-wealth-estimate-of-assets-uae-has-built-2013–09–02–1.519586 (02.09.2013).

International Petroleum Investment Company (Абу Даби) – активами в 65 млрд долл.[1]

Инвестиционная стратегия монархий вызывала опасения в Европе по поводу экономической безопасности. Так в 2005 г. Франция ограничила иностранные инвестиции в 11 секторов, связанных с национальными интересами в области обороны, сходные поправки в законодательство Германии в 2008 г. инициировала А. Меркель. По инициативе развитых стран на международном уровне была создана специальная рабочая группа по суверенным инвестиционным фондам.

В условиях мирового финансового кризиса 2008 г. потребности рынков развитых государств в финансировании отбросили всякие опасения и именно средства суверенных фондов аравийских монархий, которые легче, чем США и Европа перенесли влияние кризиса, стали важнейшим источником ликвидности. Уже на ранней стадии мирового финансового кризиса суверенные фонды стран ССАГПЗ выступили каналом финансирования для крупнейших западных институтов, таких как Merrill Lynch, Barclays Bank, Citigroup. Осенью 2008 г. аравийские фонды обеспечили не менее трети кризисного финансирования, направленного правительствами европейских стран на покрытие финансовых затруднений. Кроме того, фонды аравийских монархий приобрели большие высокодоходные пакеты акций в таких брэндовых компаниях, как Harrods, Porsche, Ferrari. Эмиратский фонд Abu Dhabi Investment Authority в 2008 г. инвестировал в Barclays Bank в Великобритании 6 млрд долл., премьер министр Катара в 2011 г. выразил готовность оказать через катарские суверенные фонды помощь сберегательным банкам Испании на сумму 300 млн евро. В 2012 г. фонд Qatar Holding Company LLC (дочернее учреждение Qatar Investment Authority) объявил о создании специального фонда для инвестирования в итальянский туристический сектор и в производство предметов роскоши в Италии, куда вкладывается на 2 млрд евро катарских капиталов. Премьер-министр Катара объявил и о создании совместного инвестиционного форда с Грецией, через

[1] Colombo S. Unpacking the GCC Response to the Arab Spring. // Commentaries. Sharaka. N1, July 2012, p. 22.

который Катар осуществит инвестирование в мелкий и средний бизнес Греции более 1 млрд евро[1].

Стратегический аспект подобных инвестиций заключается в проникновении аравийского экономико-политического влияния в страны – реципиенты. Так, когда в 2008 г. Qatar Investment Authority купил французскую электротехническую компанию Cegelec, европейские эксперты расценивали это как стремление Катара получить конкурентные преимущества через контроль над стратегически важными отраслями европейской экономики, в частности над транспортом, энергетикой, связью. А вследствие до сих пор сохраняющейся экономической нестабильности в мире после кризиса 2008–2009 годов потребности развитых стран в иностранном капитале не снизились. В 2012 г. Катар заявил о создании совместного катарско-французского фонда уже для финансирования малого и среднего бизнеса во Франции с начальным капиталом также порядка 300 млн евро. В этой связи в ЕС возрастает интерес к созданию совместных финансовых фондов с аравийским капиталом.

Действительно, капиталы вкладываемые по различным направлениям через такие суверенные фонды, служат мощным проводником внешнеэкономической стратегии и интересов аравийских элит. Известно, что катарские суверенные фонды финансируют дипломатические акции этой страны и пропаганду, то есть созданные и поддерживаемые Катаром СМИ. Эти фонды сумели приобрести акции в крупнейших иностранных финансовых институтах и компаниях, функционирующих в стратегических секторах, таких как военная промышленность и энергетика. Саудовские суверенные фонды избрали приоритетной сферой вложение капитала в не имеющие высокой доходности, но стабильные государственные облигации США, которые являются инструментом кратко- и среднесрочной стабилизации в рамках американской кредитно-денежной политики. Еще один направлением, на котором монархии ССАГПЗ стремятся расширить свое экономическое влияние и закрепиться в стратегических нишах мировой экономики, являются инвести-

[1] Ulrichsen K. C. The Gulf States and the Rebalancing of Regional and Global Power. James A. Baker III Institute for Public Policy. Rice University, Jan. 2014, p.5.

ции наиболее передовые разработки, такие как возобновляемая и экологически чистая энергетика.

В целом аравийские страны стремятся использовать процессы экономической глобализации для повышения своей включенности в определяющие процессы развития, особенно после кризиса 2008–2009 гг., опираясь на два краеугольных камня своей внешнеэкономической стратегии: операции в рамках глобализации финансовых институтов и глобальную энергетическую политику.

В этой стратегии аравийские страны могут иметь существенные рычаги влияния на деловые круги США и стран Евросоюза, хотя свои возможности влияния на нефтяной рынок такие страны как Саудовская Аравия в ближайшее время могут подстраивать под интересы США в обмен на военно-политические гарантии безопасности. Новый аспект состоит в экономической конкуренции между Востоком и Западом, в которой экономический рывок стран Азии позволяет аравийским монархиям в определенной степени войти в коалицию с азиатскими державами в целях отстаивания своих интересов перед странами Запада. Так в 2009 г. президент Китая Ху Цзиньтао в ходе своего визита в Саудовскую Аравию выразил намерение работать совместно с Эр-Риядом в вопросе продвижения инициатив по реформированию международных финансовых организаций, а впоследствии министр финансов Саудовской Аравии аль-Ассаф озвучил требования Саудовской Аравии об увеличении ее доли в международных финансовых институтах. А перед третьим саммитом «двадцатки» в октябре 2009 г. в Санкт-Петербурге аль-Ассаф присоединился к предложению БРИКС об увеличении представительства развивающихся стран в Международном валютном фонде, в связи с повышением их роли в мировой экономике. Катар присоединился к Швейцарии и Сингапуру в развитии Инициативы глобального преобразования (Global Redesign Initiative), выдвинутой на Всемирном экономическом форуме, и в 2010 г. принял в столице Катара Дохе саммит по глобальному преобразованию.

Конечно, внешнеэкономическая стратегия стран ССАГПЗ направлена не только на США, ЕС, Азию, но и на регион Ближнего Востока и Северной Африки. Лишь одним из примеров регионального направления такой стратегии стало предложение Саудовской Аравии и ОАЭ о финансово-экономической помощи Египту в раз-

мере 8 млрд долл., включая поставку нефти и газа, уже спустя неделю после свержения Мурси. Кроме того, как член двадцатки крупнейших мировых экономических держав, Саудовская Аравия продолжила лоббировать в МВФ расширение помощи Египту[1]. Катар в 2012 г. объявил о предоставлении помощи Тунису в строительстве нефтеперерабатывающего завода стоимостью 2 млрд долл., с целью помочь Тунису поднять экспортную выручку за счет переработки ливийской нефти. Такая политика стран ССАГПЗ по организации помощи странам региона практикуется давно и направлена на укрепление влияния аравийских стран в регионе и стабилизацию региональной политической обстановки.

Разумеется, что помимо чисто внешнего измерения внешнеэкономический аспект национальных планов и программ экономического развития стран ССАГПЗ выражается в повышении привлекательности национальных рынков для иностранных инвесторов и создании первоклассной по международным стандартам рыночной среды в аравийских странах, хотя контроль в стратегически важных компаниях и сегментах экономики правящие круги, по прежнему, намерены сохранять путем использования финансовых холдингов правительства и субсидий.

В современных условиях внешнеэкономическая стратегия стран – экспортеров нефти, таких как страны ССАГПЗ, сосредоточена на стремлении диверсифицировать нишу этих государств в мировом хозяйстве, опираясь на углеводородный и финансовый потенциал и использование инвестиционных и интеграционных каналов мировой экономики. Эта стратегия параллельна стратегии по перестройке структуры национальных хозяйств с увеличением доли не нефтяных секторов экономики.

Пожалуй, такая стратегия ССАГПЗ отвечает реалиям стран, участвующих в мировой экономике в нише значимых поставщиков нефти и газа, конечно с учетом региональных особенностей и уровня развития, специфики интеграции в мировое хозяйство и бизнес. Внешнеэкономическая стратегия рассмотренных стран представляет определенный интерес и для России, в основном в связи с тем, что внешнеэкономические и внешнеполитические

[1] Gulf States Embrace Post-Brotherhood Egypt. //Al Monitor-com/pulse/tr/originals/2013/07/gulf-states-egypt-muslim-brotherhood-.html.

интересы Российской Федерации в регионе и на мировом уровне должны учитывать интересы и стратегии группы развивающихся стран – экспортеров нефти и потенциал их влияния на промышленно развитые страны. Взаимодействие России с группой нефтеэкспортирующих стран, в том числе ССАГПЗ, не лишено определенных перспектив, включая и экономическое сотрудничество[1].

Прежде всего, экономические интересы, которые Россия потенциально имеет на Ближнем Востоке, должны рассматриваться в перспективе с учетом потенциала и возможностей развития этих регионов. В этой связи важное место отводится оценке ресурсного потенциала Азии и Африки, Ближнего Востока. К нему относятся как углеводородные и минеральные ресурсы, так и финансовые ресурсы, инвестиционный потенциал, а также потенциал местных рынков, внешнеторговые возможности. Доказанные запасы нефти Ближнего Востока остаются крупнейшими в мире резервами, отмечается увеличение роли этих запасов, поскольку за период с 2007 по 2012 гг. зафиксировано увеличение объема этих запасов с порядка 740 трлн баррелей до почти 800 трлн баррелей, что составляет 48,4% мировых запасов нефти, в то время как нефтяные резервы Южной и Центральной Америки находятся на втором месте (19,7% мировых запасов), а запасы Северной Америки оставались в этом периоде практически на одном и том же уровне порядка 13,2% мировых. Нефтяные запасы Африки, взятой в данном случае отдельно от Ближнего Востока, составляли в 2012 гг. порядка 7,8% мировых[2].

Объем нефтяных запасов монархий Ближнего Востока при этом сопоставим со стоимостью всего мирового рынка финансовых обязательств. Кроме того, в регионе Ближнего Востока и Северной Африки имеются существенные запасы многих стратегически важных ископаемых ресурсов, таких как урановые руды, золото, фосфаты. Естественно, что эти стратегические ресурсы являются объектом пристального интереса многих стран мира.

---

[1] См. также: Гукасян Г.Л. Внешнеэкономическая стратегия стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. //Дипломатическая служба. М. 2015, № 1, сс. 42–49.

[2] Anyanwu J.C., Erhijakpor A.E.O. Does Oil Wealth Effects Democracy in Africa? African Development Bank. Working Paper Series. 2013, pp. 6–7.

Интересы Росси в экономическом взаимодействии с монархиями ССАГПЗ могут существовать также и в сфере взаимодействия в области безопасности, особенно в нынешних условиях, когда крайне обострилась политическая ситуация в регионе, а также в плане расстановки баланса сил на мировом рынке нефти, и, отчасти, газа, на который страны ССАГПЗ не имеют единоличного влияния.

Безусловно, что имеются перспективы дальнейшего развития внешнеторгового обмена и создания совместных предприятий, в энергетике, включая атомную и прочих сферах. Проблема расширения внешнеэкономических и в т.ч. инвестиционных связей по линии РФ – ССАГПЗ широко исследовалась, препятствия в этой сфере известны, прежде всего, такие, как ориентация стран ССАГПЗ на импорт из стран – импортеров нефти, отсутствие у российских производителей многих видов высокотехнологичной продукции и оборудования, которые могли бы быть предложены для экспорта. Расширение торговли между РФ и ССАГПЗ в исследованиях торгово-промышленных палат стран ССАГПЗ, в основном, предлагалось на следующих направлениях (на примере исследования Оманского центра по поощрению инвестиций и развитию экспорта). Так для импорта в Оман из Российской Федерации, прежде всего, выделены следующие позиции:

1. различные виды угля, минеральные руды, алюминиевые сплавы, горячий и холодный стальной прокат, продукция химической промышленности (например, красители);

2. фосфаты, трубы различных видов, провода, вертолеты, железнодорожные рельсы и другое оборудование, суда, включая танкеры;

3. бумага, картон, электрооборудование (трансформаторы) и другие изделия электротехнической промышленности (проводники и т.п.); некоторые виды газов (например, бутан);

4. также экспортируемые Россией за рубеж в заметных количествах краны, различные виды двигателей, турбины, рефрижераторы, компрессоры;

5. кроме того, табак, текстиль и различные изделия пищевой промышленности[1].

Естественно, что этот список можно конкретизировать, дополнив его зерном, древесиной, вооружениями и рядом других позиций.

Для экспорта в Россию предлагались, прежде всего, следующие товарные группы:

1. Санитарные виды бумаги, гигиенические материалы для детей (в 2005 г. были импортированы Россией из-за рубежа на 333739 тыс. долл. США);

2. Антибиотики (в 2005 г. импортированы Россией на 222350 тыс. долл.);

3. Парфюмерные изделия и туалетная вода (в 2005 г. импортированы на 190266 тыс. долл.);

4. Подсолнечное масло различных видов (в 2005 г. импортировано на 112512 тыс. долл.);

5. Краски и лаки на полимерной основе, кроме акрила / винила (110364 тыс. долл.);

6. Конфеты (106673 тыс. долл.);

7. Бисквиты, вафли (70002 тыс. долл.);

8. Краски и лаки на основе акриловых / виниловых полимеров (70954 тыс. долл.).[2]

Помимо отмеченного, существуют широкие возможности в торговле и экономическом сотрудничестве между Оманом, как и другими странами ССАГПЗ (ОАЭ, Саудовской Аравией) и Россией в таких областях, как развитие рыбной промышленности и консервирования, совместное производство готовой пищи из рыбы, взаимодействие в сфере добывающей промышленности и металлургии; добыча и переработка гипса, хрома, меди и ряда других минералов; совместное производство медной арматуры, продукции трубной промышленности, телефонного кабеля, самых разных запчастей

---

[1] Sultanate of Oman and Russia Trade Report. By The Directorate General of Export Development. The Omani Center for Investment Promotion and Export Development. Sultanate of Oman. April 2007, pp.62–100.

[2] Sultanate of Oman and Russia Trade Report. By The Directorate General of Export Development. The Omani Center for Investment Promotion and Export Development. Sultanate of Oman. April 2007, pp.1–2.

для машин и механизмов; совместное предпринимательство в сфере химической промышленности, производство полиэтилена, всех производных полипропилена и другой продукции. Действительно, в целом ряде этих сфер у российских производителей имеется значительный опыт, но совместное предпринимательство в этих сферах, как многим кажется очевидным, требует широкой поддержки правительствами или деловыми кругами стран ССАГПЗ, а также Российской Федерации, так, чтобы согласовать такие экономические выгоды от взаимодействия, которые давали бы длительный двусторонний экономический эффект от этих связей. Также здесь требуется учреждение совместных компаний и гарантирование им удобной схемы ведения бизнеса. Нужны также исследования емкости рынков сбыта, условий конкуренции и прочих факторов.

Страны ССАГПЗ для России выступают только одним из достаточно важных стратегически направлений внешнеэкономических потоков, впрочем, также как и Россия для данной группы государств.

Заключение

Различие экономических и социальных характеристик России и многих других стран мира с переходной экономикой, относящихся к массиву развивающихся государств, не исключает ознакомления с опытом последних в области стратегии и политики хозяйственной перестройки, диверсификации и модернизации, которая сама по себе сходна по многим экономическим и управленческим механизмам, и представляет интерес, ибо уже опробована в ряде аспектов.

Для анализа экономического положения и состояния социально-экономической стабильности в странах ССАГПЗ особое значение приобретает изучение стратегии и сдвигов в осуществлении линии на диверсификацию экономики и увеличение не нефтяных источников дохода, осуществление которой серьезно зависит от состояния доходов, прежде всего от экспорта, роли доходов от экспорта нефти, использования капиталовложений, проявляющегося в отраслевой и секторной структуре хозяйства и темпах его развития и диверсификации, а также соответствия процессов экономической диверсификации в странах ССАГПЗ тенденциям современного экономического развития и развития мирового хозяйства.

Опыт макроэкономической политики в арабских странах – экспортерах нефти показывает, что реалии переходной экономики требуют особых форм частно-государственного партнерства для достижения значимых социально-экономических результатов. По-видимому, управление национальным рынком в таких экономиках не может быть эффективным без консолидированных секторов с государственным участием.

Параметры и источники проведения политики модернизации в странах региона опираются на то, что двигателем развития выступают государственные финансы и государственно-частное

партнерство, однако финансовая база обеспечена тем, что добыча нефти и газа находится в руках компаний, капитал которых подконтролен государству. Это было достигнуто арабскими странами Залива еще в ходе национализации и вытеснения иностранных монополий из сектора добычи после II мировой войны и является экономической гарантией стабильного финансово-инвестиционного механизма развития, что не мешает арабским странам Персидского залива – экспортерам нефти привлекать иностранный капитал в разных секторах экономики, являться членами ВТО, выступать крупными торговыми партнерами США и европейских стран, а также Азии и наращивать курс на укрепление основ рыночной экономики.

Безусловным императивом экономической политики стран – экспортеров нефти ССАГПЗ выступает необходимость капиталовложений (капитализации) части нефтяных доходов, прежде всего в национальную экономику и промышленность, технологическое развитие, что теоретически обосновано в концепциях развития и экономического роста. При этом текущая финансовая политика должна сочетать элементы антикризисного регулирования и поддержания «финансовой подушки безопасности». Особенно сложным будет осуществление такой политики в условиях длительного спада цен на нефть, прежде всего, ввиду слабого достигнутого уровня хозяйственной диверсификации стран ССАГПЗ и узкой ресурсной базы экономики.

Очевидно, что различные показатели дефицитности капиталообразования в хозяйствах стран ССАГПЗ подтверждают необходимость неотложных и более целенаправленных стратегий хозяйственной трансформации и, в особенности, экономических, а также административно-экономических мероприятий по реализации таких стратегий в странах ССАГПЗ.

Далеко не вся направленность хозяйственной трансформации «нефтяных» экономик стран ССАГПЗ является эффективной, многое направлено на субсидирование социальных запросов населения для поддержания стабильности, в огромной доле средства, вкладываемые в инфраструктурное развитие в сфере недвижимости, могли бы быть более эффективно перенаправлены для структурной перестройки в пользу инновационной экономики.

Однако ускорение экономической диверсификации стран ССАГПЗ вряд ли сможет являться успешным или лишенным опасности социальных потрясений при полном уходе государства из госрегулирования экономики и отказе от государственного предпринимательства, а также патернализма, поддержки социальной сферы, так как местный частный сектор не может решить проблему диверсификации за короткие исторические сроки.

Модель или концепция экономической трансформации стран ССАГПЗ, как и других стран – нефтеэкспортирующих экономик должна также опираться на потребности мирового хозяйства и перенаправление производственной деятельности в те экспорториентированные производства, которые дадут прочную нишу в мировом экспорте с более высокой добавленной стоимостью, чем экспорт нефти и первичных нефтепродуктов. В этом отношении у стран ССАГПЗ мало преимуществ факторного характера, кроме возможностей инвестирования капитала за рубежом. Возможно наращивание приобретенных факторов производства, от технологий до трудовых ресурсов, по опыту Японии, Сингапура, Гонконга, в т.ч. с помощью иммиграции работников, но успех здесь напрямую будет зависеть от темпов и эффективности развития такого процесса.

Вместе с тем, развитие экспорта обрабатывающей промышленности в ССАГПЗ, как отмечалось в соответствующей главе данной работы, оказывается большим по объему, чем в ряде арабских стран с не нефтяным характером экономики, что подтверждает значение капиталовложений или фактора капиталовооруженности в современном хозяйстве стран с переходной, развивающейся экономикой.

Не все страны ССАГПЗ могут осуществлять варианты развития типа модели Дубая, по сути ориентированной на функционирование в роли транспортного, выставочного, коммерческого и туристического центра мирового хозяйства, и только еще отчасти – инновационного кластера. Прежде всего, для крупной по территории и населению Саудовской Аравии крайне сложным было бы решение проблем экономического развития только за счет данных секторов экономики, но и для Бахрейна, который претендовал на это место первым, сильнейшую конкуренцию составил Дубай.

Сильным ограничителем для трансформации стран ССАГПЗ выступает низкая производительность труда, а также квалификация рабочей силы, развитие человеческих ресурсов. Эти проблемы, вероятно, власти смогут решать на более инновационном уровне, что неотложно, так как догнать, к примеру, Сингапур, в условиях ССАГПЗ получится, скорее, при ином состоянии инновационных заделов в экономике, качественно ином подходе к использованию и подготовке трудовых ресурсов, как местных, так и, в почти любом необходимом количестве, иностранных.

С 2014 г. новое сложившееся состояние и конъюнктура мирового рынка нефти неизбежно скажутся на развитии стран ССАГПЗ, они могут испытать значительные трудности в осуществлении масштабных экономических, в т.ч. инфраструктурных программ, так как отраслевая структура хозяйства помимо нефтяного сектора в очень большей мере опирается на сектор услуг, структура и эффективность которого не выступает передовой с точки зрения глобальных тенденций мирового хозяйства, а внутренний рынок во многом поддерживается ассигнованиями от экспорта нефти.

Сравнивая страны ССАГПЗ с Российской Федерацией, целесообразно сконцентрироваться на решении тех первоочередных проблем рентной или зависимой от нефти экономики, которые вытекают из анализа ситуации в странах ССАГПЗ. Однако зависимость от нефти бюджета России меньше, чем заливных монархий, она составляет лишь 49–50% доходов, в связи с чем даже при падении цен на нефть еще ниже, чем 48–50 долл. за баррель, например до 30 долл., эффект негативного воздействия вероятно не окажется абсолютно тормозящим или непреодолимым, хотя будет иметь место. В странах ССАГПЗ при их бюджетной зависимости от нефтяных доходов более 80% (в некоторые годы) и льготными режимами налогообложения, имеется больший запас финансовых резервов от внешних валютных накоплений в виде резервных фондов. Однако все еще слабо диверсифицированная экономика стран ССАГПЗ при наличии ограниченного сельского хозяйства, необходимости импорта продовольствия, огромных масштабов опреснения воды и отсутствии «локомотивного» задела инновационных секторов экономики может испытать сильнейшее стагнирующее влияние конъюнктуры рынка нефти и мирового рынка в целом.

Взаимодействие и экономические интересы России в ССАГПЗ определяются перспективным интересом последних к уменьшению зависимости от одного или двух-трех центров экономической силы (США, ЕС, Китай), что может привести к расширению торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия, но не кардинально быстрому или объемному. Другой аспект экономических интересов России в странах ССАГПЗ состоит в необходимости мониторинга мирового рынка нефти и газа, который стратегически зависим от ССАГПЗ, наряду с зависимостью этого рынка от нового центра добычи сланцевой нефти – США, а также от перепроизводства нефти в ОПЕК.

Использованная литература

Документы и официальные информационные издания

1. О прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. Пояснительная записка. [Электронный ресурс]. //Министерство экономического развития Российской Федерации – http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.11.2008 г. № 1662-р.
3. Achievements of Development Plans. Facts and Figures. //Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Economy and Planning.– Riyadh, 2010.
4. BP Прогноз развития мировой энергетики 2035. Нефтегазовая вертикаль. № 6, 2015, сс. 3–13.
5. Employment Plan 2014 – Saudi Arabia.– Saudi Arabia. Riyadh.
6. IMF. Middle East and Central Asia Department REO Update, May 2015. Wash.
7. Industry in KSA: Persistent Renaissance. Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Commerce and Industry. February 2013. Department of Agricultural Extension and Rural Society, College of Food and Agricultural Sciences, King Saud University P. O. Riyadh. Kingdom of Saudi Arabia.
8. IMF. Middle East and Central Asia Department REO Update, May 2015. Wash.
9. ICAEW Economic Insight: Middle East. Quarterly briefing Q2 2015. London, Dubai International Financial Centre, UAE.
10. Government of Abu Dhabi. The Abu Dhabi Economic Vision 2030. Abu Dhabi Council for Economic Development. November 2008.
11. Global Research. Economy – Oman. June 2011. Global Investment House.
12. GCC Economic Insight 2012. Economic Report. Qatar National Bank. Doha, Qatar.
13. GCC Building construction and interiors sector. //Ventures Middle East. November 2011.
14. Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Economy and Planning. Brief Report of the Ninth Development Plan. 1431/32–1435/36 (2010–2014).– Riyadh, 2009.
15. Long Term Strategy for Saudi Economy. Ninth Development Plan. Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Economy and Planning.– Riyadh, 2009.
16. OPEC Revenues Fact Sheet. U.S. EIA. March 2015.
17. OPEC Annual Statistical Bulletin 2014. OPEC, Vienna.
18. Occasional Paper Series. European Central Bank.– June 2009.– № 104.
19. Joint Arab Economic Report 2013.
20. KAMCO Investment Research. GCC Economic Report. October 2015. Kuwait.
21. Oman Yearbook. 2007. [Электронный ресурс] – on: http://www.moneoman.gov.om/mainStat.asp/T6.htm

22. Regional Economic outlook. Middle East and Central Asia. International Monetary Fund. April 2011.
23. Rethinking Economic Growth: Towards Productive and Inclusive Arab Societies. // ILO Regional Office for the Arab States. UNDP Regional Bureau for the Arab States. International Labor Organization.– 2012.
24. Sultanate of Oman – Ministry of National Economy – on: www.moneoman.gov.om/book/mb/august 2007/13.htm
25. Sultanate of Oman and Russia Trade Report. By The Directorate General of Export Development. The Omani Center for Investment Promotion and Export Development. Sultanate of Oman. April 2007.
26. United Nations Industrial Development Organization. Industrial and Economic Development and Prospects of the Sultanate of Oman. Jan. 1984,
27. United Arab Emirates Yearbook 2004. UAE.
28. Rethinking Economic Growth: Towards Productive and Inclusive Arab Societies.– UNDP. International Labor Organization. Beirut 2012.

Научные труды, монографии, статьи

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.,2-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т.46.4.II.
2. Моделирование народнохозяйственных процессов. Под. ред. Дадаяна В.С. М., МГУ, 1973
3. Инновационная экономика: необходимость, возможность и факторы развития в России: Учебное пособие. М., МГУ им. М.В. Ломоносова. Изд-во ТЕИС, 2007.
4. Гукасян Г.Л. Политика модернизации Объединенных Арабских Эмиратов. // Ближний восток и современность. М. – 2012. – № 46, С. 4–23.
5. Гукасян Г.Л. Глобальные экономические тенденции и управление социумом. //Управление социальными инновациями: опыт, проблемы, перспективы. Материалы научной конференции. М., РУДН, 2009, сс. 49–57.
6. Гукасян Г.Л. Влияние внешнеэкономических факторов на хозяйственные структуры стран ССАГПЗ //«Арабский мир в потоке событий и времени». Сборник статей. Фонд русско-арабских исследований. Институт востоковедения РАН. – 2014. – с. 69–82.
7. Гукасян Г.Л. Политика экономической модернизации в арабских странах-экспортерах нефти. //Вестник российского университета дружбы народов. Серия госмуниципальное управление. 2014, № 1, сс. 71–80.
8. Гукасян Г.Л. Саудовская Аравия. Раздел «Экономика» статьи в Большой Российской Энциклопедии.
9. Гукасян Г.Л. Стратегии модернизации на основе нефтяных доходов: султанат Оман и ОАЭ. // Дипломатическая служба. М., 2012, № 5, сс. 35–41.
10. Г.Л. Гукасян. «Проблемы управления экономической реформой в странах ССАГПЗ». //ВЕСТНИК МГИМО-университета», № 5 (14). М., 2010, сс. 290–300.

11. Гукасян Г.Л. Борьба за ресурсы стран – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. ССАГПЗ. // Ось мировой политики XXI в. Обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке. Под. ред. А.М. Хазанова. Институт востоковедения РАН. – Центр стратегической конъюнктуры. М., 2012, с. 362–376.
12. Гукасян Г.Л. Внешнеэкономическая стратегия стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. //Дипломатическая служба. М. 2015, № 1, сс. 42–49.
13. Ковалев Г.Д. Основы инновационного менеджмента. – М., ЮНИТИ. – 1999.
14. Капустин В.М. Инновационное развитие нефтепереработки в России. //Энергетика и нефтегазохимический комплекс Татарстана в начале XXI века. Сборник справочной информации для руководящих работников и ведущих специалистов. – 2012, Выпуск №8 – С. 9.00 // www.energoneftegazhim/ru/node/378 – Дата обращения: 26.11.2014.
15. Кубеков М. Проблемы экспорта казахстанской нефти: почему Казахстану нужна энергетическая независимость? //CA&CC Press AB. / www.ca-c.org/journal/09–1997/st_06_kubekov_smhtl – Дата обращения: 05.12.2014
16. Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М., ИНФРА-М, 2001
17. Парсаданов Г.А., Егоров В.В. Прогнозирование национальной экономики. М., Высшая школа. 2002.
18. Плеханов С.Н. Реформатор на троне. Султан Омана Кабус бин Саид. М., «Международные отношения», 2003.
19. Пономарев В. Бомба замедленного действия. //«Expert Online» 11.06.2014. http://expert.ru/2014/06/11/bomba-zamedlennogo-dejstviya/
20. Anyanwu J.C., Erhijakpor A.E.O. Does Oil Wealth Effects Democracy in Africa? African Development Bank. Working Paper Series. 2013.
21. Y. Kh. Al-Yousif. Oil Economies and Globalization: The Case of the GCC Countries. UAE, 2005.
22. Abdmoulah W., Laabas B. Assessment of Arab Export Competitiveness in International Markets using Trade Indicators. Arab Planning Institute. API/WPS 1010 – Safat, Kuwait – 2010.
23. Dr. M. Alwosabi. Development Economics: GCC Countries. University of Bahrain 2009.
24. Beblawi H., Luciani G. The Rentier State. New York. Groom Helm., 1987.
25. Boeckh A., Pawelka P. Patrimonial Capitalism. Economic Reform and Economic Order in the Arab World. EBERHARD-KARLS UNIVERSITÄT TÜBINGEN. INSTITUT FÜR POLITIKWISSENSCHAFT. Tübingen, 2004.
26. BOT Project Delivery System in Saudi Arabia. King Fahd University. Kingdom of Saudi Arabia. – Dhahran, 2000.
27. Fattouh B., El Katiri L. Energy and Arab Economic Development. // Arab Human Development Report. UNDP. Research Paper Series. – 2012.

28. Coherent Linkages. How to Foster Innovation Based Economies in the Gulf Cooperation Council. //Booz and Company. Abu Dhabi. – 2012.
29. Colombo S. Unpacking the GCC Response to the Arab Spring. //Commentaries. Sharaka. N 1, July 2012, pp. 17–22.
30. Kohler P. GCC Sovereign Wealth Funds: Leveraging Local Economic Development // World Economic Situation and Prospects. Weekly Highlights. 8 may 2013 – on: www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_wh/ wesp_wh16.pdf.
31. Dubai School of Government. The Dubai Story. 1 April 2008.
32. Van der Hoeven R. Labor Markets Trends, Financial Globalization and the current crisis in Developing Countries. – DESA Working Paper No. 99 ST/ESA/2010/DWP/99. The Hague. October 2010.
33. GCC States: Eyeing Opportunities in the Global Financial Crisis. // https://clearspace.stratfor.com/docs/DOC-3153]
34. Hertog S. How the GCC did it: formal and informal governance of successful public enterprise in the Gulf Co-operation Council countries. The London School of Economics and Political Science. – L., UK, 2012.
35. Hertog S. EU-GCC Relations in the Era of the Second Oil Boom. C.A.P. Working Paper. Durham University, UK. December 2007.
36. Economic Diversification. The Road to Sustainable Development. Booz and Company. Abu Dhabi. Beirut. Printed in USA. 2008.
37. GCC plastics industry to usher in a new era for diversification. // Saudi Gazette.03.04.2014.www.saudigazette.com.sa/index.cfm? method=home.regcon&contentid=20140403200699
38. The GCC in 2020: Downstream expansion of the Middle East Chemical Industry. //KPMG. Chemical Magazine. 8th Edition, 2011.
39. GCC Pharmaceutical Industry. March, 2013. Alpen Capital Investment Banking.
40. GCC financial markets. Long-term prospects for finance in the Gulf region. // Deutsche Bank. Current Issues. November 14, 2012,
41. GCC Banking Sector Quarterly 2013. // Global Research Sector – Banking Sector. September 2013.
42. GCC's retail market is set to become a $221 billion industry by 2015. //03.07.2013. www.cpp-luxury.com/gccs-retail-market-is-set-to-become-a-221-billion-industry-by-2015/
43. GCC Capital Expenditure Expected to Rise in 2014. // QNB Weekly Commentary. Qatar National Bank. – 29.09.2013. http://www.qnb.com.qa/cs/Satellite? c=QNBNews_C&cid=1355401719462&locale=1344242931463&p=1344242934610&pagename=QNBSwitzerland%2FQNBLayout
44. The GCC Going East. Deutsche Bank Research. Current Issues. Emerging Markets. February 18, 2014.
45. Shaping Saudi Arabia's development agenda MEED. Middle East business intelligence since 1967. //www.meed.com/supplements/2010/king-abdullah-economic-city/shaping-saudi-arabias-development-agenda/3006963.article

46. Tourism industry in GCC can employ more nationals. //Oman Daily Observer. 17.09.2013. main.omanobserver.om/? p=14293
47. Telecommunication Services in the MENA Region. Blominvest Bank. Beirut. Lebanon. April 2010,
48. Corneo G. Stakeholding as a New Development Strategy for Saudi Arabia. // Review of Middle East Economics and Finance. – 2011. – Vol. 7, № 3 – pp. 1–16.
49. $10b new projects set to boost GCC fertilizer industry output by 47%. // Khaleej Times. 17.11.2013. www.khaleejtimes.com/biz/inside.asp? xfile=/data/uaebusiness/2013/October/uaebusiness_October270.xml&section=uaebusiness
50. Emirates Center for Strategic Studies and Research. The Economic Report, 2014.
51. Fattouh B., El Katiri L. Energy and Arab Economic Development. // Arab Human Development Report. UNDP. Research Paper Series. – 2012.
52. Kniivila M. Industrial development and economic growth: Implications for poverty reduction and income inequality. Pallervo Economic Research Institute, Helsinki, Finland. // Industrial Development for the 21st Century. – 2007 – pp. 295–332.
53. Low Linda. Abu Dhabi's Vision 2030. An Ongoing Journey of Economic Development. World Scientific. 2012. [Электронный ресурс] // https://books.google.ru/books? id=w08kkskP8bQC&pg=PA18&lpg=PA18&dq=abu+dhabi%27s+vision+2030+an+ongoing+journey+of+economic+development&source=bl&ots=q_97O5-bHV&sig=QodhHWECA-7omquEuyjCFF3rxTU&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjKl8_N2efJAhWGp3IKHdHIBBoQ6AEINzAE#v=onepage&q=abu%20dhabi's%20vision%202030%20an%20ongoing%20journey%20of%20economic%20development&f=false
54. New Challenges Put GCC Cable Industry to Test. 4.04.2013. www.integer-research.com/2013/wire-cable/news/challenges-put-gcc-cable-industry-test/
55. Outlook for the paper industry in the GCC. //RISI. 16.02.2012. www.risiinfo.com/magazines/February/2012/PPI/Outlook-for-the-paper-industry-in-the-GCC.html
56. 733 patents granted for GCC petchem industry in 2012. //Gulf Times. 19.03.2014. www.gulf-times.com/eco.-bus.%20news/256/details/385227/733-patents-granted-for-gcc-petchem-industry-in-2012
57. Special Report UAE. // Middle East Economic Digest. 29.05. – 4.06.2009, p. 38–43.
58. Saudi Petrochemical: «Tread with Caution». Kuwait Finance House. ©KFH Research Ltd. 1 August 2013.
59. UAE Economic Growth to be Fuelled by New Technologies. //Gulf Jobs Market. Monday 10th December 2012 7:47 PM. http://news.gulfjobsmarket.com/uae-economic-growth-to-be-fuelled-by-new-technologies-7862878-news.
60. Ulrichsen K.C. The Gulf States and the Rebalancing of Regional and Global Power. James A. Baker III Institute for Public Policy. Rice University, Jan. 2014.

Интернет-ресурсы

1. Вести. Экономика. 11.01.2013 //www.westifinance.ru/artickles/21896
2. Группа Всемирного Банка 2014. Doing Business/ – http://russian.doingbusiness.org/rankings
3. Коммерсант. 03.03.2014 – http://www.kommersant.ru/doc/2421886
4. Нефть России. 08.06.2009 //www.oilru.com/news/124402/
5. Портал «Макроэкономика». [Электронный ресурс]. – //www.macroeconomic.ru/content/view/31/18
6. Abu Dhabi Council for Economic Development. //www.adced.ae/en/EconomicReview/Article.aspx? MenuID=12&Article_ID=35
7. Arabian Business. 24.01.2015 – http://www.arabianbusiness.com/gcc-forecast-see-4–1-economic-growth-this-year-579588.html
8. His Highness Sheikh Mohammed bin Rashid Al Maktoum, Vice-President and Prime Minister of UAE and Ruler of Dubai used his official website to answer questions posed by press and citizens on the federal government. //18.04.2009. www.khaleejtimes.com/DisplayArticle08.asp? xfile=data/theuae/2009/April/theuae_April435.xml&section=theuaeи
9. CIA. The World Factbook. //www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/mu.html
10. Crude Oil Global Refinery Capacity 1970–2013. //The Statistical Portal.24.04.2014 – http://www.statista.com/search/? q=refinery
11. Gulf News. May 30, 2010. //www.gulfnews.com/business/economy/non-oil-sector-tops-71-of-uae-gdp-1.634216e 2011
12. Financial Times. 21/11/2015. http://www.ft.com/cms/s/0/863d2112–774b-11e5–933d-efcdc3c11c89.html#axzz3prSjABEP
13. Index Mundi [Электронный ресурс]. //www.indexmundi.com/facts /gross-fixed-capital-formation
14. Statista. The Statistics Portal. http://www.statista.com/statistics/486086/breakeven-oil-prices-middleeast-northenafrica/
15. Salary Ranges in the UAE // Ehov: Discover the Expert in You. [Web Source] – URL: www.ehow.com/about_5202717_salary-ranges-uae.html
16. The GCC's aluminium production is expected to reach five million tonnes by 2014 in order to cater for the increasing global demand. //Construction Week Online. www.constructionweekonline.com/article-20714-gcc-aluminium-production-to-hit-5m-tonnes-by-2014/
17. Building boom offers promise to GCC cement sector. //Construction Week Online. 10.06.2013. www.constructionweekonline.com/article-22849-building-boom-offers-promise-to-gcc-cement-sector/
18. GCC oil income at all-time high in 2012. Propel Consult. http: //www.propelconsult.com/gcc-oil-income-at-all-time-high-in-2012/
19. Gulf States Embrace Post-Brotherhood Egypt. //Al Monitor-com/pulse/tr/originals/2013/07/gulf-states-egypt-muslim-brotherhood– .html

20. www. newsru.com.finance/16dec2015/alfaforecast.html
21. The World Bank. IBRD-IDA. Manufacturing value Added. %. http://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.MANF.ZS
22. Gulf News. May 30, 2010. [Электронный ресурс]. // gulfnews.com
23. Saudi Arabia's Reform Timeline March 2, 2010//Saudi%20 Arabia%E2%80%99s%20Reform%20Timeline%20%C2%AB%20Alpha%20 Dinar-%20talking%20Gulf%20finance.htm
24. Secretary of Commerce Penny Pritzker Infrastructure Business Development Mission to the Middle East. United Arab Emirates – Saudi Arabia – Qatar | March 8–14, 2014 // www.export.gov/gccmission2014/eg_main_067652.asp
25. $1 trillion: Wealth estimate of assets UAE has built. // Emirates 247. – http://www.emirates247.com/new
26. www.khaleejtimes.com/DisplayArticle08.asp? xfile=data/theuae/2009/April/theuae_April435.xml&section=theuae
27. UAE Free zones Newsletter. Issue 132. June 2011. http://uaefreezones.ae/newsletter/uae_020611.html

Научное издание

Гукасян Гурген Левонович

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СТРАНАХ СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Художественное оформление *Рамиль Миннуллин*
Компьютерная верстка *Йолдыз Нуриева*

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Newton. Бумага офсетная.
Усл.-печ. листов 7,67. Тираж 500 экз. Заказ 294/4

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета
420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 292-65-60

ISBN 978-5-00019-757-8